

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет

СУДУ ПРИСЯЖНЫХ 30 ЛЕТ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Сборник статей
Всероссийского
круглого стола
(24 мая 2024 г.)

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

УДК 343.195

ББК 67.410.213.5

С89

- С89 **Суду присяжных 30 лет:** становление и развитие: сборник статей Всероссийского круглого стола (24 мая 2024 г., Юридический институт Алтайского государственного университета, г. Барнаул) / под ред. С.И. Давыдова, Н.А. Дудко ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2025. — 227 с.

ISBN 978-5-7904-2799-2

В сборник включены статьи участников Всероссийского круглого стола «Суду присяжных 30 лет: становление и развитие», проведенного кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического института Алтайского государственного университета 24 мая 2024 г.

Среди авторов статей известные ученые, представители судебной системы, органов прокуратуры, адвокатуры. Представлена информация о первом уголовном деле, рассмотренном в Алтайском краевом суде с участием присяжных заседателей в 1994 г.

Сборник предназначен для ученых, преподавателей, сотрудников правоприменительных органов, аспирантов и студентов.

УДК 343.195

ББК 67.410.213.5

ISBN 978-5-7904-2799-2

© Коллектив авторов, 2025

© Издательство

Алтайского государственного
университета, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Ширнина В.П., председателя Алтайского краевого суда в 2008–2020 гг.....	6
--	---

Вакаева С.С. Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей по делам об убийствах и причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.....	8
--	---

Васильков К.А. Суд присяжных: сравнительно-правовой анализ в условиях российской правовой действительности.....	13
---	----

Вельтмандер А.Т. Институт присяжных заседателей в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития	22
--	----

Ветрова Г.Н. Некоторые вопросы доказывания при производстве с участием присяжных заседателей	27
--	----

Гавло В.К. Вопросы совершенствования криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел судом с участием присяжных заседателей (статья 2009 года).....	39
---	----

Гаврилин Г.Г. Необходимость актуализации принципа состязательности в суде присяжных.....	52
--	----

Головачук О.С. Современные проблемы суда присяжных	61
--	----

Евлоев Т.А. Суд присяжных в условиях особого менталитета народов Северного Кавказа.....	65
---	----

Давыдов С.И., Дудко Н.А. Этапы становления суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации	78
---	----

Дудко Н.А., Зейдлиц Е.Г. К 30-летию суда присяжных на Алтае: проблемы становления	83
Карлин А.П. Некоторые аспекты рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей на примере Пятого апелляционного суда общей юрисдикции	91
Костюченко О.Г. Некоторые особенности подготовки уголовного дела к суду с участием присяжных заседателей.....	98
Кухтяева Е.А. Рассмотрение уголовного дела по существу судом с участием коллегии присяжных заседателей — как специфическая форма судебной деятельности в Российской Федерации	106
Марковичева Е.В. Права несовершеннолетнего обвиняемого в контексте судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей	113
Насонов С.А. Уважение к вердикту присяжных заседателей как условие сохранения и развития суда присяжных в России	119
Пашков В.И. Суд присяжных — совершенная и надежная форма уголовного судопроизводства.....	129
Пашков Д.А. Некоторые вопросы реализации права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей	136
Рябинина Т.К., Чистилина Д.О. Проблемные аспекты организации судебного разбирательства судом с участием присяжных заседателей	145

Свейко А.Ю. Роль государственного обвинителя в разрешении ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей 155

Стрелкова Ю.В. Обеспечение объективности вердикта в условиях масштабных медиакампаний 161

Суханова Л.Г. К вопросу о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, выступающих основанием для отмены приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей (на примере судебной практики Алтайского края)..... 167

Тилилицина М.В. Формирование коллегии присяжных заседателей: актуальные проблемы 176

Щербич Л.А. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных: теория и практика 181

Якушева Т.В. Суд присяжных в некоторых странах БРИКС: общая характеристика 192

ИНФОРМАЦИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА, РАССМОТРЕННОГО АЛТАЙСКИМ КРАЕВЫМ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ (1994 г.)

Савченко А.П. По материалам первого уголовного дела, рассмотренного Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей: предварительное следствие (воспоминания следователя)..... 199

Дудко Н.А. По материалам первого уголовного дела, рассмотренного Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей: судебное производство 218

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО В.П. ШИРНИНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО СУДА В 2008–2020 ГГ.

Ширнин Виктор Петрович

*председатель Алтайского краевого суда с 2008 по 2020 г.,
почетный работник судебной системы*

Уважаемые участники Всероссийского круглого стола!

С радостью приветствую вас на мероприятии, посвященном знаменательной дате — 30-летию суда присяжных в России, а также 30-летию рассмотрения первого уголовного дела с участием присяжных заседателей в Алтайском краевом суде.

Отдельные слова признательности — организаторам круглого стола из моей *Alma mater*. В том числе благодаря их усилиям внесен существенный вклад в развитие данного уголовно-процессуального направления судебного производства.

Этот юбилей служит отличным поводом, чтобы взглянуть на пройденный путь, оценить достигнутые успехи и обсудить проблемы становления и развития суда присяжных. Это представляется особенно важным на фоне новых для нашей страны вызовов.

Напомню опыт суда присяжных дорогого сердцу Алтайского края. На конференции краевых судей в феврале 1993 г. судейское сообщество единогласно выступило с инициативой об участии Алтайского краевого суда в применении альтернативного уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей. С того момента Алтайский краевой суд активно участвовал в разработке процедурных механизмов новой формы судебного производства по рассмотрению уголовных дел, а также в обучении специалистов по применению новых подходов к правосудию. Внесен вклад и в развитие законодательной базы института суда присяжных. Суд присяжных в Алтайском крае стал примером для других регионов, демонстри-

руя, как гражданское участие может улучшить качество и справедливость судебных решений.

В этой связи встреча в рамках круглого стола именно на алтайской земле является закономерной и ключевой для продолжения диалога о будущем правосудия в нашей стране.

Уверен, только совместными усилиями можно найти решения для существующих задач судебной практики и способствовать дальнейшему развитию судебной системы, делая ее открытой, справедливой и доступной для каждого гражданина.

Желаю вам интересной дискуссии, новых идей и успешной работы на благо правосудия и законности в России.

С уважением, Виктор Петрович Ширнин, председатель Алтайского краевого суда с 2008 по 2020 г., член Совета судей России, почетный работник судебной системы.

Вакаева Севиль Самандаровна

советник юстиции, старший прокурор отдела государственных обвинителей Прокуратуры Алтайского края, г. Барнаул

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ И ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

Большинство дел, рассмотренных районными судами за период действия суда присяжных на данном уровне (с июня 2018 г.) [1], а именно 38 из 40, — это дела об убийствах, причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшему по неосторожности смерть потерпевшего, покушениях на убийство [2].

Во многих исследованиях, посвященных проблематике рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, нередко высказывается мысль об особой роли эмоциональной составляющей в ходе процесса, на которую влияют, в частности, ораторские приемы, красноречие прокурора и адвоката. С этим сложно поспорить, присяжные заседатели действительно придают большое значение личности прокурора и адвоката: их харизме, ораторским способностям и внешнему облику. Практика показывает, что они, как правило, заинтересованно и внимательно относятся к исследованию представляемых им доказательств, делают записи, задают вопросы во время судебного следствия. И от того, насколько логично, доступно и наглядно представят доказательства стороны, и будет зависеть решение присяжных заседателей.

Поэтому в суде с этой формой судопроизводства стороны тщательно продумывают тактику и последовательность предоставления доказательств, поскольку присяжные заседатели не сведущи в юридических вопросах, они не знают материалов дела, их суждения и выводы основываются на увиденном и услышанном в зале судебного заседания.

По делу с участием присяжных заседателей государственному обвинителю важно выстроить цепочку доказательств в хронологической последовательности, чтобы она, как книга, глава за главой, страница за страницей обеспечивала полное раскрытие перед присяжными заседателями всех значимых обстоятельств дела и максимально способствовала формированию у них внутреннего убеждения о доказанности вины подсудимого.

Подобный порядок будет согласовываться и с порядком вопросов, поставленных в вопросном листе:

- доказано ли, что деяние имело место;
- доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Правила логической последовательности изложения информации позволяют рекомендовать следующий порядок исследования доказательств по делам об убийствах и причинении тяжкого вреда, повлекшего смерть по неосторожности: в первую очередь представлять присяжным заседателям доказательства, подтверждающие событие преступления: показания потерпевших из числа родственников погибшего, протоколы осмотров места происшествия и труп.

Затем целесообразно исследовать обстоятельства, образующие *объективную сторону* состава преступления: заключения судебно-медицинских, биологических и других экспертных заключений по предметам, изъятым с места происшествия. Так присяжные заседатели сразу получают представление о том, кем был потерпевший, где он был убит, узнают причину смерти и, возможно, орудие убийства (если оно будет обнаружено на месте происшествия).

Завершить представление доказательств рационально доказательствами, подтверждающими *причастность подсудимого к преступлению*, — показаниями свидетелей — очевидцев конфликта, нанесения телесных повреждений либо свидетелей, которым известно о совершении преступления от самого подсудимого, заключениями биологических экспертиз по вещам, обуви подсудимого, на которых, к примеру, обнаружена кровь потерпевшего, волокна его одежды, наличие эпителиальных клеток виновного на орудии убий-

ства, вещественных доказательств, заключения криминалистических экспертиз — например, по следам обуви подсудимого, отпечаткам пальцев на месте происшествия.

Отдельным блоком (чтобы они не «растворились» в общей массе доказательств) следует преподносить доказательства, свидетельствующие *о мотиве* преступных действий подсудимого, о его взаимоотношениях с потерпевшим (так, по одному из дел подсудимая обвинялась в совершении убийства пожилой соседки на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, тогда как все свидетели рассказывали о хороших взаимоотношениях женщин, никто не пояснял о наличии между ними когда-либо конфликтов. В то же время в материалах уголовного дела имелись доказательства, свидетельствующие о совершении преступления по корыстным мотивам, но этот мотив не был вменен подсудимой. Присяжные заседатели оправдали ее в связи с непричастностью к совершению преступления, очевидно, придя к выводу, что потерпевшая была убита кем-то другим с целью хищения у нее денежных средств и драгоценностей).

Присяжные заседатели с большим доверием относятся к тем доказательствам, которые они имеют возможность увидеть, услышать, «потрогать» сами непосредственно в судебном заседании. Они с большим интересом слушают «живого» свидетеля, нежели «обезличенные» показания, оглашенные в зале.

Поэтому стоит лишь в самом крайнем случае прибегать к оглашению показаний, обеспечивая явку потерпевших и свидетелей в судебное заседание.

С учетом требований, предъявляемых УПК РФ, в суде с участием присяжных заседателей могут допрашиваться не все свидетели, а лишь те, кому известны фактические обстоятельства случившегося. Допрос свидетелей, которые только дают характеристику подсудимому либо потерпевшему, запрещен. Так же как и допрос свидетелей — следователей, оперуполномоченных, понятых, дающих показания по обстоятельствам проведения предварительного следствия. Нецелесообразно допрашивать свидетелей, которые фактически ни-

чего не видели и не слышали, например, являются соседями или сослуживцами подсудимого.

Принцип наглядности играет свою роль и при оглашении письменных доказательств. Для этого в судебном заседании по возможности демонстрируются фототаблицы, схемы, планы, видео- и аудиозаписи (так, по одному из дел в заключении судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшей была схема, на которой красными чернилами были указаны места множественных кровоподтеков, ссадин, расположенных практически по всему телу и голове убитой. Демонстрация данной схемы присяжным заседателям позволила опровергнуть версию подсудимого о получении телесных повреждений потерпевшей самостоятельно, при падении со стула).

Однако стоит отметить, что на территории Алтайского края судебное сообщество придерживается позиции, согласно которой обезображенные трупы, фотографии их с близкого ракурса, с большим количеством крови не должны быть представлены присяжным заседателям. Это трактуется как незаконное воздействие на присяжных заседателей, между тем в УПК РФ такого запрета не предусмотрено. Конечно, если демонстрация фототаблицы в целом варианте нам крайне необходима, мы настаиваем на своей позиции, мотивируя ее тем, что этические требования не должны стать препятствием, поскольку председательствующий при отборе коллегии присяжных сообщил, какие обстоятельства подлежат доказыванию при рассмотрении уголовного дела об убийстве. Присяжные, попавшие в коллегию, самоотводов не заявили, а значит, готовы к выполнению возложенных на них обязанностей судей.

Эмоциональное воздействие на присяжных заседателей оказывает демонстрация вещественных доказательств. Поэтому стороны используют и эту возможность.

Особенно значимо на формирование мнения присяжных заседателей влияют видеозаписи следственных действий с участием подсудимых, если они, конечно, проведены на надлежащем профессиональном уровне. Впечатляюще действует на присяжных заседателей проверка показаний на месте подозреваемых, обвиняемых, где

они рассказывают об обстоятельствах убийства, а иногда и выдают оружие преступления, которое спрятали после совершения преступления.

Так, по делу подсудимого, обвиняемого в убийстве женщины и ее несовершеннолетнего сына, видеозапись проверки показаний на месте помогла присяжным окончательно определиться с решением по делу. И причина не в содержании сказанного подсудимым в ходе проверки, а в том, как он спокойно, без капли сожаления, рассказывал о процессе убийства женщины (зарезал) и удушении ее ребенка. При этом в ходе следственного действия он, хорошо ориентируясь на местности, показал, где выкинул нож (за котельной в угольном развале). На ноже были обнаружены следы крови убитой женщины.

В суде же перед присяжными он предстал как убитый горем муж, нашедший свою любимую женщину на тропинке убитой.

Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Нужно отметить, что подобная фиксация доказательств позволяет также исключить попытки подсудимых довести до присяжных заседателей сведения о незаконных методах ведения следствия.

Таким образом, одерживать победы прокурорам в суде присяжных помогают не только мастерство, опыт и развитая интуиция, но и тщательная подготовка, продуманная тактика представления доказательств.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/>
2. Отчеты о результатах рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей за 2018–2023 гг. // Управление Судебного департамента в Алтайском крае : официальный сайт. URL: <http://usd.alt.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=31>

Васильков Константин Александрович

адвокат, Алтайская краевая коллегия адвокатов, адвокатская фирма «Юр-Транс», г. Барнаул

СУД ПРИСЯЖНЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время академической общественностью приведено колоссальное количество научных работ: от статей до диссертационных исследований, которые анализируют особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей с разных процессуальных и фактических сторон. Причем этот анализ начался через несколько лет после введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и не прекращается до сих пор, что говорит о высоком интересе к этому вопросу.

Вместе с тем работы подобного характера в большинстве своем представляют точечные вопросы деятельности суда присяжных: полномочия председательствующего и иных профессиональных участников процесса, варианты вердикта, список вопросов, правовые последствия и др.

В данной статье хотелось бы поговорить на тему фундаментальных основ суда присяжных в преломлении практики развитых правовых стран мира с приведением вывода, который волнует автора уже не один год.

Начать, полагаю, следует с судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в свете ближайшего десятилетия. С целью экономии рассмотрим 2012 и 2022 гг., а также 2023 г.

Всего за 2012 г. в указанные суды поступило 652 дела, плюс остаток неоконченных дел на начало отчетного периода — 221, итого 873 дела, из них было окончено 583, возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ 41 дело.

Из всей этой массы были оправданы 163 человека.

Остаток не оконченных на начало 2022 г. — 612 дел, всего поступило 831 дело, итого 1443 (+ 60,5%). Окончено 1091 (+ 53,44%), осуждены 1004 человека, оправданы 378 (+ 43,12%), возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ 98 дел (+ 41,84%).

За 2023 г. статистика практически аналогична 2022 г.

Остаток не оконченных на начало отчетного периода — 676, всего поступило 760 дел, итого 1436. Окончено 1080 дел, осуждены 945 человек, оправданы 360 человек, возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ 130 дел.

Здесь мы можем сделать вывод, что тенденция рассмотрения дел с участием присяжных заседателей и желание подсудимых «рассматриваться» именно в таком порядке неумолимо растет.

Это говорит: во-первых, о расширении категорий преступлений, когда может быть создана коллегия присяжных; во-вторых, об осознании людьми своего права на справедливое судебное разбирательство (с участием присяжных); в-третьих, большем доверии присяжным со стороны подсудимого и его защиты.

Прямо с вышеуказанным связаны и уменьшение количества ошибок при рассмотрении дел со стороны судей, и наработка определенной практики, в том числе через прохождение обучения (повышение квалификации).

Кроме того, очевидна тенденция законодателя к увеличению количества составов преступлений, рассмотрение которых возможно с участием присяжных.

Такая тенденция просматривается с 2017 г. [1] и продолжается по сей день [2].

В свое время Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко прокомментировал эту ситуацию так: «Расширение сферы действия суда присяжных не просто улучшит статистику оправдательных приговоров, а повлечет качественные изменения в уголовном судопроизводстве в целом, а они, в свою очередь, отразятся на состоянии общества» [3]. С данным тезисом автор полностью согласен. Более того, именно эти мысли с хочется развить дальше.

Так, видится разумным привести опыт и практику работы присяжных заседателей в других странах, но прежде всего тех, где развиты принципы правового государства и гражданского общества.

Первоначально суд присяжных законодательно появился в Англии в XII–XV вв. и далее получил широкое распространение сначала во Франции, а затем и в других частях Европы и Нового света (прежде всего Америки). В стандартном закреплении суд присяжных состоял из коллегии, в которую входили шесть, реже 12 и более человек, которых отбирали случайным методом только в рамках конкретного дела. Присяжные решали вопрос с фактической точки зрения, а профессиональный судья (иногда несколько судей) — вопрос права.

В Англии жюри присяжных распадается на *grand jury* (большое) и *petty jury* (малое). Большое жюри являлось органом надзора за ходом обвинения, а малое — органом вынесения приговора, разрешающим дело по существу [4, с. 119–120].

Вместе с тем в настоящее время Англия через своих законодателей лоббирует возможность упразднения этого суда по причине существенных судебных издержек, которые оставляют дыру в бюджете страны. Такой подход можно только критиковать с точки зрения идеализма, поскольку финансовый вопрос никак не может превышать по значимости — и даже предрешать — вопрос правосудия.

При всем этом не стоит игнорировать историческую родину современного суда присяжных заседателей.

Следует сказать, что институт присяжных заседателей закреплён в Конституции США и в конституциях штатов в качестве одной из гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры. Таким образом, если обвиняемый не признал своей вины в совершении преступления, не просил о том, чтобы судья рассмотрел его дело единолично, либо если суд в соответствии с законом или по обстоятельствам дела не должен принимать его признание вины, судебное рассмотрение должно происходить с участием сограждан обвиняемого, которые могли бы беспристрастно решить вопрос о его виновности или невиновности [5].

Следует внимательно подойти к основаниям рассмотрения дела с присяжными в США. Как было указано, это: а) отрицание вины; б) отсутствие ходатайства о рассмотрении дела единолично судьей; в) если суд в соответствии с законом или по обстоятельствам дела не должен принимать признание вины.

При столь широком применении суда присяжных неудивительно, что США в современном правовом мире, без преувеличения, являются эталоном присяжного правосудия.

Помимо этого, следует проанализировать суды с участием общественности в Германии (шеффенские суды), которые «зародились в континентальной Европе в период существования старого германского права» [6, с. 417–426].

В настоящее время к компетенции общественных представителей в германской системе правосудия относятся следующие уголовные преступления: простое и тяжкое убийство; деяния, повлекшие смерть потерпевшего (в частности тяжкие сексуальные преступления, оставление в опасном для жизни состоянии, тяжкие телесные повреждения, похищение малолетних, незаконное лишение свободы, взятие заложников, грабеж, разбой, проведение взрывных работ, затопление, воздушное и морское пиратство, отравление, умышленное причинение вреда окружающей среде).

Дополнительно шеффенские суды рассматривают дела, которые не повлекли смертельного исхода, но создали угрозу жизни и здоровью людей, в частности такие преступления, как осуществление ядерного взрыва (§ 307 УК Германии) или злоупотребление ионизирующим излучением с намерением причинить вред здоровью людей (§ 309 УК Германии) [7].

Система судов общей юрисдикции Германии включает в себя четыре ступени: районные (участковые) суды, земельные (окружные) суды, высшие земельные суды и Верховный федеральный суд [8].

Участие суда народных заседателей предусмотрено в участковом суде и суде земли. В участковых судах при рассмотрении уголовных преступлений, за которые предусмотрено наказание от двух до четырех лет, формируется состав смешанного суда по формуле «1+2»

или «2+2» — один или два профессиональных судьи и два общественных представителя (шеффена). В судах земли участвуют два-три профессиональных судьи и два народных заседателя. Кроме этого, уголовным законодательством ФРГ предусмотрено использование шеффенов в апелляционных процессах по уголовным делам в окружных судах. Заседания осуществляются по формуле «1+2» — один профессиональный судья и два общественных заседателя.

Столь же интересно «присяжное правосудие» Франции.

Суды присяжных, в исключительную компетенцию которых входит рассмотрение уголовных дел о тяжких преступлениях, заседают в Париже и в каждом департаменте. В состав каждого суда входят три профессиональных судьи во главе с председателем (членом апелляционного суда) и девять присяжных заседателей, призываемых к отправлению этих обязанностей по департаментскому списку избирателей путем жребия после отбора специальными комиссиями. С 1808 по 1942 г. присяжные (их было 12) образовывали самостоятельную коллегия, где решался только вопрос о виновности. Ныне они принимают решение в совещательной комнате вместе с профессиональными судьями, но по всем вопросам, существенным для приговора, в том числе и о наказании. Решение суда присяжных принимается большинством голосов, однако неблагоприятное для обвиняемого решение принимается большинством не менее чем в восемь голосов из 12 [9, с. 152–153].

При этом французское уголовное право разделяет все уголовно наказуемые деяния на три вида:

- нарушения (или проступки) (*contravention*) — те правонарушения, за которые установлено максимальное наказание в виде штрафа до 3000 евро (ст. 131.13 УК Франции).

- деликты (*delites*) — те правонарушения, за которые установлено максимальное наказание до 10 лет лишения свободы (ст. 131.4 УК Франции).

- преступления (*crimes*) — те правонарушения, за которые установлено наказание в 10 и более лет лишения свободы вплоть до пожизненного заключения (ст. 131.1 УК Франции) [10].

Как видно из краткого приведенного анализа, во всех указанных странах суд присяжных применяется значительно шире, чем в России.

Действующий УПК РФ предусматривает два варианта рассмотрения дел с присяжными: коллегией из восьми человек и шести (при этом второй вариант начал применяться лишь в начале 2018 г.).

В общем виде перечень статей, по которым лицо может претендовать на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, выглядит следующим образом:

— коллегией из восьми человек в суде регионального значения / окружного военного (флотского) суда по ст. 105 ч. 2, 228.1 ч. 5, 229.1 ч. 4, 277, 281 ч. 3, 295, 317, 357 УК РФ (восемь составов преступлений), за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 126 ч. 3, 209, 211 ч. 1–3, 227, 353–356, 358, 359, 360 (12 составов преступлений) УК РФ [11];

— коллегией из шести человек в районном суде / гарнизонном военном суде по ст. 105 ч. 2, 228.1 ч. 5, 229.1 ч. 4, 277, 295, 317 и 357 (семь составов преступлений) УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105 ч. 1 и 111 ч. 4 (два состава преступления) Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет [11].

Итого — всего 29 составов преступлений в действующем УПК РФ, по которым может быть применено правосудие с участием присяжных заседателей.

Учитывать при этом необходимо, что всего в действующем УК РФ 256 статей особенной части, причем эта цифра взята без учета квалифицированных составов, т.е. частей.

При этом любое апелляционное рассмотрение жалобы или представления на приговор суда, вынесенный с участием присяжных заседателей, рассматривается только коллегией судей, без представителей общества.

По мнению автора, в современном УК РФ предоставлено ничтожно мало возможностей обвиняемым и лицам, их представляющим, для реализации права на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей.

Кроме того, из всего объема составов преступлений, с учетом статей и их частей УК РФ, законом дозволено подавать ходатайство о рассмотрении дел с участием присяжных по крайне малому количеству преступлений.

Вместе с тем, полагаю, что несправедлив принцип распределения законом тех дел, по которым можно заявить ходатайство о рассмотрении с участием присяжных и по которым нельзя. Такой принцип должен выстраиваться прежде всего от отношения самого обвиняемого к предъявленному обвинению и материалам уголовного дела, а уже затем отношения суда к нему и после законодателя.

В этой связи простое перечисление составов преступлений, без привязки к тяжести преступления (в соответствии со ст. 15 УК РФ), а также отношения к вине обвиняемого видится как умаляющее основной принцип правосудия в соответствии со ст. 46–49 Конституции РФ.

Одновременно автор понимает, что сама по себе столь серьезная законодательная уголовно-процессуальная и уголовная реформа не может быть реализована без обеспечения ее со всех сторон государственного устройства и осознания людьми принципов правового государства и гражданского общества, а главное — действительной их реализации.

Таким образом, при серьезном подходе к такой законодательной новелле хочется сразу возбудить научный интерес у академической общественности и практиков в части ее обеспечения:

— формирование списков только тех кандидатов в присяжные, которые действительно желают оказаться там;

- правильная актуализация таких списков;
- достойная оплата труда присяжного и решение иных бытовых/организационных вопросов;
- повышение уровня доверия граждан к правосудию в целом;
- повышение правовой грамотности и уровня правосознания, в частности основных понятий права.

Список источников

1. О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей от 29.12.2017 № 467-ФЗ: Федеральный закон // Российская газета. 2017. № 297.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.07.2022 № 260-ФЗ: федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5227.

3. О реформе суда присяжных (Президент ФПА РФ прокомментировал проект изменений и дополнений в законодательство, направленных на реформирование суда присяжных 17.03.2016) // Сайт Адвокатской палаты Владимирской области. URL: http://apvo.fparf.ru/news/all_news/detail/18496/ (дата обращения 04.04.2024).

4. Миронова Г.И. Предание суду в Англии, Франции и США // Актуальные проблемы политики и права. Вып. 2. Пенза, 2001. С. 119–120.

5. Леонкина А.А. Суд присяжных в федеративных странах (на примере США, Германии, России) // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5, № 2.

6. Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шэффенских судов в Германии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 417–426.

7. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (The Criminal Code of The Federal Republic of Germany). СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 522 с.

8. Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Норма, 2017. 784 с.

9. Борискова И.В. Судебная система Франции // Территория науки. 2015. № 5. С. 151–155.

10. Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Ч. 1 // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-1/> (дата обращения 08.04.2024).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Вельтмандер Алексей Тимурович

кандидат юридических наук, судья Томского областного суда,
г. Томск

ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

На протяжении длительного периода времени дискуссии о роли института присяжных заседателей в уголовно-процессуальной системе Российской Федерации не теряют своей актуальности.

Правоведами высказываются прямо противоположные позиции: от системного отрицания значения института присяжных заседателей для отечественного уголовного процесса [1, с. 38–41] до поиска в указанной категории решения большинства его проблем [2, с. 49–53].

Категоричность каждой из указанных позиций, на наш взгляд, не имеет под собой значимых оснований, вместе с тем позволяет сформировать представления о положительных и отрицательных аспектах судебного процесса с участием присяжных заседателей, а также выявить тенденции и закономерности, связанные с ними.

Само появление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации процедуры рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей не явилось абсолютной новацией. С момента проведения судебной реформы 1864 г. и до момента прекращения существования Российской империи институт присяжных заседателей был предусмотрен процессуальным законодательством. Более того, как по числу дел, рассматриваемых в указанном порядке, так и по их значимости занимал достаточно важное место в отправлении правосудия.

Конечно, будет неверным утверждение о том, что указанный порядок рассмотрения уголовных дел был поддержан тогда всеми правоведами и слоями общества, но вынужденно проводимые и во многом запоздалые реформы подразумевали в том числе необходимость участия подданных в отправлении правосудия.

Последующая советская модель участия граждан в судебных делах видоизменилась и была представлена институтом народных заседателей.

Таким образом, в каждом из этих случаев усилия государства были направлены на решение основной задачи — задачи участия народа, непрофессиональных юристов в отправлении правосудия, что давало дополнительную легитимацию данному социальному институту, а также формализованные гарантии «видимого контроля» за уголовным процессом.

Не утратило актуальности подобное обоснование необходимости участия присяжных заседателей в уголовном процессе и в настоящий момент. Согласно ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане имеют право непосредственно участвовать в управлении делами государства, в том числе и посредством отправления правосудия.

По точному замечанию В.М. Лебедева участие представителей народа в отправлении правосудия в указанном случае — это форма реализации суверенитета народа [3, с. 174].

С одной стороны, в этом смысле роль института присяжных заседателей вполне понятна и дискутировать о подобном обосновании его значения следует в первую очередь в части особенностей его правового (процессуального) конструирования.

С другой — обоснованно возникает вопрос о том, где заканчивается правовое конструирование института присяжных заседателей и начинаются иные формы участия граждан в отправлении правосудия, на каком этапе изменения отдельных признаков теряется сущность данной правовой категории.

Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, во многом предопределяет решение проблемы «чужеродности» элемента англосаксонской системы права в материи романо-германского процесса.

В свою очередь, решение этой задачи требует определенности в понимании тех сущностных признаков, которые отличают институт присяжных заседателей (рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей) от всех прочих.

Первым из указанных признаков, на наш взгляд, является «юридический непрофессионализм» присяжных заседателей в сфере отправления правосудия, при обязательном участии в принятии решения профессионального юриста — судьи. Собственно, это отличается отправление правосудия с участием присяжных заседателей от иных коллективных форм реализации правосудия, имевших место на раннем этапе реализации функций суда (суд общины, коллегиальный «суд административных органов») и рассмотрения дела коллегией из нескольких профессиональных судей.

При этом присяжные заседатели, в отличие от еще одного правового института, предполагающего участие «не судей» при отправлении правосудия — арбитражных заседателей, привлекаются для участия в процессе не в качестве специалистов в каких-либо областях, а в качестве «рядовых обывателей».

Вторым признаком, проистекающим из первого, является разделение процессуальной компетенции между присяжными заседателями и председательствующим судьей, когда «присяжные выступают исключительно в качестве судей факта, а председательствующий — в качестве судьи права». Вместе с тем, в отличие от первого признака, который отражает саму сущность правовой категории, данная характеристика института присяжных заседателей не является абсолютной, так как зарубежный правовой опыт, в частности, показывает, что присяжные заседатели могут принимать участие и в решении вопросов права (например, при назначении наказания).

Третьим важным признаком, отражающим в первую очередь особенности принятия вердикта коллегией присяжных заседателей, является немотивированность решения по вопросу о виновности (невиновности) подсудимого. В отличие от судей, присяжные заседатели не должны мотивировать принятое ими решение, указывать на причины и поводы, побудившие их к вынесению того или иного вердикта.

Именно этот, третий признак, характеризующий рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей, в сущности, свя-

зан с основными «претензиями» к указанной форме судопроизводства.

Присяжным заседателям, конечно, в ходе рассмотрения дела в общих чертах разъясняются особенности оценки юридических фактов, однако вынесение вердикта «из сострадания» и по иным, часто не имеющим в строгом юридическом смысле значения, обстоятельствам — явление вполне возможное. Впрочем, данную перманентную особенность института присяжных заседателей далеко не все правоведы в принципе рассматривают как недостаток, а адвокатское сообщество, напротив, часто тяготеет к этой форме судопроизводства именно по этой причине.

В связи с этим часто самоценной отличительной особенностью рассмотрения дел с участием присяжных заседателей называют высокую долю оправдательных приговоров в сравнении с «общим порядком уголовного процесса».

Однако, во-первых, следует подчеркнуть, что корреляция оправдательных приговоров с качеством правосудия в любой его форме — явление в современной юриспруденции настолько же распространенное, насколько и бессмысленное (не отражающее никаких закономерностей).

Достаточно вспомнить, что число оправдательных приговоров от общего числа вынесенных решений в РСФСР в 1937 и 1938 гг. составило 10,3 и 13,4% соответственно [4, с. 306], что не в разы, а на порядки превышает современные значения, но, полагаем, найдется немного правоведов (в том числе и либерально настроенных адвокатов), которые обозначат уголовное судопроизводство 1937 г. как образец для подражания.

Во-вторых, увеличение числа оправдательных приговоров не может являться самоцелью уголовного процесса. Только оправдание невиновного лица отвечает задачам уголовного судопроизводства.

Это прямо следует из положений действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и подтверждается статистическими показателями (при этом не только отечественными,

но и зарубежными), в соответствии с которыми более трети оправдательных приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных заседателей, отменяются вышестоящими судами с последующим уголовным преследованием обвиняемых. Иными словами, каждый третий оправдательный вердикт принимается присяжными заседателями ошибочно (в этом случае даже не учитываются показатели отмены обвинительных приговоров, которые также составляют немалую долю).

Однако, несмотря на все это, рассмотрение дел с участием присяжных заседателей является важным элементом уголовно-процессуальной системы России, гарантированным ст. 47 Конституции Российской Федерации.

Представляется, что решению многих проблем института присяжных заседателей будет способствовать преимущество опыта участия граждан в отправлении правосудия в качестве народных заседателей, в том числе постановление единого судебного акта на основе общего совещания судьи и присяжных (либо отдельных вердикта и приговора, но при участии председательствующего в совещании присяжных заседателей).

Список источников

1. Ахмедшин Р.Л. Суд присяжных как совокупность эфемерных идей // Российская юстиция. 2020. № 16. С. 38–41.
2. Тутаринова Н.Н. Суд с участием присяжных заседателей как функциональная гарантия независимости правосудия в современной России // Администратор суда. 2024. № 1. С. 49–53.
3. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. СПб., 2001. 278 с.
4. Кожевников М.В. История советского суда (1917–1947). М., 1948. 376 с.

Ветрова Галина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

1. В главе второй УПК РФ отсутствует принцип справедливости уголовного судопроизводства, что логично, так как справедливость процедуры досудебного и судебного производства по уголовным делам предопределяется всей системой закрепленных в данной главе положений, реализация которых служит мерой оценки уголовно-процессуальной формы на предмет соответствия критерию справедливости. Первенствующее положение при этом, без сомнения, принадлежит принципам состязательности и презумпции невиновности.

Правовое закрепление состязательности в современном уголовном судопроизводстве связано с введением суда присяжных и дополнением УПК РСФСР разделом X «Производство в суде присяжных», в котором появилась ст. 429 «Состязательность в суде присяжных» [1].

Конституция РФ 1993 г., закрепившая в ст. 123 в качестве принципа для всех видов судопроизводства состязательность и равноправие сторон, как бы разделяет указанные два момента в содержании принципа. В решениях Конституционного Суда, раскрывающих существо принципа состязательности, равноправие сторон признается неотъемлемым элементом состязательного начала в суде [2]. Это означает равные для сторон процессуальные возможности по отстаиванию перед судом своей правовой позиции путем заявления ходатайств, отводов, жалоб; представления доказательств, участия в их исследовании, осуществления иных действий, предусмотренных законом.

Судопроизводство по рассмотрению уголовных дел независимо от процессуальной формы должно в своем нормативном регулировании соответствовать принципу состязательности (ст. 15 УПК РФ), однако его конкретное выражение будет определяться особенностями процессуальной формы. Самое полное воплощение состязательное начало обретает в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Однако не все правила процедуры с должной полнотой отражают состязательную модель судебного разбирательства, особенно в вопросах доказывания.

Среди упреков в адрес суда присяжных высказывается такой, не лишенный, впрочем, в некоторой степени резона: присяжным сложно бывает сгруппировать доказательственный материал, систематизировать его по отношению к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, особенно по многоэпизодным делам с большим числом участников, ведь в большинстве своем они заняты в сферах, где не требуется осуществление сложных логических операций. И здесь определяющая роль принадлежит профессиональным участникам процесса, которые призваны облегчить присяжным решение задачи разобраться в доказательственном материале и тем самым успешно выполнить свою роль в процессе.

Судебное следствие с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника (ч. 1 ст. 335 УПК РФ), т.е. профессиональных участников процесса, которые должны прежде исследования доказательств четко обозначить свои позиции относительно предмета судебного разбирательства, отражающие суть правового состязания сторон перед коллегией присяжных заседателей. Законодатель не случайно называет не стороны, а государственного обвинителя и защитника, подчеркивая тем самым смысл вступительных заявлений. Поскольку присяжные заседатели не знакомы с материалами дела, они из вступительных заявлений узнают суть правового спора между обвинением и защитой, который они должны разрешить.

Закон не определяет конкретно содержания вступительных заявлений, указывает лишь на то, что обвинитель излагает суще-

ство предъявленного обвинения, а защитник высказывает согласованную с обвинителем позицию по предъявленному обвинению (ч. 2 ст. 335 УПК РФ). Но чтобы последующий процесс представления доказательств был целенаправленным и помогал присяжным воспринимать информацию в связи с доказываемыми обстоятельствами, вступительное заявление государственного обвинителя должно представлять собой описание всех фактических обстоятельств инкриминируемого подсудимому деяния, которые имеют значение для решения вопроса об уголовной ответственности и которые будут составлять основное содержание вопросного листа. Таким образом, государственный обвинитель во вступительном заявлении обозначает свой предмет доказывания в данном процессе. Совершенно очевидно, что такое вступительное заявление, имеющее программный характер для стороны обвинения, делается одним участником процесса независимо от того, сколько государственных обвинителей участвуют в процессе, на что указывает и законодатель в соответствующем словесном выражении. Однако на практике судьи предоставляют слово всем обвинителям, чаще всего двум, если они участвуют в процессе и желают выступить с таким заявлением. Поскольку сторона обвинения в процессе выступает с единой позицией, то правомерен вопрос о содержании выступления второго государственного обвинителя.

И как показывают наблюдения, это второе выступление преследует цель оказать эмоциональное воздействие на присяжных, усилить впечатление от первого выступления, подчеркивая общественную опасность совершенного деяния, иногда и с указанием на определенные черты личности подсудимого. Такое психологическое воздействие на присяжных в самом начале процесса, когда доказательства еще не представлены, не только противоречит нравственным основам правосудия, но является и противоправным в силу презумпции невиновности.

Поскольку предмет доказывания имеет две формы: предмет обвинения и предмет защиты [3, с. 75–77], то сторона защиты в суде, представленная подсудимыми и их защитниками, должна также пе-

ред присяжными обозначить свою позицию: изложить предмет защиты в суде с указанием конкретных фактических обстоятельств в предмете обвинения, которые она будет оспаривать, а также и тех обстоятельств, которые она намерена доказать, представляя «свои» доказательства.

2. Вопрос о порядке представления доказательств при производстве с участием присяжных заседателей, так же как и в ординарном судебном разбирательстве, регламентирован в Кодексе, как диктует принцип состязательности. Сначала исследуются доказательства, представленные стороной обвинения, затем доказательства, представленные стороной защиты (ч. 2 ст. 274, ч. 2 и 3 ст. 335 УПК РФ). Этот порядок может быть изменен только по ходатайству сторон. Председательствующий не имеет полномочий по своей инициативе вносить изменения в порядок исследования доказательств, предложенный сторонами.

Но в российском уголовном процессе изначально отсутствует деление доказательств на доказательства обвинения и доказательства защиты, поскольку досудебное производство носит разыскной характер и доказательства собираются полномочными должностными лицами. Предпринятая попытка из всей совокупности собранных в ходе расследования доказательств выделить доказательства защиты и указать их в обвинительном заключении оказалась неудачной. Нередко в соответствующей графе обвинительного заключения вообще нет указаний на какие-либо доказательства или приводится ссылка на показания обвиняемого.

Согласно формулировке ч. 3 ст. 335 УПК РФ защитник высказывает мнение о порядке исследования *представленных им доказательств* (выделено мной. — Г.В.). То, что в ч. 3 ст. 86 УПК РФ названо способами собирания доказательств защитником, — не более чем фикция, поскольку любые материалы, представленные стороной защиты, значение доказательств приобретают после соответствующего решения о том следователя, дознавателя. Какими доказательствами располагает сторона защиты в начале судебного процесса, на которые она может опереться в обоснование своей позиции?

Это доказательства, полученные в ходе расследования, в том числе в результате тех следственных действий, которые проведены по ходатайству обвиняемого и защитника. Сюда могут быть отнесены предметы и документы, приобщенные к делу по ходатайству обвиняемого и его защитника [3, с. 143–153; 4, с. 139–140].

Доказательства, представляемые стороной обвинения, могут представлять интерес и для стороны защиты. Оправдывающий характер доказательств бывает не очевиден, может быть выявлен в связи с другими доказательствами [5, с. 232–233, 163–164]. Сторона защиты (подсудимый, защитник) участвует в исследовании доказательств, представленных стороной обвинения, задавая вопросы потерпевшему, свидетелю, эксперту. При этом она может получать доказательственную информацию для обоснования своей позиции по делу. Сторона защиты бывает также заинтересована в определенном порядке представления присяжным доказательств, в исследовании которых она участвует, поскольку он влияет на процесс восприятия, анализа и запоминания информации присяжными [6, с. 74].

Принимая во внимание отсутствие равных возможностей у обвинения и защиты собирать доказательства на этапе досудебного производства по делу, представляется возможным для выравнивания процессуального положения сторон в судебном заседании следовать правилу благоприятствования защите (*favor defensionis*): предоставить защитнику право высказать мнение о порядке исследования доказательств, предложенном государственным обвинителем. Стороны могут прийти к согласию относительно представления присяжным доказательств, собранных на предварительном следствии. Но при наличии разногласий решение должен принимать председательствующий судья.

3. Определенную дискуссию вызвало положение, которым был дополнен пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регули-

рующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (ред. от 28.06.2022) [7].

Согласно дополнению, сторона защиты, отстаивая точку зрения о непричастности подсудимого к совершению преступления, вместе с тем вправе довести до присяжных свою позицию о совершении преступления иным лицом. Данное дополнение отразило позицию Конституционного Суда, выраженную в Определении от 25 ноября 2020 г. № 2634-О, в соответствии с которой закон не ограничивает права подсудимого «приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию стороны обвинения, в том числе свидетельствующие о своей непричастности к преступлению, о совершении преступления не им, а другим лицом» [8].

Нельзя сказать, что такое разъяснение относительно прав защиты привнесло нечто существенно новое в процесс доказывания в суде присяжных. Тем не менее это вызвало критику, и прежде всего со стороны работников прокуратуры, чему немало способствовала в ряде случаев неверная интерпретация защитниками приведенного разъяснения Верховного Суда РФ. Так, например, отрицая причастность подсудимого к совершению преступления, сторона защиты называла конкретное лицо, которое по данному делу является свидетелем и которое, по мнению защиты, причастно к совершению данного преступления. В таком случае председательствующий судья был обязан сделать замечание защитнику и предупредить о недопустимости подобных высказываний [9].

Некоторые авторы увидели опасность таких заявлений в том, что тем самым дается отрицательная оценка работе правоохранительных органов, которые должны были проверить, но не проверили версии о причастности к преступлению других лиц, «которых по каким-либо причинам не привлекли к ответственности» [10]. Так, М.М. Долгиева полагает, что разрешение стороне защиты делать заявления перед присяжными о совершении преступления иным лицом способно превратить процесс в «доказывание вины этого лица» [10]. По ее мнению, представление стороной защиты новой информации об обстоятельствах совершения преступления, которая

не была известна стороне обвинения и которая свидетельствует о возможности совершения преступления иным лицом, нарушает уже права стороны обвинения на представление доказательств. Она пишет: «Такая ранее не озвученная информация будет однозначно затрагивать вопросы допустимости доказательств и обсуждения в присутствии коллегии присяжных заседателей процессуальных вопросов, а также работы органов следствия... Суд не может обеспечить условия, чтобы при обсуждении данных обстоятельств не затрагивались вопросы допустимости доказательств, поскольку границы таких условий не известны» [10]. Это более чем странные утверждения, поскольку не учитывается имеющееся нормативное регулирование производства с участием присяжных заседателей, которое содержит процессуальные гарантии не допустить такой ситуации, о которой пишет автор.

Во-первых, и сторона защиты, и сторона обвинения имеют право представлять суду новые доказательства, дополняя тем самым судебное следствие. Главное условие: новые доказательства должны обладать свойствами относимости и допустимости. Обязанность председательствующего в судебном заседании — не допустить исследования в присутствии присяжных заседателей доказательств, не относящихся к предмету доказывания в этой части судебного разбирательства и не отвечающих критериям допустимости. Поэтому допросу нового лица в качестве свидетеля предшествует выяснение председательствующим в отсутствие присяжных заседателей, относятся ли сведения, которыми он располагает, к обстоятельствам, подлежащим исследованию по данному делу, а также источник его осведомленности. Аналогичным образом решается вопрос и при заявлении стороной ходатайства о допуске нового лица в качестве специалиста, ранее не участвовавшего в производстве по делу, также с целью не допустить исследования в присутствии присяжных доказательств, не отвечающих требованиям относимости и допустимости. Такие разъяснения даны в соответствующем разъяснении Пленума Верховного Суда РФ.

Любые новые документы, представляемые суду сторонами, оглашаются в присутствии присяжных заседателей лишь после ознакомления с ними председательствующего судьи.

Конкретные обстоятельства совершения преступления иным лицом, не привлеченным по данному уголовному делу, не исследуются. И соответственно вопросы об этом присяжным не ставятся. Но не будет считаться выходом за пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ), если подсудимый, приводя доводы о своей непричастности к совершению преступления, указывает на обстоятельства, свидетельствующие в силу особенностей обстановки совершения преступления о возможности совершения преступления иным (не конкретным) лицом. Эти обстоятельства могут относиться к характеристике объективной стороны преступления: месту, времени, характеру и способу действий. Например, подсудимый ссылается на невозможность совершения им определенных действий из-за особенностей физического состояния, отсутствия определенных навыков и т.п. Опровержение доводов подсудимого, приводимых им в свою защиту, и таких в том числе, — обязанность стороны обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Конечно, какие-то обстоятельства по делу могли быть не установлены или не проверены всесторонне, но тогда сомнение в их существовании, на которое в суде указывает сторона защиты, должно разрешаться согласно принципу презумпции невиновности.

Беспокойство автора о том, что присяжные заседатели будут оценивать «недостатки следственного процесса», совершенно напрасно. О такой оценке будет свидетельствовать оправдательный вердикт присяжных, когда они дают отрицательные ответы на вопросы о доказанности деяния, вменяемого в вину подсудимому, или о доказанности совершения этого деяния подсудимым. Присяжные заседатели таким образом выразят свое мнение о недоказательственном характере обвинения, отстаиваемого в суде государственным обвинителем.

4. Особое значение при производстве с участием присяжных заседателей приобретает разрешение вопроса о допустимости доказательств. Доведение до сведения присяжных доказательств, не отвечающих критериям допустимости, создает опасность, что они будут приняты во внимание при вынесении вердикта. Поэтому в интересах правосудия важно, чтобы доказательства, не отвечающие критерию допустимости, исключались из уголовного дела на предварительном слушании.

Законодатель, допуская возможность допроса свидетеля о порядке и условиях получения доказательства, а также исследования с этой целью документов, исходил из рациональности решения этого вопроса в стадии подготовки к судебному разбирательству, не допуская в судебное разбирательство, особенно с участием присяжных заседателей, доказательств, полученных с нарушением закона. Разрешение же этого вопроса в ходе судебного разбирательства требует удаления присяжных в совещательную комнату, и если прибегать к подобному порядку приходится довольно часто, то это прерывает процесс непосредственного восприятия присяжными доказательственной информации, затягивает время судебного разбирательства и в определенной степени заключает в себе негативный психологический момент.

Однако, как правило, на практике стороны предпочитают ставить вопросы об исключении недопустимых доказательств в стадии судебного разбирательства. Ст. 325 УПК РФ, указывая на особенности предварительного слушания в суде присяжных, не упоминает о необходимости решения этого вопроса в этом заседании, поскольку правила ст. 235 УПК РФ имеют общий характер и могут при этом применяться.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 22 ноября 2005 г. № 23, посвященном рассмотрению дел с участием присяжных заседателей, в п. 23 сказано: «Исходя из положений статьи 235 и частей 5 и 6 статьи 335 УПК РФ вопрос о допустимости доказательств разрешается председательствующим по ходатайству сторон либо по собственной инициативе как на предварительном слушании, так и в судебном

разбирательстве в отсутствие присяжных заседателей». Буквальное прочтение данного предложения позволяет заключить, что судья по своей инициативе в отсутствие ходатайств сторон может исключить недопустимые доказательства и на предварительном слушании. Такой вывод был бы неверным. Во-первых, он противоречит смыслу ст. 234 (ч. 5) и 235 УПК РФ, во-вторых, вступает в противоречие с принципом состязательности. Стороны самостоятельно определяют, какими доказательствами они будут обосновывать свою позицию в суде.

Председательствующий судья в судебном разбирательстве с участием присяжных контролирует процесс представления доказательств сторонами как с содержательной стороны, пресекая сообщение сведений об обстоятельствах, которые не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей, так и со стороны процессуальной формы доказательств, исключая недопустимые.

Допустимость доказательств определяется соблюдением установленного законом порядка их получения и закрепления. Порядок этот рассматривается как некоторая гарантия достоверности доказательственной информации. Следовательно, логично предположить, что любое отступление от нормативного порядка получения и закрепления доказательств порождает сомнение в достоверности получаемых сведений. Однако и Конституционный Суд РФ [11], и Верховный Суд РФ [12] ориентируют нас в оценке допустимости доказательств учитывать существенность нарушений порядка их собирания и закрепления. Лишь такие нарушения, как получение доказательства ненадлежащим лицом или органом или в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, всегда своим последствием имеют недопустимость доказательств.

Что касается отступления от регламентированного законом порядка производства следственного действия, то здесь предлагается решать вопрос в зависимости от характера нарушения, будет ли это нарушение существенным. Но какие здесь могут быть критерии оценки? Существенность процессуального нарушения при оценке допустимости доказательств можно связать с оценкой достоверно-

сти получаемой информации: в какой степени допущенные нарушения (отступления от процессуальной формы собирания и закрепления доказательств) порождают сомнения в достоверности полученных сведений? Сомнения могут устраняться путем проверки полученных сведений из других источников информации. Нельзя не заметить, что отсутствие четких критериев оценки существенно-го характера нарушений для признания доказательства недопустимым может привести в процесс собирания и оценки доказательств слишком большой элемент субъективности, что, в свою очередь, может привести к нарушению равноправия сторон в доказывании.

Список источников

1. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : Закон РФ от 16.07.93 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1993. № 33. Ст. 1313.
2. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : Постановление КС РФ от 08.12.2003 № 18-П (п. 6) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2010. 240 с.
4. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. 189 с.
5. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. 344 с.
6. Гулевич О.А. Психология в суде присяжных. Псков, 2011. 136 с.
7. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерохина И.И. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2634 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение суда кассационной инстанции от 02.02.2023 № 74-УД23-2СП-А5 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Долгиева М.М. Границы состязательности судебного процесса с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2023. № 8. С. 45–51.

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трушкова О.С. на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктом 3 части второй статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса РФ : Определение Конституционного Суда от 27.09.2018 № 2216-О // СПС «КонсультантПлюс».

12. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 (п. 13)// СПС «КонсультантПлюс».

Гавло Вениамин Константинович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Алтайского государственного университета с 1983 по 2016 г.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ¹

Исполнилось более 15 лет с тех пор, когда 16 июля 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял закон «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“», Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс об административных правонарушениях, которые возродили суд с участием присяжных заседателей в Российской Федерации с его поэтапным введением. И хотя этот временной этап есть только миг в истории суда присяжных заседателей и в осуществлении правовых реформ в Российской Федерации, но и он, как показывает анализ судебной практики, характеризуется своей сложностью, порой драматической деятельностью суда с участием присяжных заседателей, чьи обвинительные или оправдательные дела нередко были несправедливыми, не воспринимались и не воспринимаются общественностью, вызывали и вызывают жаркие дискуссии и теоретиков, и практиков. И сегодня нет убедительных единодушных ответов на многие основополагающие вопросы повышения качества и дальнейших путей развития и совершенствования деятельности суда присяжных. Среди них остаются вопросы: нужен ли в настоящее время суд присяжных заседателей; обеспечивает ли суд присяжных заседателей конституционную защиту прав и свобод

¹ Статья была опубликована в сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию деятельности суда присяжных на Алтае / под ред. В.К. Гавло. Вып. 9. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 104–110.

граждан при отправлении ими правосудия; могут ли присяжные заседатели, не сведущие в вопросах получения, исследования, использования и оценки судебных доказательств по уголовным делам, объективно вынести справедливый вердикт о виновности или невиновности подсудимого. Возникают и другие вопросы, но особенно дискуссионным остается вопрос о том, надо ли было вводить (возрождать) суд присяжных в России. Ответы на него можно сгруппировать в две основные позиции.

1. Бескомпромиссная точка зрения авторов о ненужности суда присяжных в России с аргументами на отсутствие такого суда во многих государствах, а там, где он есть, имеются серьезные правовые ошибки в его деятельности. По мнению профессоров Е.П. Ищенко и Ю.К. Орлова, «...главу 42 из УПК РФ следует исключить, ибо введение суда присяжных только ухудшает российскую судебную систему. С теми задачами, которые разработчики УПК ставили пред судом присяжных, гораздо лучше справится коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции, предусмотренная ч. 3 ст. 30 УПК РФ» [1]. О том, что мнение Е.П. Ищенко и Ю.К. Орлова, на наш взгляд, не беспочвенно, свидетельствует принятие нового Федерального закона РФ от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», в котором девять составов наиболее опасных преступлений, например о террористическом акте (см. 205 УК РФ), о захвате заложников (ч. 2–4 ст. 206 УК РФ), о массовых беспорядках (ч. 1 ст. 212 УК РФ), о насильственном захвате власти или насильственном удержании власти (ст. 278 УК РФ), изъяты из подсудности суда с участием присяжных заседателей и переданы на рассмотрение коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

В этой связи возникает множество вопросов: почему изменена подсудность уголовных дел, в чем причина этому (недоверие суду с участием присяжных заседателей или неспособность его решать такие дела; незащищенность присяжных заседателей от различного

рода угроз и противодействие суду со стороны обвиняемых и подсудимых?).

Ответы на такого рода вопросы непростые и требуют глубоких самостоятельных исследований. Однако, полагаем, такое изменение в деятельности суда присяжных заседателей связано преимущественно с неспособностью присяжных заседателей в современных условиях вынести объективный законный вердикт в отношении подсудимого, обвиняемого по данным видам преступлений.

2. Реформаторская точка зрения авторов в поддержку суда присяжных. Суд присяжных нужен, но необходимо его трансформировать и адаптировать к реалиям современной России. Эта позиция, на мой взгляд, становится преобладающей, особенно после выхода в свет Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», давшего судам по результатам обсуждения практики рассмотрения дел судами с участием присяжных заседателей конструктивные разъяснения. В этой позиции авторов, хотя и наиболее распространенной, как верно заметил профессор А.А. Тарасов, есть взгляды, анализ которых дает основания усомниться в том, что их «...можно считать именно поддержкой суда присяжных» [2, с. 100].

Сомнения вызывают предложения об объединении присяжных заседателей и председательствующего судьи в единую коллегию, сокращении числа заседателей до пяти, изъятии из компетенции присяжных заседателей решения вопроса о виновности (невиновности) подсудимого и др. Например, профессор В.М. Быков пришел к выводу, что более эффективным был бы суд присяжных в другом составе суда: три профессиональных судьи и четыре присяжных заседателя составляли бы одну коллегию. В этом случае «все вопросы: и установления фактов и вины подсудимого, и квалификация преступления, и назначение наказания, и многие другие — судьи решали бы коллегиально после предварительного обсуждения путем голосования» [3, с. 259].

Внимательно анализируя суждения этих и других авторов по поставленным вопросам, приходим к выводу об их неоголовности. Все они исходят из объективно существующей судебной практики о большом проценте оправданных этими судами лиц по сравнению с обычной формой судебного разбирательства уголовных дел. Например, в 2005 г. доля оправданных судами с участием присяжных заседателей составила 17,6% от числа лиц, в отношении которых такими судами вынесены приговоры, в 2006 г. — 17%, в 2007 г. — 20,5%. В то время как при обычной форме судебного разбирательства эти цифры значительно ниже: в 2005 г. доля оправданных по всем судам областного звена составила 3,6%, в 2006 г. — 6,3%, в 2007 г. — 4,2% [4]. Что стоит за этими цифрами? Анализ практики показывает, что это ошибки, которые допустили, в частности, вначале следователи и прокуроры, привлекая к уголовной ответственности лиц, невиновных в совершении преступлений, а затем и суд с участием присяжных заседателей. Доказательственная база в таких следственных и судебных ситуациях оказывалась недостаточной для законного разрешения уголовного дела в соответствии с нормами УПК РФ.

Президент России Д.А. Медведев, выступая с заключительным словом на расширенном заседании коллегии генеральной прокуратуры 25 февраля 2009 г., в отношении суда присяжных и доказательной базы отметил, что «такая доказательственная база должна быть необходимой и достаточной для вынесения обвинительного приговора, но при этом все прокурорские работники должны учиться работать, и вообще все работники правоохранительных органов, которые занимаются предварительным расследованием, должны учиться работать в условиях существования суда присяжных» [5].

В выступлении Президента России, как видим, поставлена задача получения необходимой и достаточной доказательственной базы с тем, чтобы в новых условиях новой процедуры рассмотрения уголовных дел судом присяжных была исключена возможность появления судебно-следственных ошибок. Следственные и судебные ошибки и упущения, допускаемые в деятельности при осуществле-

нии уголовного преступления, складываются из многих факторов, рассмотреть которые в рамках данного формата статьи не представляется возможным [6–10]. Однако заметим сразу, что они, с нашей точки зрения, есть, в частности, результат отсутствия должных криминалистических рекомендаций по тактике и методике судебного разбирательства уголовных дел, рассчитанных на их применение судом присяжных в складывающихся судебных ситуациях.

Судебные ситуации вынесения присяжными заседателями ошибочных вердиктов и постановления председательствующим судьей несправедливых приговоров, исправленных затем кассационной палатой, оказались чрезвычайно сложными для их разрешения, многообразными и малоисследованными в криминалистике. Даже в учебниках по криминалистике для вузов, выходящих в течение 15 лет, как действует суд присяжных, нет раздела или главы, в которых были бы даны рекомендации по технике, тактике и методике судебного разбирательства уголовных дел председательствующему судье с участием присяжных заседателей. К сожалению, в учебниках по криминалистике таких рекомендаций, за редким исключением, нет и судьям федерального суда общей юрисдикции, что, на наш взгляд, является серьезным пробелом в криминалистическом обеспечении судебного разбирательства уголовных дел. Развитие науки криминалистики и обеспечение судебно-следственной практики ее научными рекомендациями должно идти по пути не только углубленного изучения тактико-технического и методического обеспечения предварительного расследования, но и судебного разбирательства. Оно возможно на базе познания двух следующих основополагающих групп закономерностей:

— во-первых, изучение преступной деятельности с ее следами и механизмами следообразования, результатом которого явились бы типовые сведения о криминалистической характеристике видов и разновидностей преступлений с их криминальными ситуациями подготовки, совершения, сокрытия и противодействия следствию;

— во-вторых, изучение закономерностей правоохранительной и правоприменительной следственной и судебной деятельности

с ее техническими и методическими механизмами обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и использования следов преступлений на предварительном следствии и в процессе судебного разбирательства с их следственными и судебными ситуациями, результатом которого явились бы типовые сведения о криминалистической характеристике предварительного расследования и судебного разбирательства отдельных видов преступлений, т.е. сведения о том, как и какими методами надо раскрывать любые преступления.

Эти группы закономерностей, с нашей точки зрения, должны активно системно изучаться наукой криминалистикой в ее заключительном разделе, который следует называть «Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений». Именно ее научно-методические рекомендации призваны первыми реагировать на расследуемое событие с признаками преступления, отвечать на многочисленные вопросы о том, что произошло, есть ли повод и основание для возбуждения уголовного дела, каковы следственные и оперативно-разыскные ситуации, как их нужно правильно разрешать и т.д. (подробнее см. [11, с. 403–423]).

Однако для правильного понимания и применения в судебно-следственной практике криминалистических рекомендаций необходимо видеть и различать три значения понятия «криминалистическая методика». Исследователи нередко их путают. Во-первых, криминалистическая методика есть заключительный раздел науки криминалистики. В ее разделе отражаются особенности применения криминалистической техники и криминалистической тактики. Она обладает относительной самостоятельностью, имеет свой объект, предмет, цели и задачи исследования. Она исследует общетеоретические положения и принципы, направленные на криминалистическое обеспечение не только предварительного расследования, но, с нашей точки зрения, и судебного разбирательства, в том числе и с участием присяжных заседателей. Фундаментом криминалистического обеспечения предварительного и судебного разбирательства должна служить судебно-следственная ситуация.

Во-вторых, криминалистическая методика представляет собою практические научно-методические рекомендации в форме методических пособий, руководств для дознавателя, следователя, судьи, прокурора и других правоприменителей о методах предварительного расследования и судебного разбирательства видов (групп) преступлений в целом или применительно к какому-то его этапу или следственным действиям, следственным и судебным ситуациям. Эти рекомендации имеют методическое прикладное значение. Вот почему важно разрабатывать не только неполные, так называемые усеченные методики (например, методика только предварительного этапа расследования убийств, захвата заложников), но и полноструктурные методики (например, методика предварительного расследования и судебного разбирательства убийств, захвата заложников и т.д.). Следовательно, речь должна идти о сквозных полных рекомендациях по методике следствия: предварительного и судебного.

В-третьих, криминалистическая методика есть учебно-педагогический раздел науки криминалистики, обслуживающий обучение методике предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений в ее дидактическом значении.

В криминалистической методике предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений как заключительной части науки криминалистики, как целостной информационно-познавательной системе, объединяющей процесс познания закономерностей совершения преступлений и установления в ходе предварительного и судебного следствия всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания и связанных с ними, необходимо накапливать и изучать знания о ее следующих подсистемах.

Первая подсистема криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений есть подсистема типовых знаний о механизме (технологии), источниках и следах преступной деятельности. В этой подсистеме должна содержаться научно обобщенная типовая информация о том, как подготавливаются, совершаются и скрываются любые преступления, какое и как оказывается противодействие следствию, что и как

происходит в деянии, кто и как его совершает, какие и где остаются следы, необходимые для доказывания расследуемого деяния и ответа на вопросы предмета доказывания. Обобщенная и приведенная в строгую систему знаний, такая информация о преступной криминальной деятельности личности обвиняемого (подсудимого) составляет суть типовой криминалистической характеристики видов и групп преступлений, оказывающей непосредственное влияние на построение оптимальной методики предварительного расследования и судебного разбирательства отдельных видов и групп преступлений.

Вторая подсистема криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений — это методика предварительного расследования. Она есть подсистема типовых знаний о механизме правоприменительной и правоохранительной деятельности лиц, наделенных по закону правом осуществлять дознание и предварительное следствие в условиях возникновения и разрешения следственных ситуаций техническими, тактическими и методическими средствами и приемами по правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законом. Она занимает место от выявления и предварительного расследования события преступления и принятия по нему в ходе досудебного производства уголовно-процессуального решения (прекращение, приостановление, передача уголовного дела в суд). Эта подсистема содержит типовые знания о технических средствах, тактических приемах и методике предварительного расследования. Она разрешает круг вопросов только предварительного следствия (дознания): какие и как складываются следственные ситуации на этапе выявления, предварительной проверки материалов и возбуждения уголовного дела; как и с помощью каких следственных, оперативно-разыскных и иных действий можно эффективно разрешать следственные ситуации по делу; какие следственные версии необходимо выдвинуть и как их проверить и др. Приведенная в систему знаний такого рода информация есть не что иное, как типовая криминалистическая методика предварительного расследования отдель-

ных видов и групп преступлений с ее рекомендациями и криминалистической характеристикой, отражающей законную правоохранительную и правоприменительную деятельность по возбуждению и расследованию преступлений в соответствии с задачами уголовного судопроизводства. Эта подсистема «Криминалистическая методика предварительного расследования преступлений» разрабатывается исследователями наиболее активно как в форме общих ее положений, так и частных методик.

Третья подсистема криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений — это методика судебного разбирательства. Она есть подсистема типовых знаний о механизме деятельности суда, в том числе суда с участием присяжных заседателей в условиях возникновения и разрешения судебных ситуаций криминалистическими методами и знаниями. Она начинает функционировать с момента поступления уголовного дела в суд и до момента постановления приговора. В ней исследуются и содержатся ответы на иные, нежели в криминалистической методике предварительного расследования, вопросы, а именно: как планировать судебное разбирательство; какова суть складывающихся судебных ситуаций и судебных версий и как, какими техническими и тактическими средствами и приемами их следует разрешать; каков будет алгоритм действий государственного обвинителя и защитника в исследовании доказательств для той или иной судебной ситуации и др. «Никогда нельзя полностью доверяться тем материалам дела, которые есть в нем, — справедливо пишет в своих воспоминаниях многоуважаемый профессионал, практик — судья в отставке, председатель Алтайского краевого суда В.И. Пашков, — даже если это дело вел умелый и добросовестный следователь, а вдруг не все возможные версии выдвинуты и проверены? И только после рассмотрения в процессе всех обстоятельств дела судья должен принять решение» [12, с. 12].

Трудности разрешения судебно-следственных ситуаций есть, и носят они объективный и субъективный характер. Одни исследователи, как отмечено ранее, видят их в непрофессионализме при-

сяжных заседателей. Действительно, объективно присяжные заседатели не есть профессиональные судьи. Они не располагают криминалистическими системными знаниями о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, механизмах и оставляемых следах — последствиях преступлений и о другой необходимой для разрешения уголовного дела по существу информацией. Они не владеют знаниями и о тактике, и о методике ведения следствия в суде как стороной обвинения, так и стороной защиты. Им неведомы механизмы возникновения судебно-следственных ситуаций и пути их разрешения. Почти 30% опрошенных нами судей, государственных обвинителей, экспертов и адвокатов считают, что присяжные заседатели еще недостаточно активны в исследовании всех обстоятельств уголовного дела. Редко и лишь небольшая часть из них задают вопросы, просят председательствующего судью разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, огласить в суде содержание документов, объяснить правовые понятия и т.п. Связано это и с субъективными, психологическими особенностями личности присяжных заседателей (замкнутостью, нелюбознательностью, безразличием, неопытностью и т.д.).

Но является ли это информационным препятствием, барьером для активного участия в исследовании всех обстоятельств уголовного дела через председательствующего судью? Полагаем, что нет, не является. Во-первых, существует жесткий безальтернативный уголовно-процессуальный механизм, обеспечивающий особенности производства в суде с участием присяжных заседателей и закрепленный в главе 42 УПК РФ. Отступление от него влечет отмену и изменение приговоров в кассационном порядке. Во-вторых, уголовно-процессуальный механизм, обеспечивающий особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, может заработать лишь во взаимодействии с криминалистическим механизмом, который технически, тактически и методически обеспечивает профессиональное судебное разбирательство уголовных дел судом присяжных.

Механизм криминалистического обеспечения такого судебного разбирательства срабатывает на разрешение возникающих судебно-следственных ситуаций. Он динамичен, подвижен, содержит многовариантные рекомендации по его творческому применению в складывающейся обстановке судебного следствия, осуществляемого с участием присяжных заседателей.

Вот почему важное тактико-методическое значение приобретает деятельность председательствующего судьи по постановке им вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Но это под силу профессиональному председательствующему судье и сторонам (гособвинителю и защитнику подсудимого). Ориентиром в решении этих вопросов являются данные типовой криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений.

Председательствующий судья в вопросном листе обязан предложить коллегии присяжных заседателей конкретные, детальные вопросы о том: доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния? В зависимости от эпизодов обвинения количество их может быть значительным, а в среднем — 15–20 вопросов. Типовая криминалистическая характеристика судебного разбирательства вида или группы преступлений является результатом научного исследования и выявления особенностей судебного разбирательства с учетом судебных ситуаций. Последние целесообразно классифицировать по следующим основаниям.

По предъявленному обвинению подсудимый: отказывается от дачи показаний; признает себя виновным полностью, частично, в части эпизодов; виновным себя не признает; не согласен с квалификацией преступления полностью или частично и др. По наличию доказательственной базы обвинения: имеются достаточные доказательства; доказательства обвинения проблематичные; заявляются ходатайства сторон о признании доказательств недопустимыми и др.

По результатам судебного разбирательства: отдельные доказательства обвинением исключены, опровергнуты; доказательства

предварительного следствия не подтверждаются, появляются новые и т.д.

По прогнозу развития ситуаций судебного разбирательства: простые, нейтральные, сложные, проблематичные, конфликтные и др.

По времени возникновения: судебные ситуации начального и дальнейшего хода судебного следствия.

По количеству подсудимых и сложности предъявленных обвинений: большое количество подсудимых с противоположными интересами, преступление многоэпизодное, с тяжкими, особо тяжкими последствиями и т.п.

Приведенный перечень судебно-следственных ситуаций, разумеется, не исчерпывающий, но и он свидетельствует об их большой специфике и трудностях в разрешении. Разрешение судебных ситуаций во многом определяется и тем, какой тактики и стратегии придерживаются состязающиеся в суде стороны, государственный обвинитель и профессиональный защитник, с их противоположными интересами [13–15]. Научно-обобщенная информация и система знаний о складывающихся судебных ситуациях и версиях и их разрешении криминалистическими методами в суде с участием сторон — участников уголовного судопроизводства, выполняющих на основе состязательности функцию обвинения или защиты от обвинения, должна быть представлена в форме криминалистической методики судебного разбирательства с ее криминалистической характеристикой.

Дальнейшее углубленное изучение теоретических и практических основ криминалистической методики, как представляется, позволит создать полноструктурные высокотехнологические частные методики предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, в том числе с участием присяжных заседателей.

Список источников

1. Ищенко Е.П., Орлов Ю.К. О недостатках действующего УПК РФ // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (15). М., 2005. С. 5-10.

2. Тарасов А.А. Современный российский суд присяжных и проблемы профессионального правосознания юристов // Вестник Омского ун-та. Сер.: Право. 2008. №1. С. 100–103.
3. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань, 2008. 298 с.
4. Судебная статистика. 22 декабря 2008 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: [http:// www. cdep. ru](http://www.cdep.ru)
5. Президент России. Официальный сайт. 25 февраля 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru>
6. Головин А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений. Тула, 2001. 42 с.
7. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2003. 148 с.
8. Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства и характеристика судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. 23 с.
9. Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М., 2006. 141 с.
10. Тащилин М.Т., Шурыгин А.П. Суд с участием присяжных заседателей : рекомендации для председательствующего судьи. М., 2007. 250 с.
11. Гавло В.К. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2008. 504 с.
12. Пашков В.И. Под властью Закона. Очерк истории Алтайского краевого суда: люди, события, документы. Барнаул, 2007. 342 с.
13. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика. М., 2003. 430 с.
14. Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М., 2003. 174 с.
15. Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 1992. 141 с.

Гаврилин Геннадий Гаврилович

кандидат юридических наук, адвокат НО «Коллегия адвокатов
Алтайского края «Бизнес и право», г. Барнаул

НЕОБХОДИМОСТЬ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Прошедшее 30-летие со дня возрождения суда присяжных в Российской Федерации — срок, достаточный для выводов о том, насколько оправдались надежды, возлагаемые на эту форму судопроизводства, о которой так много и оптимистично говорилось в юридическом сообществе в конце 1990-х гг., когда суд присяжных был введен в порядке эксперимента в десяти регионах Российской Федерации, в том числе в Алтайском крае. Можно ли сегодня говорить об эффективности суда присяжных как формы судопроизводства? Безусловно, в ряде аспектов да, однако по мере развития суда присяжных проблем меньше не стало.

Считаю, что главнейшей здесь была, есть и остается проблема, которую еще в 1994 г. отмечал И.П. Петрухин: «...не будет подлинно состязательного судебного процесса, если не предоставить адвокату права самостоятельно собирать и представлять суду доказательства» [1].

Недостаточная правовая процессуальная урегулированность, субъективизм и несбалансированность прав сторон в уголовном процессе — все это наиболее очевидно проявилось с введением суда присяжных. Действительно, сегодня защитник в суде присяжных фактически не может предоставить присяжным все возможные и необходимые доказательства, о необходимости которых он ранее ходатайствовал, если они не были удовлетворены следствием.

Объективный анализ процессуальных норм свидетельствует, что с принятием нового УПК РФ ожидание реального процессуального обеспечения равенства прав стороны защиты с правами стороны обвинения не оправдалось.

И это при том, что ранее, в период создания СНГ, вектор устремлений прогрессивных юристов был направлен на унификацию процессуального законодательства своих стран, в том числе на повышение прав защитника в уголовном процессе. Это привело к принятию Модельного уголовно-процессуального кодекса для стран — участников Содружества Независимых Государств [2]. Названный законодательный акт был принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. Постановлением 7–6 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Принятый на Ассамблее УПК носил рекомендательный характер. Опуская вопрос о полноте и успешности внедрения положений Модельного кодекса законодательными органами стран СНГ в действующие УПК, сосредоточимся на понимании того, внедрены ли эти рекомендации в Российский УПК. Если сопоставить положения статей 15, 16, 86 УПК РФ, формально направленных в защиту, с положениями статьи 28 указанного Модельного уголовно-процессуального кодекса, становится очевидным, что российский законодатель предпочел по-прежнему нивелировать статус защитника как стороны в уголовном процессе и оставить его процессуальное положение фактически прежним, не наделив его реальными правами на стадии следствия.

Например, ст. 28 Модельного уголовно-процессуального кодекса («Состязательность уголовного судопроизводства») насчитывает восемь положений, в числе которых есть обязанность суда, предусмотренная п. 6: «Суд по ходатайству стороны оказывает ей содействие в получении необходимых материалов в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом». В российском же УПК вместо прямого указания в статье на обязанность суда оказывать содействие законодатель предпочел оставить в п. 3 ст. 15 размытую формулировку о создании лишь *условий* для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Но в условиях практического отсутствия процессуальной регламентации прав защитника в уголовном процессе, необходимой для реальной состязательности, создать необходимые условия для защиты

невозможно. Очевидно, что понятие прямой обязанности суда *оказывать содействие* не тождественно аморфной формулировке *создать условия*.

Российский законодатель создал лингвистически и юридически противоречивую ситуацию. С одной стороны, в ст. 15 и 16 УПК РФ декларируется состязательность сторон с обеспечением прав. В ст. 86 УПК РФ закреплены немногочисленные права защитника по собиранию доказательств без какой-либо его регламентации и практической возможности для реализации этих прав. С другой стороны, законодатель ввел положения пп. 3 п. 2 ст. 38 УПК РФ, которым предоставляет права следователя самостоятельно определять ход следствия. На практике это привело к повсеместным отказам следствия в удовлетворении ходатайств, заявленных защитой, по сбору тех или иных доказательств по основанию их «нецелесообразности». Такая ситуация в совокупности с положениями ст. 15 УПК РФ и известной «тайной следствия» делают весьма затруднительной в период расследования деятельность защитника по обнаружению, сбору и закреплению доказательств в защиту прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности. При этом положение п. 4 ст. 15 УПК РФ представляется нам не более чем декларативной юридической дефиницией.

Проблема терминологии является актуальной абсолютно для всех отраслей деятельности. В рамках же юриспруденции от точности терминологии в законодательных документах зависит точность выражения воли законодателя и, как следствие, продуктивность применения законов. Возникают вопросы: что дает защитнику положение ст. 15 в условиях действия положения ст. 38 УПК РФ? В чем выражается состязательность сторон и как на практике реализовывать на стадии досудебного производства право защитника и обвиняемого на сбор доказательств по уголовному делу? Пресловутыми запросами о получении справок и т.п.? Достаточно ли это присяжным для вынесения вердикта в пользу подсудимого?

Как верно считает В.В. Ясельская, «представляется нелогичным, когда ходатайства, направленные на получение оправдательных до-

казательств, защитник адресует процессуальному противнику» [3]. Таким образом, законодатель закрепил в действующем УПК РФ абсолютный приоритет в праве следователя — принимать решение о необходимости сбора доказательств, о появлении которых аргументирует и ходатайствует защита. Сегодня судьба человека, привлекаемого к уголовной ответственности, практически всецело зависит от следователя, обладающего законодательной монополией на формирование объема и перечня доказательств по расследуемому уголовному делу, направляемому в суд.

Формальная возможность обжаловать отказ следователя в удовлетворении ходатайства защиты по сбору доказательств на практике проблему не решает, и порой это заканчивается вежливым отклонением жалобы. Складывается впечатление, что на стадии разработки проекта действующего УПК РФ в состав разработчиков проекта не входили юристы-защитники. Понятно, что игнорирование необходимости разработки процессуальных положений по обеспечению хотя бы ограниченного равенства прав стороны защиты на сбор и предоставление доказательств, уже собранных или о которых ходатайствует защитник, приведет если не к ликвидации, то, по меньшей мере, к нивелированию института защиты в уголовном процессе.

С момента принятия в 2001 г. нового УПК РФ законодателем было принято около 300 поправок, но при этом роль защитника принципиально не изменилась. Он по-прежнему лишен реальной возможности поиска, сбора и закрепления доказательств в необходимом для защиты объеме как на стадии следствия, так и в суде, особенно если уголовное дело рассматривается с участием суда присяжных. В условиях вышеуказанной законодательной самостоятельности следствия формальное обращение с жалобой в порядке ст. 123 УПК РФ к прокурору также проблемы не решает, так как такая необходимость для обвиняемого и его защитника обычно возникает после ознакомления со всеми материалами уголовного дела. Эффективность решения проблемы при этом нивелируется по причине истечения (в силу положений ст. 217 УПК РФ) процессуальных сроков рассле-

дования уголовного дела. Отказ в рассмотрении жалобы прокурором объясняется, как правило, тем, что дело уже направлено в суд. Круг замкнулся. Считаем, что отчасти указанная проблема уменьшилась бы в случае законодательного установления судебного контроля на этапе расследования уголовного дела. Конечно, следственный судья при этом не должен подменять осуществление функции судьи по уголовному делу, а должен выносить свое решение о значимости заявленных защитой обстоятельств для уголовного дела лишь при поступлении жалобы от лиц, указанных в ч. 2 ст. 159 УПК РФ. Отсрочка принятия решения по жалобе не нарушит прав заявителей, так как в рассматриваемом случае ее удовлетворение следственным судьей автоматически повлечет необходимость продления следствия для осуществления дополнительных следственных действий, вытекающих из судебного акта, вынесенного следственным судьей, что может не входить в планы стороны обвинения.

Таким образом, считаем, норма ч. 21 ст. 159 УПК РФ становится реально действующей. Потенциальные возражения оппонентов об «утечке тайны» содержания материалов уголовного дела в период его расследования опровергается:

- необходимостью предоставления в суд, рассматривающий жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ на нарушение конституционных прав лиц участников уголовного судопроизводства, доказательств из материалов расследуемого уголовного дела;

- наполнением поступающих в суд уголовных дел материалами и доказательствами защиты и судебного производства по делу с минимизацией необходимости восполнять недоработки следствия дополнительными процессуальными действиями или же возвращением дела прокурору по основаниям отсутствия в них доказательств, появление которых реально делает возможным обеспечить равную состязательность сторон в процессе;

- усилением контроля за следствием со стороны компетентных органов и лиц, наделенных на то полномочиями.

Пока же содержание ст. 15 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ не обеспечивает реальных прав защитника по сбору доказательств и появлению их

в материалах уголовного дела на стадии досудебного производства. И перспектив, позволяющих надеяться на изменение процессуального законодательства, нет. Поэтому сегодня нет оснований говорить, что права защитника могут быть реализованы до завершения следствия и совершения процессуальных действий, регламентированных положениями ст. 217 УПК РФ. В подтверждение сказанного отметим, что существующая досудебная система расследования уголовного дела не содержит достаточных возможностей для полного процессуального контроля следствия. На этапе судебного судопроизводства это приводит к тому, что гособвинитель становится заинтересованным лицом в поддержании объема обвинения, определенного следователем и предъявленного подсудимому, или в высказывании возражений суду по заявленному в процессе ходатайству о возвращении материалов уголовного дела прокурору. Причина этого понятна: гособвинитель является также работником прокуратуры, утвердившей обвинительное заключение. Все изложенное практически привело к явному дисбалансу прав и возможностей спорящих сторон по предоставлению им доказательств в суде присяжных.

Сегодня успех адвоката в разрешении уголовного дела судом присяжных во многом определяется тем, насколько полно в уголовном деле собраны объективные доказательства: вещественные доказательства, заключения экспертов, специалистов и т.п., т.е. тем, что наименее подвержено субъективной оценке.

Считаю, что объективизация доказательств — реальная основа, на которой может и должна образовываться в судебном процессе общность между председательствующим и коллегией присяжных для более эффективного решения задач, возложенных на эту форму судопроизводства. Представляется необходимым процессуально расширить права присяжных и предусмотреть, что в ряде случаев объективизации доказательств и более аргументированному вердикту присяжных может способствовать проверка и уточнение показаний на месте и эксперимент, аналогичный следственному, что требует от законодателя соответствующей поправки в УПК РФ.

Следует также упомянуть, что существующая судебная практика свидетельствует о недопустимом диспаритете в статистике обвинительных и оправдательных приговоров, выносимых судами РФ. Аналогично усматривается диспаритет в количестве отмененных апелляционной инстанцией оправдательных приговоров, вынесенных судами первой инстанции, поставленных на основе вердикта присяжных, по сравнению с отмененными обвинительными приговорами, вынесенными также по первой инстанции судами присяжных.

Из сказанного можно сделать выводы.

1. В Российском судопроизводстве юридический статус защитников на порядок ниже статуса следователей или государственных обвинителей, с чем объективно нельзя согласиться.

2. Следует признать несовершенство действующего УПК в части наличия в нем противоречий между отдельными процессуальными нормами закона и недостаточной регламентацией отдельных прав, направленных на защиту лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, в том числе по поиску, сбору и процессуальному закреплению доказательств защиты.

3. Следует актуализировать и дополнительно изучить предложение, сформулированное автором и доктором юридических наук В.К. Гавло еще в 2000 г. о необходимости введения в процесс с участием суда присяжных института судебных экспертологов. Это позволит: 1) объективизировать доказательства, например, в случае получения судом присяжных разных экспертных заключений по одному и тому же факту, поскольку судебный экспертолог уже по ходу судебного следствия может дать свое заключение о соответствии использованных экспертом методик научным требованиям и о полноте проведенных им исследований в свете требований ФЗ «О государственной экспертной деятельности в РФ»; 2) более полно, всесторонне и объективно производить судебные действия, в том числе производить допрос экспертов в суде присяжных; 3) уменьшит количество апелляционных жалоб и протестов по основаниям оспаривания доказательств, полученных на основе

экспертизы, поскольку в суде присяжных будет при допросе эксперта присутствовать судебный эксперт-олог по соответствующей отрасли знания, который предварительно ознакомился с экспертным заключением.

Считаю, что изменение сложившейся практики уклонения российских судов от необходимости восполнения в ходе судебного производства недоработок следствия по наполнению материалов уголовных дел доказательствами защиты приведет к повышению эффективности суда присяжных и снизит процент уголовных дел, возвращаемых судами прокурорам для приведения обвинительных заключений, в строгое соответствие с УПК РФ, как предусмотрено положениями ст. 1.

4. Необходимо вернуться к нереализованной идее судебного контроля расследования уголовного дела, без чего возможна полная ликвидация понятия состязательности.

Введение института следственных судей может сделать предварительное следствие более состязательным. Преимущества такого подхода: судебная функция по рассмотрению и разрешению процессуальных вопросов на предварительном следствии существенно выравнивает возможности сторон обвинения и защиты. Гарантируется достоверность судебных доказательств, а также незамедлительная передача дела в суд. Становится реальной возможность так называемого параллельного («адвокатского») расследования. Уменьшается бюрократический документооборот в органах следствия, поскольку доказательства признаются допустимыми следственным судьей. Высвобождается время для эффективного раскрытия преступлений.

Воспользовавшись названием статьи О.И. Андреевой, заключим, что только тогда право на защиту может стать «реальным, практически осуществимым и неиллюзорным» [4].

Список источников

1. Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие (К 100-летию М.С. Строговича). М. : Наука, 1994. С. 128–137.

2. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств: принят 17.02.96 Постановлением № 7-6 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/548#text>

3. Ясельская В.В. Проблема реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 122–124.

4. Андреева О.И. Право на защиту должно быть реальным, практически осуществимым и неиллюзорным // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 10–14.

Головачук Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

Возрождения суда присяжных в современной России связано с принятием Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16 июля 1993 г. № 5451-1. Именно данный нормативный правовой акт был призван обеспечить гражданам закрепленную в Конституции нашего государства возможность рассмотрения их дел судом присяжных, а тем самым и реализацию положений Концепции судебной реформы в РСФСР. С момента принятия данного закона прошло уже более 30 лет. Но суд присяжных по-прежнему является одной из наиболее дискуссионных тем в науке уголовного процесса. И среди ученых-процессуалистов, и среди правоприменителей существуют различные точки зрения как на целесообразность существования данной формы судопроизводства, так и относительно ее перспектив в современном уголовном процессе. Но, несмотря на периодически звучащую критику в адрес суда присяжных, законодатель, тем не менее, опираясь на конституционные положения, сохранил его в УПК РФ. При этом надо отметить, что в период действия российского уголовно-процессуального закона суд присяжных подвергался различным изменениям, которые касались как подсудности дел, так и численности коллегии и др. Но и на сегодняшний день существование данной формы судопроизводства связано с рядом проблем организационного и процессуального характера, которые требуют своего решения. В рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть те из них, которые связаны с формированием коллегии присяжных.

К сожалению, ни для кого не секрет, что судам сегодня достаточно сложно сформировать коллегию присяжных заседателей. Это обусловлено несколькими причинами, и одна из них — низкая явка по вызову в судебное заседание кандидатов в присяжные. Как справедливо отмечают процессуалисты, чтобы обеспечить явку в суд 30–40 кандидатов, работникам суда приходится вызывать порядка 1000–1500 граждан [1, с. 16]. При этом в большинстве случаев коллегию не удастся сформировать с первого и даже со второго раза [2, с. 258]. Такое отношение граждан к приглашениям в суд в качестве кандидата в присяжные заседатели связано как с низкой правовой культурой, так и с отсутствием какой-либо ответственности в случае неявки. Казалось бы, решение проблемы очевидно и суть его — в установлении отсутствующей на сегодняшний день ответственности. Но самый простой и очевидный способ решения проблемы требует внесения ряда изменений в нормативные правовые акты, регулирующие деятельность суда присяжных.

Обратимся прежде всего к тексту основного закона. В соответствии с ч. 5 ст. 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия. Как мы видим, речь идет о праве. А реализация права зависит от усмотрения самого правообладателя. Невозможно принудить лицо использовать принадлежащие ему права. И ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ, дублируя текст Конституции РФ, также говорит о праве: «Граждане Российской Федерации (далее — граждане) имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей. Ограничение данного права устанавливается только федеральным законом». Но уже в ч. 2 указанной статьи речь идет о долге: «Участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом». При этом законодатель не дает определения понятия

«гражданский долг». Но можно предположить, что долг связан с выполнением лицом, которое имеет статус гражданина, определенных обязанностей. Получается, что участие в качестве присяжного превратилось из права субъекта в его обязанность. Хотя Конституция РФ, как отмечалось ранее, говорит именно о праве.

Таким образом, чтобы решить вопрос об ответственности кандидата в присяжные заседатели, необходимо изменить конституционно-правовой подход, указав, что участие в осуществлении правосудия гражданами, включенными в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом. Тогда можно устанавливать ответственность за его неисполнение. Но здесь возникает еще один вопрос: а может ли государство требовать от лиц, далеких от юриспруденции, в принудительном порядке являться в суд для того, чтобы в перспективе участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжного? Ведь даже не все юристы (лица, имеющие высшее образование) готовы к тому, чтобы сдавать соответствующий квалификационный экзамен и выполнять судейские обязанности. А кроме того, насколько ответственно отнесется к выполнению обязанностей присяжного заседателя тот, кто явился в суд из-под палки? Поэтому представляется, что все-таки при решении обозначенной проблемы следует основной акцент делать на просветительской деятельности, начиная работать с подрастающим поколением и разъясняя сегодняшним школьникам и студентам важность и значимость такого доверия, когда государство дает своим гражданам право участвовать в отправлении правосудия. А тем, кто уже подлежит включению в списки кандидатов в присяжные, необходимо сообщать подробную информацию о тех гарантиях, которые предоставляет закон присяжным в период рассмотрения дела.

Еще одна проблема, связанная с формированием коллегии присяжных, — это достоверность сведений, сообщаемых о себе кандидатами в присяжные. На практике имеют место случаи, когда кандидаты скрывают или забывают информацию о своих имеющихся судимостях, фактах привлечения к административной ответственности и т.д. [3, с. 177]. Такое поведение кандидатов впоследствии (если

они вошли в состав коллегии) становится основанием для безусловной отмены приговора, постановленного на основании вердикта присяжных, так как состав коллегии признается незаконным. Представляется, что одним из шагов в направлении решения указанной проблемы могло бы стать анкетирование явившихся кандидатов. При этом вопросы анкеты должны быть унифицированы для всех судов на территории РФ, где функционирует суд присяжных, и охватывать все предусмотренные законом основания для отстранения лица от выполнения обязанностей присяжного заседателя. Правдивость ответов явившийся кандидат должен будет удостоверить своей подписью. Но опять же встает вопрос о том, будет ли обязанность правдиво отвечать на вопросы соблюдаться при заполнении анкеты, если отдельные кандидаты ее игнорируют сейчас при ответе на вопросы сторон и председательствующего. В данном случае полагаем возможным предусмотреть ответственность в виде штрафа за сообщение недостоверной информации при заполнении анкеты, о чем сообщать кандидатам, удостоверяя это также подписью лица, явившегося в суд для участия в формировании коллегии.

Представляется, что решение обозначенных проблем будет способствовать более эффективной деятельности суда присяжных, так как позволит избежать значительных временных затрат при формировании коллегии, а также снизить процент приговоров, отменяемых по такому основанию, как незаконный состав коллегии присяжных, вынесшей вердикт.

Список источников

1. Тарасов В. Н. Тенденции и проблемы развития суда присяжных в России // Судья. 2016. № 5. С. 15–19.
2. Бабенко И. А., Кулик Ю. К. Проблемы и перспективы развития суда присяжных // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 256–261.
3. Минаева А.А. Актуальные проблемы суда присяжных заседателей в РФ // международный журнал гуманитарных и естественных наук. Т. 9-2 (48). С. 176–178.

Евлоев Темерлан Ахметович

судья Назрановского районного суда Республики Ингушетия,
г. Назрань

СУД ПРИСЯЖНЫХ В УСЛОВИЯХ ОСОБОГО МЕНТАЛИТЕТА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В текущем 2024 г. отмечается 30-летие функционирования суда присяжных в России. И это событие заслуживает того, чтобы юридическая общественность высказалась о своем видении итогов деятельности этой формы уголовного судопроизводства за указанный период. Как принято у юристов, мнения по этому поводу сложились весьма противоречивые. Мы полагаем, что заинтересованные лица получают из настоящего доклада и докладов по этой теме других наших коллег-практиков достаточно внятную картину о состоянии дел с судом присяжных спустя 30 лет после его введения в современной России.

В целом, бесспорно, суд присяжных в Российской Федерации стал реальностью. Но, тем не менее, становление суда присяжных в России не проходило триумфально. В регионах Северного Кавказа путь становления суда присяжных также был и остается достаточно тернистым.

Непростым было становление суда присяжных и в Российской Империи при введении суда присяжных в 1864 г. [1] Современники этих событий из числа видных юристов того времени неоднозначно восприняли факт введения суда присяжных. Общественный деятель и известный юрист С.С. Хрулев высказался об этом так: «Судебная реформа вводилась при самых неблагоприятных условиях. Судебные уставы обрушились на общество врасплох, когда многие не успели еще прийти в себя после освобождения крестьян» [2]. Выдающийся русский юрист, судья, государственный и общественный деятель А.Ф. Кони (председательствовал в окружном суде во время судебного процесса по делу Веры Засулич) писал по этому поводу: «Несомненно одно: введение суда присяжных в стране, толь-

ко что освобожденной от крепостного права, было весьма смелым шагом. Между тем всякий суд, не исключая и суд присяжных, должен состоять из людей, независимых от нужды и от страстей, ею порождаемых» [3]. Полагаю, что последний вывод весьма актуален и по сей день.

Наглядно то, что представлял собой суд присяжных в дореволюционной России, мы видим на примере громкого судебного процесса над революционеркой (общество «Земля и воля») Верой Засулич, стрелявшей в январе 1878 г. в градоначальника Петербурга Ф.Ф. Трепова [4]. На что хотим обратить внимание? На то, что дело В. Засулич имело большой общественный резонанс. Пострадавший — крупный государственный чиновник, ненавистный значительной части населения только по этому признаку. И самое главное — подсудимая являлась членом подпольного революционного общества, говоря иными словами, представителем организованного преступного сообщества, члены которого активно лоббировали интересы своего единомышленника, пострадавшего за «справедливость».

С аналогичными проблемами сталкивается суд присяжных и в современной России. Обычное бытовое или иное убийство, где за подсудимым не стоит преступное сообщество или религиозный (национальный) клан, рассматривается в плановом режиме. В таком деле у присяжных нет причин опасаться действий со стороны родственников или сторонников осужденного. А вот когда подсудимый связан с преступным сообществом, с кланами, имеющими финансовые и иные возможности, возникают серьезные препятствия как для проведения самого процесса (организационная часть), так и с вынесением объективного вердикта. Для ограждения профессиональных судей от давления указанных источников влияния государством принят ряд существенных мер по обеспечению их независимости и неприкосновенности, в числе которых — высокая оплата труда и возможность государственной защиты. Какие защитные меры действуют в отношении присяжных заседателей? Таких мер, по существу, нет. Они и члены их семей вполне доступны для криминального мира. Не-

смотря на это, мы требуем от них принципиальности и объективности в деле борьбы с преступными сообществами, чего в полной мере не можем добиться от профессиональных судей.

В качестве примера, помимо дел, рассматриваемых в Северо-Кавказском регионе, можно привести так называемое «дело фермеров», где пятеро убитых, которое рассматривается в Ростовском областном суде с участием присяжных заседателей на протяжении нескольких лет [5]. Преступление пятилетней давности. Причинами, столь надолго затянувшими принятие решения по этому делу, заинтересовались депутаты Государственной Думы РФ, которые обратились в суд за разъяснением ситуации¹. Суд присяжных вынес оправдательный приговор, подсудимых освободили в зале суда. Приговор в апелляционном порядке отменили. Следовательно, необходимо организовать новый судебный процесс. Снова задержать подсудимых, которые могут скрыться. Новый судья, другие присяжные, вновь задействованы силы и средства конкретного суда. Вызывать повторно, еще и еще потерпевших, которые без конца должны участвовать в процессах, смотреть и слушать убийц их близких, изворачивающихся с помощью квалифицированных защитников от предъявленного обвинения. Эта волокита, которая возникает не по вине профессионального судьи, становится невыносимой моральной травмой для тех, кто от рук убийц потерял своих близких. После очередных отмен оправдательных приговоров вызов в суд как потерпевших, так и свидетелей становится крайне сложной задачей.

Как сообщается из источников в правоохранительных органах Ростовской области², на завершающей стадии судебного процесса один из основных присяжных заседателей без каких-либо заслуживающих внимания причин отказался дальше участвовать в процессе и покинул судебное заседание при отсутствии запасных присяжных заседателей, чем сорвал судебный процесс. В этой ситуации судебный процесс необходимо начинать сначала, новый состав присяжных, новое судебное следствие и многое другое. Это типичный случай для суда

¹ БСК. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/651e68a79a7947c0fe4a930f>

² Телерам. URL: <https://telegra.ph/Serijnye-sudy-08-195>

присяжных. Что побудило присяжного заседателя так поступить? Все, чем он рискует за такие действия, — штраф до 2500 руб. (ч. 3 ст. 333, ст. 117, ст. 118 УПК РФ) [6]. А какова величина ущерба, причиненного престижу суда, не считая материальных издержек?

Нужно согласиться с тем, что суд присяжных — это форма правосудия, характерная для западных демократий со всеми их отрицательными и положительными сторонами жизни. У России, как выяснилось, немного другой путь. Очевидно, что за десятилетия после принятия Концепции судебной реформы [7] России пришлось отказаться от многих заимствованных правил из западного мира, в том числе от участия в Совете Европы, от признания юрисдикции Европейского суда по правам человека и др. В этом числе я рассматриваю и перспективу суда присяжных. Нет необходимости стараться быть похожими в таких вопросах на другие страны. И только из этих мотивов закрывать глаза на наглядно вредные для страны формы суда. То, что хорошо для Англии и Франции, не должно быть обязательно хорошо для России.

Полагаем, что этот принцип применим и внутри самой России: то, что хорошо для Рязанской или Воронежской областей, не обязательно должно быть хорошо для Республики Ингушетия, Чеченской Республики или Республики Дагестан с учетом федеративного устройства страны и самобытного менталитета народов этих республик.

Цели и задачи уголовного судопроизводства определены в ст. 6 УПК РФ, которые состоят в защите прав и законных интересов как лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и лиц, незаконно и необоснованно обвиненных или осужденных за совершение преступления либо незаконно ограниченных в их правах и свободах. Другими словами, задача и в том, чтобы не допустить осуждения невиновного. Этой цели прежде всего добивались и добиваются те, кто ратует за суд присяжных, полагая, что только в суде присяжных можно исключить судебную ошибку. Известная сентенция «лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного» в части оправдания десяти виновных стала реальностью в России, особенно в Республике Ингушетия. Однако следует обратить внимание на то, что такая ситуация, когда убийцы, чьи «подвиги»

публично известны, разгуливают на свободе, усиливая раздражение населения, подстегивая криминогенную обстановку, напрямую влияет на общую стабильность в регионе. Это влияет на статистику тяжких и особо тяжких преступлений, формирование преступных сообществ с убийцами-лидерами. Все это в целом отрицательно сказывается на экономических показателях, никто не хочет вкладываться в город или регион, где можно убивать и не нести ответственности. Принцип неотвратимости наказания в этих условиях становится ни к чему не обязывающей декларацией.

Да, может быть, в начале пути, когда разрабатывалась Концепция судебной реформы, вводился суд присяжных, аргумент в пользу исключения судебной ошибки через особые процедуры суда присяжных имел смысл и актуальность. Однако ситуация в корне изменилась с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, которые были объявлены Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“ и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [8].

Появилась принципиально новая и независимая контрольная судебная инстанция — кассационный суд общей юрисдикции, где предусмотрена сплошная кассация. Появление этой судебной инстанции, по существу, исключает судебную ошибку по делам об особо тяжких преступлениях той категории, которые ныне отнесены к подсудности суда присяжных. В такой ситуации аргумент, что народный суд нужен для того, чтобы исключить судебную ошибку, теряет свое значение. Таким образом, количество судебных инстанций, где судебные коллегии из высокопрофессиональных юристов-судей проверяют законность и обоснованность судебного приговора, сводит к нулю вероятность судебной ошибки.

Переходя к состоянию дел с судом присяжных в Республике Ингушетия, надо отметить, что в этом регионе есть проблемы с деятельностью суда присяжных, которые есть во всех республиках Се-

верного Кавказа. Устойчивый менталитет народов Северного Кавказа, сложившийся на протяжении столетий, вступает в противоречие с принципами, на которых базируется суд присяжных. Суд присяжных позиционируется как суд народа. А на Северном Кавказе суд народа ассоциируется с судом народных авторитетов, а не с лицами, попавшими в суд в результате случайной выборки.

В период средневековья, еще в доисламский период, в Горной Ингушетии действовал представительный орган — Совет тейпов, который совмещал религиозные, хозяйственные и судебные полномочия. Храм (Тхаба-Ерды) в Горной Ингушетии, в котором проходили заседания Совета тейпов (Мехк-Кхел), ныне является одним из старейших в России исторических памятников [9]. Формально, по признаку коллегиальности, деятельность Совета тейпов была схожа с принципами работы современного суда присяжных. Это был суд из самых авторитетных представителей тейпов (фамилий, родов), где по количеству членов, порядку председательства гарантировалось соблюдение интересов всех ингушских тейпов (родов), населявших тогда Ингушетию.

На Северном Кавказе в годы Гражданской войны при поддержке Советов были легализованы как официальные шариатские суды (шариат — система правил и традиций на основе исламского права). Новые власти в течение определенного времени сотрудничали с исламскими шариатскими судами, рассматривая их как разновидность народных судов, которые в мусульманской среде пользовались доверием. Но эти суды после 1920 г. стали запрещать, к 1929 г. они были ликвидированы повсеместно по мере упрочения советской власти. Большевики объяснили отказ от шариатских судов тем, что кадии (судья шариатского суда) были классово чуждыми элементами по отношению к простым мусульманам, были сторонниками эксплуататорских классов, трактовали исламское право в угоду затаявшимся контрреволюционным элементам. Отказ от шариата объяснялся также преимуществами советского народного суда, действовавшего на Кавказе наряду с шариатскими судами [10]. Однако и после запрета шариатские суды функционировали нелегально, по-

скольку были востребованы населением, они разрешали в основном семейно-брачные и имущественные споры среди населения, которое признавало исламское право. Такие функции шариатские суды выполняют в Ингушетии и в настоящее время, оказывая тем самым содействие официальным властям в снижении градуса социальной напряженности, а судебной власти — в сокращении нагрузки на официальную судебную систему.

Совет тейпов (Мехк-Кхел) в качестве общественной организации в Ингушетии действует и в настоящее время, куда входят также избранные тейпами представители. Этот орган выполняет функции сохранения морально-нравственного исторического наследия ингушского народа, проводит воспитательные и разъяснительные мероприятия среди жителей республики, особенно среди молодежи, направленные на расширение знаний об адатах ингушского народа, в целом на поддержание общественного порядка.

В Республике Ингушетия так или иначе функционируют три источника права, определяющие общественные отношения. Это законодательство Российской Федерации, исламское право (шариатский суд) и адаты (обычаи — неписанные законы). Разумеется, исламское право и адаты действуют в части, не противоречащей Конституции России [11]. Такой адат, как кровная месть, который еще жив в народе, не является публичным, поскольку противоречит законам РФ. Действия, совершенные по мотиву кровной мести, преследуются в уголовном порядке с особой строгостью, как более квалифицированное преступление. Мы обращаем на этот адат особое внимание не случайно. И это связано с результатами деятельности суда присяжных. Адаты — это древнейшие неписанные нормы и правила поведения в ингушском обществе, уходящие корнями в историю.

В новейшей истории, после образования Республики Ингушетия в 1992 г. [12], формирования полноценной правоохранительной системы, эффективных судебных органов, факты убийств из кровной мести заметно сократились. Это стало возможным еще и потому, что при содействии Правительства Республики Ингушетия были созданы и функционируют поныне примирительные комиссии, со-

стоящие из общественных и религиозных авторитетов. Их миссия — примирить кровников. Задача примирения кровников упрощается тогда, когда убийца отбыл заслуженный срок наказания, определенный приговором суда. В последнее время в народе не приветствуется кровная месть в отношении лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы по приговору суда, и этот, на первый взгляд, мрачный адат стал утрачивать свою силы.

Но ситуация изменилась с введением суда присяжных. По нашему наблюдению, за последние два года статистика обвинительных приговоров по делам об убийствах, рассмотренных в Республике Ингушетия с участием присяжных заседателей, находится в пределах двух процентов.

Практически все поступающие в суды Республики Ингушетия уголовные дела, которые отнесены к подсудности суда присяжных, поступают с ходатайствами об их рассмотрении с участием присяжных заседателей (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). В 2006–2012 гг. Республике Ингушетия захлестнула волна террористических актов, подписываемых иностранными спецслужбами. Уголовные дела в отношении лиц, обвиняемых в террористической деятельности, в тот период были подсудны областным судам. Один за другим оправданные присяжными заседателями на свободу выходили особо опасные преступники, которые до этого с риском для жизни были задержаны сотрудниками правоохранительных органов. Эти лица, чувствуя безнаказанность, пользуясь среди определенных криминальных лиц славой «непотопляемых борцов с государством», еще более раскручивали механизм насилия. Наблюдался рост особо опасных преступлений против личности. Находили убитыми самих убийц. Тогда понимали, что с террористами свою войну ведут кровники по адату кровной мести. Считаем необходимым немного раскрыть суть этого адата, который, являясь пережитком прошлого, на первый взгляд воспринимается как дикость, кровожадное стремление кого-то убить. Напротив, этот адат направлен на то, чтобы сохранить жизни. И эту функцию он столетиями выполнял успешно, то есть сохранил жизней намного больше, чем сгубил. А это пото-

му, что этот адат направлен на сдерживание потенциальных убийц от покушений на жизнь и здоровье другого человека в момент необузданной ярости, внушая им понимание неизбежного возмездия, неотвратимости наказания. Именно в этом ключе следует понимать суть адата о кровной мести.

Будучи делегатом VI Всероссийского съезда судей 30 ноября 2004 г. [13], автор доклада выступил с предложением исключить из подсудности суда присяжных дела, связанные с террористической деятельностью. Однако эта инициатива не была услышана. Оппоненты ссылались на то, что это конституционное право каждого, эти предложения противоречат концепции судебной реформы и принципам демократии.

Тем не менее спустя пять лет, после десятков терактов, унесших жизни многих невинных людей, нескончаемых оправдательных приговоров, выносимых судом присяжных как в отношении террористов, так и в отношении военных преступников (Буданов, Худяков, Ульман и др.), по предложению Президента РФ Д.А. Медведева осенью 2009 г. эта инициатива была реанимирована под другим авторством. Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 31, 35 УПК РФ) претерпело изменения. Дела в отношении лиц, обвиняемых в террористической деятельности, стали подсудны военным судам [14].

Это принципиально изменило ситуацию. Только учиться пришлось на своих ошибках ценой жизни многих жертв терактов, в которых отчасти участвовали оправданные присяжными заседателями лица.

Необходимо учесть другую, не видимую публично проблему, которая связана с функционированием суда присяжных. Это резкий рост нагрузки на суды. В последние два года, по существу, все приговоры, выносимые в районных судах Республики Ингушетия по делам об убийствах, являются оправдательными. Апелляционная инстанция почти все эти приговоры отменяет, дела возвращаются на новое рассмотрение в те же суды. Между прочим, чтобы только собрать необходимый состав присяжных заседателей в условиях Ингушетии, необходим год и более. Затрачиваются значи-

тельные силы и средства (почтовые расходы, привлечение дополнительных работников аппарата и др.) на судебный процесс, итоговый приговор по которому отменяется, дело вновь поступает в суд. И так без конца.

Наряду с этим в суд поступают новые дела с аналогичными ходатайствами. В итоге всего этого непомерно увеличивается нагрузка на суды. Одни и те же дела ходят по кругу. И это тогда, когда судебское сообщество в лице Совета судей России и других органов судебского сообщества пытается найти пути для сокращения судебной нагрузки.

В соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации Россия — это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Подчеркнем, что Россия является федеративным государством, а это предполагает важные особенности в распределении полномочий между федеральными и региональными властями. Главным мотивирующим аргументом федеративного, а не унитарного устройства России является то, что государство состоит из множества объединившихся в одну страну народов, имеющих свои отличительные национальные особенности в культуре, религии, семейно-брачных традициях и — самое важное для настоящей темы — представление о судеустройстве.

В республиках Северного Кавказа продолжают функционировать шариатские суды, рассматривающие семейно-брачные и некоторые гражданские споры, базирующиеся на исламском праве, т.е. опирающиеся на мусульманскую доктрину о правилах поведения. Эти суды существуют не потому, что они разрешены законом или их поддерживает государство, а потому, что они востребованы населением этих регионов. Решения этих судов не являются обязательными с точки зрения последующего государственного принуждения, выдачи исполнительных листов по примеру третейских судов. Такие решения исполняются добровольно вследствие строгого соблюдения доминирующей частью населения региона мусульманских догм и национальных адатов (неписаный свод законов, обычаи), корни которых в Ингушетии и в других республиках Северно-

го Кавказа уходят в глубь тысячелетий. Главным аргументом, призывающим исполнять решения шариатских судов, помимо религиозности, является неизбежное публичное общественное порицание лица, уклоняющегося от исполнения такого решения. Подобное лицо становится изгоем в обществе, с ним стараются не вести дела, не вступать в родство и др. А такие последствия в условиях ингушского общества более губительны для личности, чем уголовное наказание в публичном государственном суде. Приведенные и многие другие особенности общественного устройства народа Ингушетии указывают на самостоятельную субъектность Республики Ингушетия. Наличие таких же, а также иных отличительных особенностей у других народов России диктует необходимость именно федеративной формы устройства государства.

А теперь давайте примерим возможность эффективного функционирования суда присяжных (суда народа) в условиях многонационального населения Северо-Кавказского региона, в том числе Республики Ингушетия, имеющего устойчивые, пронизывающие все общество родственные, религиозные и деловые связи, формирующие особенности ментальности народов Северного Кавказа.

Народы республик Северного Кавказа в основном исповедуют Ислам. Вовлеченность населения Республики Ингушетия в религию всеобъемлющая. По существу, поведение в быту, в хозяйственной деятельности, в других сферах общественной жизни строится через призму религиозных нарративов. Следовательно, участие в какой-либо судебской деятельности, в том числе и в такой форме правосудия, как суд присяжных, не приветствуется священнослужителями. Они руководствуются императивом: «Есть только божий суд!» Однако полагают, что уголовное судопроизводство должно осуществляться только профессиональными государственными судьями. И это является некоторым препятствием в вопросах формирования коллегии присяжных заседателей.

Предлагая вниманию настоящий доклад, мы не рассчитываем на то, что в России можно будет так легко свернуть с пути, опреде-

ленного Конституцией России, концепцией судебной реформы в части суда присяжных. Однако полагаем необходимым довести до законодателя, до общественности и заинтересованных лиц сведения о реальном состоянии дел с функционированием суда присяжных в Республике Ингушетия и в России в целом со своей точки зрения.

Между тем, базируясь на принципах федеративного устройства России, полагаем возможным предложить пути решения возникшей тупиковой ситуации с функционированием суда присяжных в Республике Ингушетия следующим образом: предложить Народному Собранию Республики Ингушетия по согласованию с законодательными органами других республик, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, инициировать законодательную инициативу перед Федеральным Собранием Российской Федерации о наложении моратория на действие законодательства о суде присяжных на территории Республики Ингушетия и других регионов, поддерживающих такую инициативу.

Другой вариант решения: предусмотреть законодательный механизм передачи уголовных дел для рассмотрения судом присяжных в соседние регионы в порядке равного обмена. Следовательно, с передачей из соответствующего соседнего региона в суды Республики Ингушетия равного количества уголовных дел, подлежащих рассмотрению судом присяжных.

Поддерживаем меры, принимаемые Советом судей России [15], по повышению оплаты труда присяжных заседателей, а также по исключению из соответствующего законодательства запрета на участие одного и того же кандидата в присяжные заседатели в рассмотрении уголовных дел более чем один раз в году.

Список источников

1. Устав уголовного судопроизводства; утвержден 20 ноября 1864 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. 496 с.
2. Хрулев С.С. Суд присяжных: Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб. : тип. Правительствующего сената, 1886. 231 с.
3. Кони А.Ф. О суде присяжных и о суде с сословными представите-

лями: Вступ. и заключ. сообщ. при руководстве совещ. ст. председателей и прокуроров судеб. палат 29–31 дек. 1894 г. СПб., 1895. 31 с.

4. Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>.

5. Суд заново рассмотрит дело о перестрелке фермеров в Орловском районе. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/651e68a79a7947c0fe4a930f?ysclid=m1xi1q97a2779285776>.

6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

7. О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.91 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

8. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции : Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. Гадиев У.М., Исследование В.Ф. Миллером средневекового храма Тхаба-Ерды // Известия СОИГСИ. 2008. № 2 (41).

10. Бобровников В. Шариатские суды на Северном Кавказе // Отечественные записки. URL: <https://strana-oz.ru/2003/5/shariatskie-sudy-na-severnom-kavkaze>.

11. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.93 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

12. Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации : Закон РФ от 04.06.92 № 2927-1. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

13. Документы VI Всероссийского съезда судей 30 ноября — 2 декабря 2004 г. URL: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/846?ysclid=m0jpb6mqw1164596803>.

14. О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Федеральный закон РФ от 27.12.2009 № 346-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

15. Доклад Председателя Совета судей РФ на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 21–23 мая 2024 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/33582/?ysclid=m1xjd0oc9k220773981>

Давыдов Сергей Иванович

доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Дудко Нина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Алтайского государственного университета, г. Барнаул

**ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ
ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В Российской Федерации успешно функционирует суд присяжных. Уголовные дела рассматриваются с участием присяжных заседателей в двух звеньях судебной системы. С 1 января 1993 г. — в судах субъектов РФ: краевых судах, областных судах, городских (городов федерального значения) судах, Верховных судах республик в составе РФ, суде автономной области и судах автономных округов. С 1 июня 2018 г. — в районных (городских) судах.

Суд присяжных, действующий в Российской Федерации с 1993 г., является одним из основных результатов судебной реформы, проводимой в соответствии с Концепцией судебной реформы в РСФСР, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. [1]. В результате поэтапной тактики судебной реформы уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей, вводились в действие «сложным образом» [2, с. 102]: не одновременно на всей территории Российской Федерации, а поэтапно по территориям отдельных субъектов РФ.

В соответствии с изложенными положениями нормативных правовых актов можно выделить следующие этапы введения в РФ суда с участием присяжных заседателей:

1-й этап — с 1 ноября 1993 г. (пять субъектов РФ) [3]; 2-й этап — с 1 января 1994 г. (четыре субъекта РФ) [3]; 3-й этап — с 1 января

2003 г. (60 субъектов РФ) [4]; 4-й этап — с 1 июля 2003 г. (14 субъектов РФ) [4]; 5-й этап — с 1 января 2004 г. (пять субъектов РФ) [4]; 6-й этап — с 1 января 2010 г. (один субъект РФ — Чеченская Республика) [5]; 7-й этап — с 1 января 2018 г. (два субъекта РФ: Республика Крым и г. Севастополь) [6]; 8-й этап — с 1 июня 2018 г. все районные суды РФ [7]; 9-й этап — с 1 января 2027 г. (четыре субъекта РФ: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область, Запорожская область) [8].

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих порядок становления и развития суда с участием присяжных заседателей, позволяет сделать вывод, что учреждение и распространение суда с участием присяжных заседателей проводилось именно постепенно, поэтапно, а не в качестве правового эксперимента. Такой вывод имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Анализ теоретических подходов научных исследований к понятию, признакам, стадиям, условиям организации и проведения правового эксперимента позволяет сделать вывод, что условия проведения правового эксперимента и условия поэтапного введения суда присяжных не совпадают [9, с. 27–29]. Проведение правового эксперимента хронологически отличается от поэтапного введения суда присяжных: суд присяжных создавался как постоянный, а не временный уголовно-процессуальный институт. Поэтапное введение суда присяжных — это деятельность без ограничения конечными сроками, которая продолжается и в настоящее время.

Поэтапное введение суда присяжных, т.е. постепенное распространение новой формы судопроизводства по субъектам РФ, перекликается с судебной реформой 1864 г. [10, с. 32–82, 120–251]. Введение суда присяжных в Российской Федерации, как и по реформе 1864 г., проводилось в течение нескольких десятков лет: с 1993 по 2018 г. Основное отличие судебных реформ состоит в том, что в РФ создание суда присяжных было успешно завершено: суд присяжных с 1 июня 2018 г. действует на всей территории РФ, во всех субъектах Федерации и в районных судах.

По результатам проведенного А.А. Демичевым [11] комплексного сравнительного диссертационного исследования истории и современного состояния суда присяжных было создано новое научное направление — хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение (ХМСП).

На территории современного Алтайского края в Российской империи по реформе 1864 г. уголовные дела с участием присяжных заседателей рассматривались Барнаульским окружным судом с 1 ноября 1910 г. [12]

На основе исследования нормативных правовых актов и научных публикаций можно сформулировать следующие выводы о становлении и развитии суда присяжных в Российской Федерации.

1. Суд с участием присяжных заседателей в РФ вводится поэтапно, а не в качестве правового эксперимента.

2. Сравнение судебной реформы Российской империи 1864 г. и современной российской судебной реформы позволяет сделать вывод, что общим при их проведении было не только поэтапное распространение суда присяжных по территориям, но и общий законодательный подход.

3. Суд с участием присяжных заседателей функционирует в судах двух звеньев судебной системы РФ: в судах субъектов РФ и в районных судах РФ.

4. Введение суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации последовательно и поэтапно проводится в течение нескольких десятков лет, начиная с 1 ноября 1993 г. Очередным этапом применения в Российской Федерации суда с участием присяжных заседателей будет его введение с 1 января 2027 г. в новых субъектах РФ: в судах Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей.

Становление суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации успешно продолжается, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Таким образом, сохраняется актуальность исследова-

ния вопросов производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

Список источников

1. О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.91 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
2. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992. 111 с.
3. О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судоустройстве РСФСР“, УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : Постановление Верховного Совета РФ от 16.07.93 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1314.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие УПК РФ» : Федеральный закон № 181-ФЗ от 27.12.2002 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ч. 1. Ст. 5137.
5. О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О введении в действие УПК РФ» : Федеральный закон от 27.12.2006 № 241-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст.4.
6. О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя : Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2296.
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3859.
8. О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области : Федеральный закон от 31.07.2023 № 395-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6127.
9. Дудко Н.А. Поэтапное введение суда присяжных в России : моногр. Барнаул : Изд-во Алт.ун-та, 2013. 225 с.
10. Судебные Уставы, утвержденные 20 ноября 1864 г.: Учрежде-

ние судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. 496 с.

11. Демичев А.А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность) : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 481 с.

12. Закон «О введении учреждения суда присяжных заседателей в Яренском и Усть-Сысольском уездах Вологодской губернии, в некоторых уездах губерний Архангельской и Тобольской, в губернии Томской и в областях Акмолинской, Семипалатинской и Уральской»: утвержден императором 10 мая 1909 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1909. От. 1. № 74. Ст. 591.

Дудко Нина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Зейдлиц Евгения Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, судья Ленинградского областного суда в отставке, г. Санкт-Петербург

**К 30-ЛЕТИЮ СУДА ПРИСЯЖНЫХ НА АЛТАЕ:
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ**

«...Я люблю суд присяжных и дорожу им...»

А.Ф. Кони [1, с. 73]

Суд присяжных был провозглашен одним из важнейших направлений судебной реформы 1991 г. В Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» закреплено: «Рассматривать в качестве важнейших направлений судебной реформы: ...признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом» [2].

Многолетняя подготовка возрождения в России суда присяжных завершилась поэтапным введением суда присяжных первоначально в девяти субъектах РФ: с 1 ноября 1993 г. на территориях Ставропольского края, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областей, а с 1 января 1994 г. — на территориях Краснодарского края, Ульяновской и Ростовской областей, а также на территории Алтайского края [3].

При отборе этих регионов учитывались многие факторы: позиция глав администраций, судей, начальников управлений юстиции, возможности материально-технического обеспечения судов [4, с. 3–4].

«Выбор регионов для введения альтернативного судопроизводства был обусловлен как согласием руководителей местных пред-

ставительных и исполнительных органов, а также судов и органов юстиции принять на себя ответственность за организацию правосудия на новых началах, так и репрезентативностью результатов, которые предстоит получить» [5, с. 10].

Алтайский край соответствовал всем перечисленным требованиям, и местные органы власти, а также судьи, прокуроры, адвокаты поддержали предложение о создании суда присяжных. Основная инициатива исходила от коллектива Алтайского краевого суда во главе с председателем В.И. Пашковым, который смог убедить исполнительную и законодательную власти в необходимости суда присяжных [6, с. 19–20; 7, с. 139; 8, л. 104–120].

В 2007 г. в связи с 70-летием Алтайского краевого суда В.И. Пашков отметил: «Когда я вышел с этой инициативой на руководство края, многие не понимали, зачем нам суд присяжных. Говорили: нельзя экспериментировать над судом, суд должен быть консервативным. Но общество ничего более совершенного, чем суд присяжных, не придумало. И возврат к нему и есть консерватизм в данном случае. ... Я был уверен в этом 13 лет назад, когда обсуждался вопрос, а сейчас вижу, что был прав» [6, с. 19–20].

На конференции судей Алтайского края 19 февраля 1993 г. было единогласно принято решение о направлении ходатайства в Государственно-правовое управление Президента РФ с предложением дачи согласия на проведение в краевом суде эксперимента альтернативного судопроизводства по уголовным делам; 1 июня 1993 г. это ходатайство было поддержано главой администрации края, председателем Алтайского краевого Совета народных депутатов и председателем краевого суда, начальником Управления юстиции и было направлено в Государственно-правовое управление Президента РФ [9, л. 111].

По результатам проведенной подготовки к альтернативному судопроизводству по уголовным делам в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации 11 февраля 1994 г. была направлена «Справка о готовности Алтайского краевого суда к рассмотрению дел судом присяжных» [10].

До введения суда присяжных Законом от 16 июля 1993 г. и все последующие годы его функционирования проводятся активные дискуссии о необходимости и целесообразности суда присяжных, споры «за» и «против» этого института. Противники суда присяжных выдвигают достаточно много аргументов «против», сторонники формулировали убедительные аргументы «за». В отдельных случаях эти споры приобретали официальную форму.

Так, в декабре 1998 г. представители руководства Рязанской области (глава администрации области В.Н. Любимов и председатель областной Думы В.Н. Федоткин) направили письмо в Верховный Суд РФ, Администрацию Президента РФ и другие федеральные органы власти о прекращении в Рязанской области эксперимента с судом присяжных заседателей [11, с. 5–7].

Свое обращение Глава Администрации Рязанской области обосновал тем, что «...в связи с острым дефицитом областного бюджета мы больше не в состоянии выделять значительные средства на проведение эксперимента по организации работы суда присяжных на территории области.

Кроме того, полагаем, что рассмотрение судебных дел с участием присяжных заседателей не оправдывает себя, так как многие вынесенные ими оправдательные приговоры имели большой отрицательный резонанс среди населения области.

На основании вышеизложенного администрация области прекращает проведение эксперимента на территории области и, как следствие этого, не будут больше составляться общие и запасные списки присяжных заседателей» [11, с. 5].

Верховный Суд РФ и Совет судей РФ расценили заявление В.Н. Любимова как отступление от норм Конституции и поэтому неприемлемым [11, с. 7].

В Алтайском краевом Законодательном Собрании также обсуждался вопрос о деятельности суда присяжных в Алтайском крае. По этому вопросу в Прокуратуре Алтайского края и в Алтайском краевом суде сформировались противоположные позиции.

Вопрос о целесообразности введения суда присяжных в Алтайском крае активно обсуждался в 1993–1994 гг., до введения суда присяжных на Алтае и в первый год его применения, на страницах средств массовой информации: «Алтайская правда», «Вестник АТН: Бизнес-новости», «Аргументы и факты. Алтай», «„Московский комсомолец“ на Алтае» [12, с. 2; 13, с. 2; 14, с. 3].

В 1999 г. на основе анализа пятилетней практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей Прокурор Алтайского края направил в Алтайское краевое Законодательное Собрание «письмо, в котором доказывал, что эксперимент не удался, и предлагал ликвидировать суд присяжных на Алтае» [7, с. 139–140].

В письме от 12 марта 1999 г. на имя председателя Алтайского краевого Законодательного Собрания Прокурор Алтайского края просил «выйти в Федеральное Собрание с законодательной инициативой о прекращении эксперимента по осуществлению правосудия с участием присяжных заседателей ввиду его несостоятельности и внесении соответствующих изменений в Конституцию РФ». В качестве обоснования отмечалось, что «...введение в настоящее время такого суда во всех регионах России едва ли возможно, поскольку это связано с весьма значительными материальными затратами при его сомнительной необходимости и эффективности» [15].

В Комитете по правовой политике и местному самоуправлению АКЗС с учетом важности поднятой проблемы приняли решение обратиться Прокурора Алтайского края рассмотреть на заседании комитета с участием Алтайского краевого суда [16].

Председатель краевого суда в ответ на обращение прокурора края направил в АКЗС соответствующее письмо, в котором высказал свое отношение как к суду присяжных, так и к аргументам прокурора края. От Алтайского краевого суда были представлены обоснованные возражения в отношении тезиса о несостоятельности суда присяжных: «...полагаем, что реализация предложений прокурора Алтайского края о принятии мер с целью прекращения существования суда присяжных в Российской Федерации не будет способствовать процессу становления России как правового государства» [17].

Комитет по правовой политике и местному самоуправлению АКЗС на заседании 28 апреля 1999 г. рассмотрел позиции Прокуратуры Алтайского края и Алтайского краевого суда в отношении суда присяжных. Комитет сделал вывод, что в обществе нет однозначного отношения к этой форме судопроизводства, так как она имеет как недостатки, так и достоинства. «К числу ее недостатков относят: недостаточное финансовое и материально-техническое обеспечение правоохранительных органов; низкий уровень правового сознания населения; слабую ответственность присяжных за принимаемые решения; большое количество оправдательных приговоров; действие суда присяжных лишь на ограниченной территории России, что нарушает положения Конституции РФ в той мере, в которой государство гарантирует всем своим гражданам право на рассмотрение дела судом присяжных в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем она имеет и свои достоинства: с помощью суда присяжных в большей степени обеспечивается применение закона в соответствии с пониманием его населением; участие присяжных заседателей в судебном разбирательстве стимулирует участников — профессиональных судей, а также обвинителей и защитников к соблюдению норм закона; в суде присяжных находит наиболее полное выражение один из наиболее важных принципов правосудия — презумпция невиновности; и ряд других» [18].

По результатам обсуждения вопроса о суде присяжных Комитет по правовой политике и местному самоуправлению АКЗС принял решение [18]:

1. Отметить важность и необходимость соблюдения конституционного права любого гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

2. Рекомендовать Краевому Законодательному Собранию обратиться в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации с предложением о введении суда присяжных на всей территории Российской Федерации, а при невозможности реализации такого решения в разумные сроки — о приоста-

новлении действия законодательства, регулирующего деятельность по осуществлению правосудия судом присяжных.

На основании решения Комитета по правовой политике и местному самоуправлению Председатель АКЗС А.Г. Назарчук направил 17 мая 1999 г. обращение в Государственную Думу РФ с просьбой внести в законодательство соответствующие изменения. «Учитывая практику работы суда присяжных в Алтайском крае, а также принимая во внимание постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года... просим внести в законодательство изменения, обеспечивающие введение суда присяжных на всей территории Российской Федерации, а при невозможности реализации такого решения в разумные сроки — о приостановлении действия законодательства, регулирующего деятельность по осуществлению правосудия судом присяжных» [19].

После обсуждения вопроса о суде присяжных в АКЗС дискуссия продолжилась в средствах массовой информации. Газета «Аргументы и факты. Алтай» в рубрике «Нужен ли Алтаю суд присяжных?» (корреспондент Лариса Кузьмина) опубликовала мнения заместителя прокурора края Владимира Митрохина и председателя квалификационной коллегии судей Евгении Зейдлиц.

В. Митрохин в отношении суда присяжных сделал вывод: «...суд присяжных был введен преждевременно. ...такой суд неэффективен» [20, с. 2].

Е. Зейдлиц на основе собственной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в Алтайском краевом суде обосновала иной вывод: «...суд присяжных приближает народ к правосудию. ...Что ж до того, что суд присяжных — дело дорогое, то правосудие и не должно быть дешевым. Оно должно быть справедливым» [21, с. 2].

Несмотря на обсуждение проблем суда присяжных и обращений Администрации Рязанской области, Алтайского краевого Законодательного Собрания законодательное решение Федеральным Собранием РФ о прекращении или приостановлении рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей не было принято. Суд с участием присяжных заседателей в последующие годы, с 1 ян-

варя 2003 по 1 января 2018 г., был введен и успешно функционирует во всех субъектах Российской Федерации.

Список источников

1. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1966. 122 с.
2. О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.91 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
3. О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“, УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» : Постановление Верховного Совета РФ от 16.07.93 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1314.
4. Тропин С. Суд присяжных в России — 2 года перемен // Летопись суда присяжных (прецеденты и факты). Вып. 6–7. М., 1995. 92 с.
5. Пашин С. Суд присяжных и судебная власть // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 2. С. 10–13.
6. Пашков В.И. Стать судьей, быть судьей // Под властью закона. Очерк истории Алтайского краевого суда: люди, события, документы : документально-публицистическое издание. Барнаул : Азбука, 2007. 342 с.
7. Сайчук В.А. Большие перемены // Под властью закона. Очерк истории Алтайского краевого суда: люди, события, документы : документально-публицистическое издание. Барнаул : Азбука, 2007. 342 с.
8. Документы Алтайского краевого суда // ЦХАФ АК. Ф. 1163. Оп. 2. Т. 2. Д. 231. Л. 104–120.
9. Справка о проведенной Алтайским краевым судом работе по вступлению в эксперимент альтернативного судопроизводства по уголовным делам // ЦХАФ АК. Ф. 1163. Оп. 2. Т. 2. Д. 231. Л. 111–113.
10. Справка о готовности Алтайского краевого суда к рассмотрению дел судом присяжных от 11.02.1994 // Сайт Алтайского краевого суда. Материалы виртуального музея. История создания Суда присяжных — Алтайский краевой суд. URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=39.
11. Финансовая петля для суда присяжных // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 5–7.
12. Храпцова Н. Господа присяжные, ваш вердикт: «да» или «нет»? (О том, как готовится Алтай к новой форме правосудия судом присяжных) // Алтайская правда. 1993. № 218. С. 2.

13. Храмова Н. Репортаж из зала суда. Присяжные сказали: «Да, виноваты» (Первый суд присяжных заседателей Алтайского края вынес свой первый вердикт) // Алтайская правда. 1994. № 54. С. 2.

14. Климов А. Не миф, а реальность // Алтайская правда. 1994. № 106. С. 3.

15. Письмо прокуратуры Алтайского края от 12.03.99 о нецелесообразности эксперимента по осуществлению правосудия с участием присяжных заседателей // Сайт Алтайского краевого суда. Материалы виртуального музея. История создания Суда присяжных — Алтайский краевой суд. URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=39

16. Обращение председателя комитета по правовой политике и местному самоуправлению Алтайского краевого Законодательного Собрания от 07.04.99 в Алтайский краевой суд // Сайт Алтайского краевого суда. Материалы виртуального музея. История создания Суда присяжных — Алтайский краевой суд. URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=39

17. Справка председателя Алтайского краевого суда Пашкова В.И. от 19.04.99 относительно эксперимента по осуществлению правосудия с участием присяжных заседателей (по запросу председателя комитета по правовой политике и местному самоуправлению АКЗС Вольфсона И.Б.) // Сайт Алтайского краевого суда. Материалы виртуального музея. История создания Суда присяжных — Алтайский краевой суд. URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=39

18. Решение комитета по правовой политике и местному самоуправлению Алтайского краевого Законодательного Собрания от 28.04.99 // Сайт Алтайского краевого суда. Материалы виртуального музея. История создания Суда присяжных — Алтайский краевой суд. URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=39

19. Письмо Алтайского краевого Законодательного Собрания от 17.05.99 // Сайт Алтайского краевого суда. Материалы виртуального музея. История создания Суда присяжных — Алтайский краевой суд. URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=39

20. Митрохин В. «...Введен преждевременно» // Еженедельник «Аргументы и факты. Алтай»: Региональный выпуск. 1999. № 40. С. 2.

21. Зейдлиц Е. «...Приближает народ к правосудию» // Еженедельник «Аргументы и факты. Алтай»: Региональный выпуск. 1999. № 40. С. 2.

Карлин Алексей Петрович

заместитель председателя Пятого апелляционного суда общей юрисдикции, г. Новосибирск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ ПЯТОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Уважаемые участники круглого стола, в 2024 г. исполняется пять лет с момента начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“ и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции» в Российской Федерации создано девять кассационных и пять апелляционных судов общей юрисдикции [1], которые в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2019 г. № 30 начали свою деятельность 1 октября 2019 г. [2]

Апелляционный суд общей юрисдикции в соответствии с установленной федеральным законом подсудностью рассматривает дела по жалобам, представлениям на судебные акты республиканских, краевых, областных и равных им по компетенции судов, принятые ими в качестве суда первой инстанции и не вступившие в законную силу, в качестве суда апелляционной инстанции, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Пятый апелляционный суд общей юрисдикции, дислоцирующийся в г. Новосибирске, является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории судебного округа республиканским, краевым, областным и приравненным к ним судам 21 субъекта Российской Федерации, входящих в Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. По территории судебный округ является самым большим в Российской Федерации — занима-

ет около 2/3 территории страны, простирается от Алтайского края до Чукотского автономного округа и включает семь часовых поясов.

В соответствии с действующим законодательством судья краевого, областного и равного им суда и коллегия из восьми присяжных заседателей рассматривают уголовные дела о преступлениях, указанных в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ [3]. Таким образом, с учетом исключений, установленных законом, суду с участием присяжных заседателей, участвующих в краевом, областном и равном им суде, подсудны уголовные дела по 20 составам преступлений. Вместе с тем на практике преимущественно с участием присяжных заседателей рассматриваются уголовные дела о квалифицированном убийстве, реже по преступлениям о бандитизме, незаконном обороте и контрабанде наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных в особо крупном размере, а также преступления, связанные с похищением человека, совершенные организованной группой.

Актуальность темы круглого стола на протяжении всего времени существования современного суда присяжных остается на высоком уровне, о чем свидетельствует состоявшийся 1 декабря 2022 года X Всероссийский съезд судей, по результатам проведения которого принято Постановление № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» [4], в котором отмечается, что активное вовлечение граждан в участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей представляется важным с учетом специфического характера данного института, призванного реализовывать как право граждан на участие в отправлении правосудия в качестве одного из проявлений их права на участие в управлении делами государства (ч. 1 и 5 ст. 32 Конституции РФ), так и функцию общественного контроля над правосудием по уголовным делам, обеспечивающую демократичность, открытость и независимость судебной власти.

Судебная практика Пятого апелляционного суда общей юрисдикции свидетельствует о том, что с учетом ежегодного увеличения общего количества рассмотренных уголовных дел наблюдается и рост уголовных дел, рассмотренных судами округа с участием присяжных заседателей.

Так, если в 2020 г. судебной коллегией рассмотрено 33 уголовных дела в отношении 51 лица, то в 2021 г. это уже 49 дел в отношении 67 лиц, в 2022 г. — 50 дел в отношении 83 лиц, в 2023 г. — 51 дело в отношении 104 лиц. То есть за полных четыре года количество лиц, в отношении которых уголовные дела рассматривались с участием присяжных заседателей, увеличилось более чем в 2 раза.

В целом общая картина выглядит таким образом, что в среднем данная категория дел от общего числа оконченных производством уголовных дел за указанный период ежегодно составляет около 20%.

Проанализировав дела, рассмотренные с участием присяжных заседателей, которые были предметом рассмотрения судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в период с 2020 по 2023 г., можно сделать вывод, что доля оправдательных приговоров в среднем за указанный период времени по судебному округу ежегодно составляет около 21%, а обвинительных приговоров — 79%. При этом по стране данные показатели по итогам 2022 и 2023 гг. в среднем составляют соответственно 27% и 73%.

К сожалению, при рассмотрении дел указанной категории не обходится без ошибок, влекущих отмену или изменение приговора суда.

Так, в апелляционной инстанции в период с 2020 по 2023 г. отменен и изменен 21 обвинительный приговор в отношении 27 лиц и отменено 30 оправдательных приговоров в отношении 44 лиц.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что оправдательные приговоры отменяются чаще, чем обвинительные, но, как правило, это происходит из-за несоблюдения процессуальных условий отправления данной формы правосудия.

Самой распространенной ошибкой является нарушение процессуального закона, связанного с тем, что подсудимыми и их защитниками оказывается систематическое незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое выражается в том, что до них доводится информация, не подлежащая исследованию с их участием. В частности, подвергается сомнению допустимость представляемых сто-

роной обвинения доказательств, допускаются суждения о неполноте проведенного по делу предварительного следствия, некомпетентности органа, проводившего его, приводятся данные о личности подсудимого и потерпевшего, которые не входят в предмет доказывания по делу и не являются необходимыми для установления отдельных признаков инкриминируемых преступлений. При этом судьями не всегда либо несвоевременно предпринимаются эффективные меры воздействия на нарушителей, участники процесса не прерываются в своих выступлениях, а присяжным заседателям не разъясняется, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Другой часто встречающейся ошибкой является неясность и противоречивость вердикта, который председательствующий судья должен был своевременно, т.е. после ознакомления с ним и до его провозглашения старшиной присяжных, обнаружить, указать на это коллегии присяжных заседателей и предложить им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Преимущественно подобного рода ошибка встречается по делам о групповых преступлениях.

Гораздо реже встречаются ошибки, связанные с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели, впоследствии включенными в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод — несообщение информации о привлечении к уголовной ответственности их лично, супругов или близких родственников.

Более подробно я остановлюсь на вопросе, касающемся вызова кандидатов в присяжные заседатели и обеспечения их явки, поскольку на протяжении длительного периода времени он остается очень актуальным.

Согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [5] участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом.

Вместе с тем в некоторых регионах Пятого апелляционного округа явка кандидатов в присяжные заседатели является крайне низкой, что затрудняет и затягивает процесс формирования коллегии.

Так, по итогам I квартала 2024 г. из-за низкой явки кандидатов свыше 1 года не могли быть сформированы коллегии присяжных заседателей по 11 уголовным делам в Приморском краевом суде, по одному делу в Иркутском областном суде, свыше 9 месяцев — по одному уголовному делу в Алтайском краевом суде, свыше 6 месяцев — в Хабаровском краевом и Иркутском областном судах. При этом в Приморском краевом суде имеются дела, по которым коллегии присяжных не могут быть сформированы на протяжении 3 лет.

С подобными трудностями сталкиваются в Верховном Суде Республики Тыва, Камчатском краевом суде, Кемеровском и Томском областных судах, где коллегии не могли быть сформированы свыше 3 месяцев. В некоторых регионах уровень явки кандидатов является настолько низким, что приходится вызывать до 5000 человек, но даже это не всегда спасает сложившуюся ситуацию.

Следует заметить, что низкая явка кандидатов являлась одной из причин реформирования института присяжных заседателей в 2016 г. Так, в послании Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил не только расширить число составов преступлений, которые могут рассматривать присяжные заседатели, но с учетом того, что не всегда удается сформировать коллегию из 12 человек, высказал возможность сокращения числа присяжных, что в дальнейшем было поддержано Верховным Судом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации [6]. В последующем были внесены соответствующие изменения в уголовно-процессуальный кодекс, и число присяжных заседателей для краевых, областных и равных им судов сократилось до восьми присяжных заседателей, а в районных судах стало шесть присяжных заседателей.

Тем не менее внесение изменений в законодательство не решило возникшую проблему, она остается актуальной и на сегодняшний день, о чем свидетельствует обсуждение данного вопроса

на X Всероссийском съезде судей, где было отмечено, что съезд разделяет озабоченность судов в связи с низкой явкой кандидатов в присяжные заседатели и поддерживает предложения о повышении компенсационного вознаграждения присяжным заседателям и об исключении запрета на повторное участие гражданина в качестве присяжного заседателя более одного раза в течение года. В Постановлении X съезда судей № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» решено просить Верховный Суд Российской Федерации совместно с Советом судей Российской Федерации подготовить законодательные предложения по совершенствованию процессуального законодательства, направленного на оптимизацию судебных процедур, регулирующих участие гражданина в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя [4].

Надеюсь, предлагаемые изменения помогут преодолеть сложившуюся ситуацию в положительную сторону. Однако не следует бездействовать и на местах, необходимо проводить работу, направленную на повышение явки кандидатов в присяжные заседатели, и акцент нужно сделать прежде всего на правовом воспитании и просвещении населения, которые должны вестись постоянно и целенаправленно. Необходимо заниматься формированием у граждан уважительного отношения к суду присяжных, повышать их заинтересованность становиться присяжными, пропагандировать его работу с целью выработки понимания у людей необходимости служению правосудию, порой поступаясь даже личными интересами.

Кроме того, следует поддержать тех ученых, которые предлагают заниматься анкетированием лиц, участвовавших в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей, т.е. иметь «обратную связь». Благодаря этому мы сможем узнать, что конкретно препятствует лицу участвовать в качестве присяжного заседателя или не устраивает в данной форме судопроизводства, и по возможности своевременно устранять эти преграды.

Пользуясь случаем, прошу нашу уважаемую аудиторию проводить информационно-разъяснительную работу с учащимися о необходимости явки в суд при получении их родственниками и знакомыми со-

ответствующих повесток для участия в формировании коллегии присяжных заседателей, а также по возможности, при участии необходимых специалистов и судей, принять участие в разработке вышеупомянутых анкет с последующим их внедрением в судах.

В заключение следует сказать, что при всей несомненной сложности проводимой и предстоящей работы следует признать, что ее правильная организация способна существенно повлиять как на качество правосудия, так и на отношение граждан к судебной власти.

Список источников

1. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“ и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции : Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2019 № 30 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrfr.ru>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. О развитии судебной системы Российской Федерации : Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/?ysclid=lzgms9lum1173472960>.
5. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Послание Президента Федеральному Собранию от 03.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.

Костюченко Олег Георгиевич

кандидат юридических наук, старший следователь-криминалист
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по г. Москве, подполковник юстиции,
г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Одним из условий существования демократического государства является активное участие народа в судебном правосудии, которое на практике выражается в существовании суда присяжных заседателей (далее — СПЗ).

В русском языке термин «присяжные заседатели» появился в до-революционной России как определение для представителей народа, отбираемых из разных слоев общества и созываемых в суд для того, чтобы коллегия, выслушав доказательства и доводы сторон, вынесла вердикт о виновности либо невиновности подсудимого в совершении преступления, в котором его обвиняют [1, с. 38].

В современном толковании присяжный заседатель — лицо, привлеченное в принятом Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения решения [2, с. 148]. Под СПЗ следует понимать одну из форм судопроизводства по уголовным делам, при которой определенный круг вопросов относительно виновности или невиновности обвиняемого решают обычные граждане, не имеющие юридического образования [3, с. 100]. Данное определение имеет значение для понимания того, кто будет рассматривать уголовное дело после его профессионального расследования следователем, в нашем случае — следователем Следственного комитета России.

В России институт присяжных заседателей прошел сложный путь развития. Так, А.Х. Энеев выделяет пять исторических этапов его формирования [4, с. 8]:

Первый этап (20 ноября 1864 г. — 9 мая 1878 г.). Принятие Судебных уставов 1864 г., вводивших на территории России особую форму суда — суды присяжных заседателей (коллегиальное присутствие).

Второй этап (9 мая 1878 г. — июль 1889 г.). Принятие первого закона о суде присяжных и существенное снижение его полномочий (присяжные заседатели были лишены права участвовать в судопроизводстве окружных судов, судебных палат и Уголовно-кассационного департамента Сената).

Третий этап (июль 1889 г. — 4 марта 1917 г.). Возвращение присяжным заседателям прав, которых они были ранее лишены; максимальное расширение их компетенции.

Четвертый этап (4 марта 1917 г. — 22 ноября 1917 г.). Временная передача в компетенцию суда присяжных заседателей дел, подсудных упраздненному Верховному уголовному суду и судебным палатам окружных судов с участием сословных представителей; упразднение института присяжных заседателей Советской властью.

Пятый этап (24 октября 1991 г. по настоящее время). Верховным Советом РСФСР утверждена Концепция судебной реформы в РСФСР, провозгласившая право каждого на рассмотрение его дела судом присяжных, если ему грозит лишение свободы на срок свыше одного года.

В данной статье остановимся на пятом этапе развития СПЗ. Возрождение суда присяжных спустя практически 80 лет в Российской Федерации было вызвано необходимостью преодоления кризиса в юстиции, связанного с падением авторитета органов правосудия и упразднением института народных заседателей в 1990-е гг., и началось с принятием Закона Российской Федерации от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“, УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [5], в соответствии с которым Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был дополнен разделом X «Производство в суде присяжных».

Закреплению суда присяжных на высшем нормативно-правовом уровне предшествовала большая законотворческая работа. После распада СССР 1 ноября 1992 г. в Конституцию РСФСР 1978 г. были

внесены изменения, в том числе в области судопроизводства. Так, в ст. 166 Конституции РСФСР судам было предоставлено право рассматривать гражданские и уголовные дела с участием присяжных заседателей: «Рассмотрение гражданских и уголовных дел в судах осуществляется коллегиально и единолично; в суде первой инстанции — с участием присяжных заседателей, народных заседателей либо коллегией из трех профессиональных судей или единолично судьей» [6]. Таким образом, к началу 1993 г. сформировались необходимые предпосылки возрождения суда присяжных в Российской Федерации.

Конституция России, принятая 12 декабря 1993 г. [7], закрепила право обвиняемых на рассмотрение их дел судом присяжных и конкретизировала положения о суде присяжных. В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» в перечне прав человека и гражданина Конституцией установлено:

— личное (гражданское) право обвиняемого на суд присяжных (ч. 2 ст. 20: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»; ч. 2 ст. 47: «Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом»);

— во-вторых, политическое право граждан участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия»; ч. 4 ст. 123: «В случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей»).

В ноябре 1993 г. были образованы суды присяжных в Московской, Ивановской, Рязанской, Саратовской областях и в Ставропольском крае. В период с 15 по 17 декабря 1993 г. в Саратове состоялось первое в постсоветское время судебное заседание с участием присяжных. После двух лет эксперимента суды присяжных начали появляться повсеместно, а с 1 января 2010 г. суд присяжных действует во всех субъектах России.

Период с 2008 по 2013 г. в истории СПЗ характеризуется потерей ранее завоеванных позиций независимой от государственного аппарата формы судопроизводства: из ведения суда присяжных выведены дела о государственной измене, массовых беспорядках, терроризме. Право на суд присяжных по всем статьям потеряли женщины, мужчины старше 65 лет.

23 июня 2016 г. с целью реформирования СПЗ был принят Федеральный закон № 190-ФЗ о присяжных заседателях [8], который вновь расширил круг применения института присяжных заседателей в России. Самым главным нововведением стало участие присяжных заседателей в судебных заседаниях в районных и гарнизонных военных судах. По ходатайству обвиняемого федеральный судья и коллегия присяжных заседателей районных судов получили право рассматривать, уголовные дела об особо тяжких преступлениях против личности (ч. 1 ст. 105 — убийство и ч. 4 ст. 111 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) и другие дела об особо тяжких преступлениях (ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ), по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы. При этом все перечисленные составы преступлений относятся к подследственности Следственного комитета Российской Федерации, что существенно повышает эмоциональную, моральную нагрузку на следователя, так как проблем в суде с участием присяжных очень много.

Одновременно с расширением полномочий СПЗ был существенно сокращен количественный состав присяжных заседателей. Как отмечают Н.С. Диденко и Е.Е. Колбасина, с одной стороны, уменьшение количества присяжных заседателей упростило процесс формирования коллегии присяжных, но, с другой стороны, увеличило возможные шансы стороны защиты на оказание давления на представителей гражданского общества в лице присяжных заседателей [9, с. 113].

Существующий в настоящее время СПЗ, несмотря на очевидные достоинства, имеет целый ряд нерешенных проблем: 1) присяжные заседатели не обладают специальными знаниями в области пра-

ва, что препятствует получению адекватного представления о рассматриваемом деле; 2) нередко мнение заседателей является субъективным, основанным на эмоциях и настроениях, что увеличивает риск необъективности приговора суда. Кроме того, одной из проблем СПЗ являются трудности, связанные с формированием состава. Для обеспечения явки в суд 30–40 кандидатов в присяжные заседатели работники суда направляют от 1000 до 1500 приглашений, на которые откликаются лишь 3–5% граждан [10, с. 16]. Данные обстоятельства существенно влияют на всех участников уголовного судопроизводства без исключения, что приводит к существенному понижению авторитета правоохранительных органов.

Для устранения существующих проблем необходимо совершенствование как самой системы судопроизводства с участием присяжных заседателей — с учетом современных тенденций, так и повышение уровня правосознания и правовой культуры населения в целом.

Очевидно, при получении информации о том, что обвиняемый и его защитник ходатайствуют о рассмотрении дела судом присяжных, следователь и руководитель следственного органа должны в обязательном порядке составить обвинительное заключение с учетом сложившейся ситуации. При этом, по мнению автора, алгоритм изложения доказательств в обвинительном заключении, а также особенности и «нюансы» следствия должны быть изложены в ведомственных рекомендациях, которые предстоит разработать и внедрить с учетом исторического опыта, имеющейся практики. Необходимо также учесть пожелания и рекомендации квалифицированных государственных обвинителей, досконально знающих особенности процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей, в значительной степени отличающейся от процедуры суда без их привлечения.

Приведу пример из практики. В Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве находилось уголовное дело скрывшегося от предварительного следствия М. С.В. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Данное дело

было возбуждено по факту безвестного исчезновения 3 июня 2011 г. в районе Царицынского радиорынка г. Москвы гражданина А.

Расследованием установлено, что не позднее февраля 2008 г. М. В.В., его брат М. С.В. и сын М. А.В., занимаясь совместной коммерческой деятельностью на Царицынском радиорынке в г. Москве, вступили в финансовые отношения с А., взяв в долг денежные средства в размере 1 500 000 руб. Примерно в середине января 2011 г. М. В.В., М. С.В. и М. А.В., не желая возвращать взятые в долг денежные средства, приняли решение об убийстве А. М. А.В. летом 2011 г., в дневное время, встретившись с А. под предлогом возврата денежных средств на территории Царицынского радиорынка, прошел вместе с последним в помещение павильона № X торгового комплекса. Следом за ними в указанное помещение зашел М. С.В., вооруженный огнестрельным оружием с приспособлением для бесшумной стрельбы, и произвел два выстрела в затылок А. Затем участники преступной группы погрузили труп в деревянный ящик, вывезли на личном автотранспорте в лесополосу и там закопали.

М. В.В. после его задержания сотрудниками правоохранительных органов дал признательные показания о единоличном совершении им убийства, взяв всю вину на себя, и показал место захоронения трупа. Тем самым он надеялся избежать уголовной ответственности за групповое преступление и уголовного преследования его соучастников. М. А.В. подтвердил показания отца. М. С.В. удалось скрыться от следствия и суда.

Московским городским судом М. В.В. был осужден по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ и приговорен к длительному сроку лишения свободы, а его сын М. А.В. был оправдан судом присяжных заседателей в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления.

Получив полную информацию об имеющихся в материалах уголовного дела доказательствах, М. С.В. совместно с защитником явился в следственный отдел и заявил, что не причастен к совершению убийства А., так как М. В.В. единолично совершил указанное преступление. В связи с чем, по мнению защитника М. С.В., необ-

ходимо пересмотреть несправедливый приговор по вновь открывшимся обстоятельствам, а его подзащитного «снять с розыска» и отпустить. Однако М. С.В. был задержан; в последующем ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Одним из существенных и значимых доказательств по уголовному делу были видеозаписи с трех видеокамер, расположенных в разных точках на территории радиорынка. Благодаря им следствием была получена информация о прибытии потерпевшего к месту встречи с М. А.В., а также о передвижениях участников преступления. Зафиксировано нахождение М. С.В. возле павильона № X и прилегающей к нему территории, где было запланировано убийство А. М. С.В. 15 раз попал в объективы видеокамер в период нахождения в указанном месте и до убийства А. Камерами был также зафиксирован момент вывоза «деревянного ящика», в котором находился труп А.

По мнению следствия, присяжные заседатели не обратили на видеозаписи должного внимания и подробно не изучили их по причине быстротечности видеоряда и обширной информативности содержания. Следствием было принято решение повторно просмотреть видеозапись с одновременным составлением подробной фототаблицы. В ходе просмотра видеозаписи было сделано более 300 фотографий с пояснениями к ним.

Со слов государственного обвинителя, в ходе судебного заседания после демонстрации видеозаписи присяжные заседатели, лично ознакомившись с декодировкой видеозаписи, признали правоту следствия. Приговором Московского городского суда М. С.В. был осужден к 19 годам лишения свободы. Таким образом, наглядная демонстрация доказательств помогла присяжным заседателям принять верное решение [11].

Данный пример еще раз подтверждает, что СПЗ является «нетипичным» судебным процессом, имеющим свои особенности, которые необходимо принимать во внимание.

Список источников

1. Митрофанова Е.Н. Понятие присяжного заседателя // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 19 (236). С. 38–41.
2. Путилин Д.С. Понятие присяжного заседателя // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 146–148.
3. Курочкин И.А. Институт присяжных заседателей в России // Colloquium-journal. 2019. № 7 (31). С. 99–102.
4. Энеев А.Х. Организационно-правовые основы деятельности института суда присяжных заседателей в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 46 с.
5. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : Закон Российской Федерации от 16.07.93 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1313.
6. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР : Закон РСФСР от 1 ноября 1991 г. // Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1497.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.93). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ // Российская газета. 2016. № 139.
9. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. К вопросу об истории реформирования и современного состояния института суда присяжных в России // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 111–114.
10. Тарасов В.Н. Тенденции и проблемы развития института суда присяжных в России // Судья. 2016. № 5. С. 15–19.
11. Московский городской суд. Номер дела 2-0041/2014. Уникальный идентификатор дела 77OS0000-01-2014-000405-56. URL: <https://mosgorsud.ru>.

Кухтяева Елена Алексеевна

преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института Всероссийского государственного
университета юстиции, соискатель кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
г. Махачкала

РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ СУДОМ С УЧАСТИЕМ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ — КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Часть 2 ст. 47 Конституции РФ провозглашает право на рассмотрение дела присяжными: «обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом». Статья 30 в пп. 2 и 2.1 ч. 2 УПК РФ устанавливает случаи рассмотрения дел коллегией присяжных заседателей. В данной норме регламентировано, что рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично, и это состав суда первой инстанции. Данная процедура предполагает участие граждан, выбранных случайным образом из числа населения, соответственно они принимают непосредственное участие в оценке действий подсудимого на основании представленных сторонами процесса доказательств. В отличие от профессиональных судей, присяжные заседатели не обладают специальным юридическим образованием. Ценность привлечения народных представителей в правосудие подчеркивали в своих исследованиях еще И.Я. Фойницкий [1, с.363], А. Тамаш [2, с.80-81], позже С.В. Боботов, [3, с.220], Н.К. Петровский [4, с.17], В.С. Рожков [5], Г. Джаншиев [6, с. 17]. Смысл их суждений по указанному вопросу сводится к оценке суда присяжных как оптимальной формы народного правосудия, призванного разрешать вопросы вины и наказания в демократических государствах.

Так, например, С.В. Боботов писал: «Коллегия присяжных обладает повышенной восприимчивостью и чувствительностью к внутренней психологической подоплеке рассматриваемых в суде человеческих трагедий, милосердием, социальным (инстинктивным) чувством справедливости» [3, с.220]. Солидарна с ним и Л.М. Карнозова, которая в своих работах подчеркивает, что задача правосудия не может быть ограничена определением состава преступления и наказания виновных, задача правосудия — решение вопроса о судьбе человека, а суд при этом не может опираться исключительно на юридические знания [7, с. 149]. Такое участие является одним из ключевых аспектов судебной системы. Важно отметить, что данный принцип имеет в основном политическое и правовое значение, обеспечивая гражданам возможность контролировать власть и участвовать в реализации ее полномочий.

Самым первым необходимо затронуть вопрос подсудности уголовных дел коллегии присяжных заседателей. При рассмотрении этого вопроса необходимо учитывать не только то, что предметная подсудность сочетается с подсудностью по составу суда, но и наличие ходатайства обвиняемого о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Конституционный суд в Постановлении от 2 февраля 1999 г. уточнил, что право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь, прямо установленной Конституцией РФ [8].

То есть для рассмотрения уголовного дела коллегией присяжных заседателей обвиняемому необходимо заявить ходатайство на стадии ознакомления с материалами уголовного дела либо в ходе предварительного слушания. Здесь возникают некоторые проблемы, связанные с выделением в отдельное производство материалов уголовного дела в ходе применения этой нормы на этапе предварительного расследования.

Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. говорит о том, что субъективное право на рассмотрение дела судом

с участием присяжных заседателей возникает у обвиняемого не с момента заявления им в ходе предварительного расследования соответствующего ходатайства, а лишь с момента принятия решения по данному ходатайству судом, притом что предполагается проверка судом наличия условий для работы этой формы правосудия. Соответственно ходатайство, заявленное обвиняемым после ознакомления с материалами уголовного дела, само по себе не предопределяет передачу уголовного дела на рассмотрение суда с участием присяжных, а влечет лишь обязанность суда назначить по данному основанию предварительное слушание [9].

Если на практике следователь самостоятельно выделил в отдельное производство в такой ситуации уголовное дело, то это означало бы, что не суд, а следователь, вопреки вытекающим из ст. 118 Конституции РФ прерогативам суда, принимал бы окончательное решение о том, отразится ли выделение уголовного дела на всесторонности и объективности рассмотрения и разрешения дела по существу [10, с. 251].

В связи с этим предлагаем ч. 5 ст. 217 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«5. Следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать:

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 2.1 части второй статьи 30 настоящего Кодекса. При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.»

Необходимо отметить также, что п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ определяет, что при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела следователь не просто разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, но и «разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения» [11]. То есть поверхностное освещение следователем особенностей рассмотрения дел коллегией присяжных может лишить обвиняемого

возможности уяснить для себя смысл и сущность альтернативного судопроизводства.

Так, например, Апелляционным определением Верховного Суда Республики Крым приговор Алуштинского городского суда Республики Крым, которым гражданин был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ, отменен и уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе. В обоснование принятого решения суд указал, что в нарушение требований уголовно-процессуального закона осужденному не были разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, что является существенным нарушением, которое путем ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства может повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения [12].

В связи с этим необходимо отметить, что статья 424 УПК РСФСР предусматривала, что «при ознакомлении обвиняемого со всеми материалами дела следователь обязан разъяснить ему право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных, а также юридические последствия удовлетворения такого ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговоры суда присяжных. Ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом присяжных либо его отказ от использования права на рассмотрение его дела судом присяжных, а также другую позицию обвиняемого по данному поводу следователь обязан зафиксировать в отдельном протоколе, который подписывается следователем и обвиняемым» [13]. Как отмечают С.М. Коцюмбас и Д.А. Ляхова, такая практика встречается и по сей день, но вряд ли является продуктивной [14]. Как мы считаем, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [15] достаточно подробно устанавливает процедуру вне-

сения в протокол ознакомления с материалами уголовного дела подобной пометки: «В силу пункта 1 части 5 статьи 217 УПК РФ следователь при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела обязан разъяснить ему не только право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, но и особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. В соответствии с частью 2 статьи 218 УПК РФ в протоколе делается запись о разъяснении обвиняемому его права, предусмотренного частью 5 статьи 217 УПК РФ, особенностей рассмотрения дела, порядка обжалования судебного решения и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него» [15]. То есть необходимо отметить, что, помимо оценки законности предшествующего производства по делу и обоснованности направления дела в суд, окончательно определяется форма судопроизводства, а решение обозначенных проблем лежит в плоскости обеспечения наиболее эффективных и оптимальных способов судебной защиты применительно к особенностям избранной обвиняемым альтернативной модели суда. На наш взгляд, зафиксировать это положение в тексте УПК РФ очень важно, поэтому предлагаем ч. 2 ст. 218 УПК изложить в следующей редакции:

«2. В протоколе делается запись о разъяснении обвиняемому его права, предусмотренного частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса, особенностей рассмотрения дела, порядка обжалования судебного решения и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него.».

Список источников

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. 784 с.
2. Тамаш А. Судья и общество. М.: Юрид. лит., 1980. 142 с.
3. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989. 253 с.
4. Петровский Н.К. Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия : дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 198 с.

5. Рожков В.С. Народный элемент в правосудии как средство обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2.

6. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды. М.: Типография М.П. Щепкина, 1891. 253 с.

7. Карнозова Л.М. Участие граждан в отправлении правосудия // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России : материалы науч. Конф. 22–23 января 2002 г., Москва. М. : Проспект, 2002. С. 148–153.

8. По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации „О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях“ в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.99 № 3-П. URL: <http://www.ksrf.ru>.

9. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагудинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П. URL: <http://www.ksrf.ru>.

10. Седова Г.И., Кухтяева Е.А. Некоторые проблемы реализации права подозреваемого (обвиняемого) в современном уголовном процессе России: право на защиту и право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных // Трансформация методов охраны окружающей среды, природопользования и безопасной жизнедеятельности населения России и дружественных зарубежных стран в современных условиях : материалы X Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 21 апреля 2023 г. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 250–253.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024). URL: <http://www.pravo.gov.ru/constitution/>.

12. Апелляционное постановление № 22-3048/2023 от 09.10.2023 по делу № 1-199/2023 Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) // sudact.ru/regular/doc/0gAdoTT0LSVv/

13. УПК РСФСР (утратил силу на основании Федерального закона от 18.12.2001 № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4924.

14. Коцюмбас С.М., Ляхова Д.А. Некоторые вопросы подготовки дела к судебному разбирательству с участием присяжных заседателей // *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*. 2017. № 17 (266).

15. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23. URL: <http://www.vsrfr.ru>.

Марковичева Елена Викторовна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной
Российского государственного университета правосудия,
г. Москва

**ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО В КОНТЕКСТЕ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ КОЛЛЕГИИ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

В российском уголовном процессе вопросы, связанные с дифференцированным порядком судебного разбирательства, предполагающим участие коллегии присяжных заседателей, являются предметом достаточно острой полемики как на научном, так и на правоприменительном уровнях. Данный уголовно-процессуальный институт сложен, не всегда удачно урегулирован на нормативном уровне, в юридическом сообществе чаще заслуживает осторожных и скептических оценок. Не отрицая наличия достаточного количества и организационных, и собственно процессуальных проблем, следует все же признать, что такая форма судебного разбирательства в современном российском уголовном процессе показала свою жизнеспособность. На сегодняшний день основным вопросом является уже не «Быть или не быть суду присяжных?», а «Каким быть суду присяжных?».

Судебная реформа 2018 г. была, безусловно, направлена на решение сложной двуединой задачи, связанной с расширением возможностей как для участия граждан в отправлении правосудия, так и для более эффективного обеспечения конституционного права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Однако многие вопросы в ходе расширения данного дифференцированного порядка судебного разбирательства остались не решенными. Причем разрешение ряда проблемных моментов, связанных в том числе и с пробелами в действующем законодательстве, требует их теоретического осмысления и определения

принципиальных подходов. В противном случае корректировка законодательства будет осуществляться в уже привычном формате, который не всегда эффективен.

Одним из таких «болевых» мест производства в суде с участием коллегии присяжных заседателей в 2018 г. оказалась проблема рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. Вопрос этот перманентно вставал и ранее, активно обсуждался учеными, которые высказывали аргументы за и против предоставления соответствующего права такой специфичной категории обвиняемых [1, с. 75; 2, с. 53–60].

Сделаем оговорку относительно того, что исторически российский уголовный процесс уже допускал такую возможность какое-то время после проведенной судебной реформы 1864 г. В новейшей истории России обсуждение вопроса рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел в отношении несовершеннолетних так или иначе связано с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Решения Конституционного Суда РФ, касающиеся права несовершеннолетних на суд присяжных, можно охарактеризовать как вариативные.

В 2014 г. в Постановлении от 20 мая 2014 г. № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации зафиксировал невозможность реализации несовершеннолетними обвиняемыми права на рассмотрение их уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей. Такое решение ожидаемо стало предметом научного обсуждения [3, с. 26]. В данном Постановлении один из аргументов был связан с особенностями производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, закрепленным в главе 50 УПК РФ, которые предусматривают дополнительные гарантии прав такого «уязвимого» уголовно преследуемого субъекта. В тот период Конституционный Суд Российской Федерации усмотрел в существующем порядке судебного разбирательства в суде с участием присяжных определенные риски для реализации этих гарантий. Можно предположить, что такая позиция сыграла не последнюю роль в том, что при распространении судебного разбирательства

на уровень районных судов вопрос о соответствующем праве несовершеннолетних выпал из поля зрения законодателя. Вследствие этого уголовные дела в отношении несовершеннолетних опять оказались вне подсудности суда присяжных, а Верховный Суд Российской Федерации на уровне Постановления Пленума соответственно был лишен возможности сформулировать позицию, обеспечивающую единообразное оптимальное правоприменение.

В определенной степени переломным моментом в решении данного вопроса стало принятие 22 мая 2019 г. Конституционным Судом Российской Федерации Постановления № 20-П, поскольку оно уже допустило возможность того, что несовершеннолетний обвиняемый предстанет перед коллегией присяжных. Но означает ли принятие этого постановления признание за несовершеннолетними права на рассмотрение их уголовного дела судом с участием присяжных заседателей? На этот вопрос следует дать скорее отрицательный ответ.

Фактически произошла фиксация лишь процессуальной возможности рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в порядке, предусмотренном гл. 42 УПК РФ, причем в сложной правовой конструкции «под условием». Реализация права несовершеннолетнего зависит не от его волеизъявления, а от одновременного соблюдения трех условий: 1) преступление совершено в соучастии, и соответствующее ходатайство заявлено несовершеннолетним соучастником; 2) невозможно выделить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство; 3) в уголовном деле отсутствуют обвинения в совершении преступлений, выведенных из предметной подсудности суда присяжных. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации направил свои усилия скорее на отстаивание соответствующего конституционного права «взрослых» соучастников. По этой причине изменилась и мотивировка: в отличие от вышеупомянутого решения 2014 г. в Постановлении № 20-П от 22 мая 2019 г. уже указывается на возможность совмещения в одном производстве правил, предусмотренных как главой 42 УПК РФ, так и главой 50 УПК РФ.

Впрочем, суды первой инстанции подходят к решению этого вопроса более осторожно. Поэтому уголовные дела в отношении несовершеннолетних стали чаще выделяться в отдельное производство. Несовершеннолетние предстают перед коллегией присяжных заседателей скорее в качестве исключения из общего правила. Очевидно, что есть потребность осмыслить имеющуюся, хоть и ограниченную, практику и определить ряд принципиальных подходов к судебному разбирательству с участием коллегии присяжных заседателей при наличии несовершеннолетнего на скамье подсудимых.

Отметим, что за несовершеннолетним обвиняемым можно и скорее следует признать конституционное право на суд присяжных. Такая подсудность допускается в целом ряде государств, причем не только в рамках традиции общего права, но и в рамках континентальной правовой традиции. Один из наиболее территориально близких примеров — это опыт Республики Казахстан, допустившей рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних с участием присяжных. Но здесь мы опять возвращаемся к вопросу о качественных параметрах такого судебного разбирательства. Нынешняя модель суда с участием присяжных заседателей не ориентирована на необходимость учета специфики несовершеннолетних. В ряде государств, где с участием представителей народа суды рассматривают данную категорию уголовных дел, предъявляются специальные требования к составу суда. Например, во Франции в заседании обязательно принимают участие судьи специализированных судов по делам несовершеннолетних, а в Австрии предъявляются требования к обязательному включению в коллегию присяжных педагогов или сотрудников социальных служб, работающих с молодежью. То есть предполагается, что суд будет готов учесть возрастные особенности несовершеннолетнего. Исследователи справедливо обращают внимание на то, что на национальном уровне порядок формирования списков кандидатов в присяжные заседатели в целом имеет целый ряд особенностей [4, с. 88–91]. Очевидно, что у практиков есть ряд проблем в связи с таким отбором в современной России, но к постановке вопросов относительно определения

специфики формирования списков будущих присяжных заседателей, рассматривающих уголовные дела в отношении несовершеннолетних, отечественный уголовный процесс еще не приблизился.

Современная российская модель не предполагает и соответствующих особых процедурных правил. При этом доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних носит настолько лично-ориентированный характер, что выполнение требований ч. 8 ст. 335 УПК РФ может стать достаточно сложной задачей. Не следует забывать и о том, что, когда совершеннолетним соучастником заявлено соответствующее ходатайство, последнему может предъявляться обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 150 или 151 УК РФ. В этом случае несовершеннолетний соучастник еще и приобретает процессуальный статус потерпевшего.

К сожалению, эти особенности не породили каких-то особых процессуальных правил. И здесь опять же возникает вопрос: а насколько современная модель может эффективно обеспечить дополнительные гарантии прав несовершеннолетних обвиняемых? И, может быть, осторожный вывод, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации в 2014 г. о несоответствии этой модели нормам главы 50 УПК РФ, следует принять как факт?

В круг проблемных вопросов могут войти вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, с формированием коллегии, с отводами присяжным. Особую актуальность применительно к несовершеннолетним это может иметь в ряде субъектов, где уже сейчас судам сложно сформировать коллегию в силу национальных, культурных особенностей, близкородственных и свойственных связей и т.д.

Полагаем, что проблема рассмотрения судом с участием присяжных уголовного дела в отношении несовершеннолетних существует и требует конструктивного решения. Последнее предполагает поиск тех процессуальных механизмов, которые позволят максимально эффективно обеспечивать как право несовершеннолетнего на суд присяжных, так и реализацию дополнительных гарантий, применяемых при производстве по данной категории уголовных дел.

Список источников

1. Носкова Е.В., Кочетков Д.В. О праве несовершеннолетних на рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 72–75.
2. Николук В.В., Владыкина Т.А. Запрет на рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет: системно-правовой анализ // Общество и право. 2019. № 1. С. 53–60.
3. Дудко Н.А. О реализации права несовершеннолетних обвиняемых на суд присяжных // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2. С. 25–27.
4. Насонов С.А. Модели формирования коллегии присяжных заседателей в российском и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве: сравнительно-правовое исследование // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1. С. 88–96.

Насонов Сергей Александрович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

**УВАЖЕНИЕ К ВЕРДИКТУ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ
В РОССИИ**

Требование уважения к вердикту присяжных заседателей объективно обусловлено рядом предпосылок, определяющих основания привлечения представителей общества к участию в осуществлении правосудия.

Во-первых, именно народ является источником государственной власти, в том числе судебной. Н.А. Колоколов, раскрывая этот аспект, подчеркивает наличие в комплексе судебных властеотношений народа, нации, политического (гражданского) общества, в которых народ, нация, политическое (гражданское) общество одновременно и объект, и специфический субъект, так как существование государственной власти, а следовательно, и судебной власти вне народа, нации, политического (гражданского) общества абсолютно невозможно [1, с. 90]. Необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран, например § 268 УПК Германии, предусматривает вынесение приговора не именем государства, как предусмотрено УПК РФ, а именем народа (*in Namendes Volkes*) [2, с. 423], что обусловлено рассматриваемым аспектом природы судебной власти. Именно поэтому уважение к вердикту присяжных заседателей продиктовано его судебно-властным характером.

Во-вторых, вердикт коллегии присяжных заседателей является актом правосудия, что предопределяет необходимость уважения к нему.

В литературе периодически высказываются позиции, отвергающие осуществление правосудия присяжными заседателями. Так,

В. Быков полагает, что «...в соответствии с нормами УПК РФ судья осуществляет правосудие, а присяжный заседатель правосудие не осуществляет — он только привлекается к участию в судебном разбирательстве для вынесения вердикта» [3, с. 68]. Анализ Конституции РФ, действующего законодательства и точек зрения, высказанных в научной литературе, убеждает в ошибочности приведенной позиции, поскольку при рассмотрении уголовного дела присяжные заседатели и профессиональный судья *могут осуществлять только одну функцию — правосудия — и никакую иную*. Высказанная позиция противоречит буквальному содержанию положений Конституции РФ и иных законов, которые определяют процессуальную функцию присяжных совершенно иначе. Согласно ч. 5 ст. 32 Конституции РФ граждане РФ имеют право на участие в отправлении правосудия. Необходимо подчеркнуть, что в содержании этой конституционной нормы утверждается об участии в *отправлении правосудия*, а не только об участии в судебном разбирательстве. Более определенное положение содержится в п. 1 ст. 1 ФКЗ «О судебной системе», где прямо указано, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Об осуществлении присяжными заседателями правосудия говорят и другие положения указанного закона. Согласно ч. 2 ст. 5 указанного ФКЗ судьи, присяжные и арбитражные заседатели независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В ст. 8 указанного закона неоднократно говорится об участии граждан в осуществлении правосудия. В ч. 1 ст. 12 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» подчеркивается, что на присяжного заседателя в период *осуществления им правосудия* распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей. В ч. 2 этой же статьи закона указано, что лица, препятствующие присяжному заседателю исполнять обязанности по *осуществлению правосудия*, несут ответственность в со-

ответствии с законодательством Российской Федерации. Из крайне неудачной, на наш взгляд, дефиниции присяжного заседателя в п. 30 ст. 5 УПК РФ, тем не менее, следует, что присяжный заседатель — это лицо, привлекаемое для решения вопроса в составе коллегии о виновности или невиновности, т. е. для осуществления правосудия. Очевидно, что разрешение присяжными заседателями вопроса о виновности — деятельность, которая может быть осуществлена *только судом*, согласно ст. 118 Конституции РФ, — с безусловностью свидетельствует об отнесении этой деятельности к правосудию. Конечно, присяжные разрешают уголовно-правовой спор не полностью, а лишь в части установления виновности (невиновности) подсудимого. Это полностью соответствует выводу об осуществлении присяжными заседателями *функции правосудия*, в которой разрешение вопроса о виновности является смысловым стержнем, определяющим ее содержание.

В-третьих, уважение к вердикту присяжных заседателей продиктовано принципом независимости судей, проявлением которого выступает независимость присяжных заседателей. Запрет дискредитации (оспаривания) вердикта присяжных, обеспечивает должный уровень независимости самих присяжных заседателей.

Таким образом, *уважение к вердикту присяжных заседателей* — конституционно обусловленная модель поведения участников судопроизводства, предписанная законом, означающая восприятие вердикта присяжных как акта правосудия и запрет любых незаконных действий, направленных на дискредитацию (аннулирование) вердикта, способных подорвать авторитет коллегии присяжных заседателей и вынесенного ей решения.

Указанная модель поведения участников судебного разбирательства нашла свое закрепление в УПК РФ и выражается в комплексе запретов, распространяющихся на председательствующего и стороны, а также суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Так, например, председательствующий вправе не согласиться только с обвинительным вердиктом коллегии присяжных и только непосредственно после провозглашения вердикта старшиной коллегии

(ч. 5 ст. 348 УПК РФ). Вынося приговор, председательствующий не вправе выходить за пределы фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, или устанавливать факты иначе, чем они установлены вердиктом (ч. 3 ст. 348 УПК РФ).

Сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями (ч. 4 ст. 347 УПК РФ). При обжаловании приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей, стороны не вправе оспаривать его обоснованность, тем более — критиковать правильность (обоснованность) вердикта коллегии присяжных (ст. 38927 УПК РФ).

Суд апелляционной (кассационной, надзорной) инстанции не вправе отменить вердикт коллегии присяжных, а может отменить лишь обжалуемый приговор суда.

Вместе с тем в судебной практике наблюдаются отступления от рассматриваемого начала судебного разбирательства в суде присяжных. Можно выделить ряд форм этого явления.

Так, одним из проявлений несоблюдения требования уважения к вердикту присяжных заседателей является отказ председательствующего передавать старшине коллегии присяжных для провозглашения непротиворечивый вердикт и побуждение коллегии к вынесению иного вердикта, что порождает негативное явление множественности вердиктов.

Подобные действия судьи можно оценить только отрицательно. Отказ председательствующего передавать вердикт старшине коллегии для провозглашения, направление присяжных заседателей на повторное совещание, притом что их вердикт не являлся неясным или непротиворечивым, означает вторжение профессионального судьи в исключительные полномочия коллегии присяжных, разрушающее всю конструкцию этого производства. Подобные действия председательствующего влекут лишение коллегии присяжных заседателей полномочия по вынесению вердикта по рассмотренному делу, что является прямым нарушением их судейской независимости. Именно поэтому явление множественности вердиктов при-

сяжных заседателей в случае его выявления в судах проверочных инстанций влечет отмену приговоров суда.

Устранение такого нарушения требования уважения к вердикту, на наш взгляд, возможно, с одной стороны, путем уточнения и легализации оснований признания вердикта неясным или противоречивым [4, с. 2297–2302]. С другой стороны, необходима существенная модификация процессуальной формы проверки председательствующим вердикта присяжных на предмет его ясности и непротиворечивости и дачи им разъяснений присяжным. Оптимальной представляется конструкция австрийской модели обсуждения недостатков вердикта с участием сторон с последующим детализированным разъяснением этого присяжным заседателям [5, с. 50–52]. Полагаем, что в российский уголовный процесс могут быть имплементированы элементы этой модели.

Другая форма нарушения требования уважения к вердикту присяжных заседателей проявляется в опровержении вердикта присяжных заседателей в апелляционной (кассационной) практике.

Так, например, в апелляционном определении Московского городского суда от 18 октября 2019 г. говорится: «...присяжные заседатели путем голосования признали недоказанным событие преступления, несмотря на наступление смерти потерпевшего Ш.Д.А. 25 ноября 2015 года от закрытой черепно-мозговой травмы, полученной им в результате нанесения ему множественных ударов руками и ногами в область головы, 20 ноября 2015 года в помещении СИЗО-4 УФСИН по г. Москве. Кроме того, из протокола судебного заседания усматривается, что сторонами в ходе судебного следствия и в прениях сторон не оспаривался факт умышленного причинения телесных повреждений потерпевшему Ш.Д.А., от которых в дальнейшем наступила смерть последнего, а стороной защиты оспаривалась причастность к этому подсудимых Ш.С. и А. При таких обстоятельствах следует согласиться с доводами апелляционного представления о нарушении председательствующим требований ст. 345 УПК РФ» [6].

По другому делу основанием отмены приговора, вынесенного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, стало его

противоречие фактическим обстоятельствам дела: «Как следует из вердикта (<данные изъяты>), присяжные заседатели на первый вопрос о доказанности события преступления дали утвердительный ответ „Да, доказано, единодушно“. На второй вопрос о доказанности совершения деяния Г. присяжные заседатели пришли к единодушному решению о непричастности его к смерти Г. Отвечая на вопрос № 1, коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ, установив отсутствие события преступления, то есть недоказанность факта незаконного приобретения и хранения Г. по месту своего жительства оружия и боеприпасов, а также их изъятие сотрудниками полиции, что, как правильно указывает автор апелляционного представления, противоречит фактическим обстоятельствам дела» [7].

В каждом из приведенных примеров суды апелляционной инстанции устанавливали противоречивость вердиктов присяжных заседателей, поскольку они противоречили доказательствам или фактическим обстоятельствам дела или позициям сторон, которые не оспаривали определенные факты. Между тем согласно ч. 1 ст. 334 УПК РФ решение о доказанности фактов, составляющих событие преступления и причастность к его совершению подсудимого, по делу, рассматриваемому судом присяжных, вправе только присяжные заседатели. Это их исключительные полномочия. Посягательство на эти полномочия со стороны судов проверочных инстанций — не только проявление неуважения к вердикту присяжных заседателей, но и разрушение всей юридической конструкции присяжного судопроизводства.

Следующей формой нарушения требования уважения к вердикту присяжных заседателей является отказ председательствующего ожидать присяжного заседателя в случае его неявки в судебное заседание по уважительным либо неизвестным причинам в том случае, если это повлечет аннулирование вынесенного присяжными вердикта и/или роспуск коллегии. По смыслу ч. 3, 4 ст. 333 УПК РФ в случае неявки присяжного заседателя в судебное заседание без уважительной причины или при наличии таковой он может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела

по инициативе судьи или по ходатайству сторон. В этом случае отстраненный присяжный заседатель заменяется запасным. Уголовно-процессуальный закон не устанавливает никакого минимального срока ожидания не явившегося в судебное заседание присяжного заседателя, оставляя решение этого вопроса на усмотрение председательствующего. Тем самым у председательствующего имеется дискреционное полномочие, позволяющее ему альтернативно реагировать на ситуацию неявки присяжного заседателя: откладывая заседание в ожидании его либо заменяя его на запасного присяжного (или распуская коллегию, если запасные присяжные заседатели уже отсутствуют). Это полномочие, позволяющее председательствующему предотвращать нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, создает риск злоупотребления правом, если указанная ситуация происходит на этапе проверки ясности и непротиворечивости вынесенного присяжными заседателями вердикта. Если к моменту завершения проверки председательствующим вынесенного присяжными заседателями вердикта в судебное заседание не является кто-либо из присяжных заседателей основного состава, он заменяется на запасного, ранее вынесенный вердикт признается недействительным, коллегия удаляется на вынесение нового вердикта. Если же запасные присяжные отсутствуют — коллегия распускается, что также влечет аннулирование непровозглашенного вердикта, ранее вынесенного присяжными заседателями [8].

На наш взгляд, отказ от провозглашения вердикта в отсутствие кого-либо из вынесших его присяжных заседателей не учитывает того, что коллегия присяжных заседателей, обсудив обстоятельства дела и проголосовав по поставленным вопросам вопросного листа, на этом завершила реализацию своей процессуальной функции — участия в осуществлении правосудия. Если вынесенный присяжными заседателями вердикт признается председательствующим ясным и непротиворечивым, более никаких процессуальных полномочий (например, возобновление обсуждения обстоятельств дела) присяжные заседатели в судебном разбирательстве осуществить не могут. Очевидно, что провозглашение вердикта старшиной кол-

легии присяжных заседателей, обеспечивающее ряд общих условий судебного разбирательства (неизменности состава суда, гласности, устности), вместе с тем не может модифицировать волеизъявление этой коллегии, отраженное в вынесенном вердикте. Соответственно провозглашение вердикта старшиной коллегии присяжных заседателей в процессуальном смысле не равнозначно его вынесению (провозглашается уже вынесенный вердикт). Более того, провозглашение вердикта в присутствии всех членов вынесшей его коллегии, на наш взгляд, не несет какой-либо существенной смысловой нагрузки, кроме вышеуказанной, поскольку каких-либо процедур опроса присяжных заседателей по итогам голосования, характерных для зарубежных моделей этого производства [9, с. 64–65], УПК РФ не предусматривает. Данные рассуждения позволяют прийти к выводу, что рассматриваемое обыкновение судебной практики основано на абсолютизации положения ч. 3 ст. 345 УПК РФ и препятствует проявлению сущностных начал суда присяжных. Результат реализации коллегией присяжных заседателей своей процессуальной функции аннулируется председательствующим только вследствие того, что на этапе провозглашения вердикта отсутствует какой-либо присяжный заседатель из основного состава коллегии, чье присутствие никоим образом не может изменить ни содержание вердикта, ни порядок его провозглашения.

Представляется, что устранение этого проявления нарушения требования уважения к вердикту присяжных заседателей должно состоять в законодательном пересмотре невозможности провозглашения вердикта присяжных при неполной коллегии, если эта неполнота возникла после вынесения присяжными вердикта. Мы полагаем, что в случае признания председательствующим вердикта коллегии присяжных заседателей ясным и непротиворечивым он должен подлежать провозглашению независимо от того, все ли присяжные заседатели основного состава явились в судебное заседание.

Некоторое время назад в судебной практике возникла любопытная коллизия между неизменностью состава суда и требованием уважения к вердикту присяжных заседателей.

В июле 2008 г. коллегия присяжных в Новгородском областном суде признала А.М. виновной в покушении на убийство своей малолетней дочери. Перед оглашением приговора подсудимая исчезла вместе с дочерью, была в розыске 16 лет, пока ее не задержали в 2024 г. вместе с дочерью в Ставропольском крае. К этому моменту председательствующий по данному делу уже ушла в отставку, в УПК РФ были внесены изменения, согласно которым дела о покушении на убийство стали подсудны районным судам, а не областным. Новгородским областным судом в ином составе суда (другим судьей) было проведено судебное заседание по обсуждению последствий обвинительного вердикта и в отношении А.М. вынесен обвинительный приговор.

Эта ситуация вызвала дискуссии, поскольку защита А.М. полагала, что коллегия присяжных заседателей должна была быть распущена, а рассмотрение дела должно начаться заново, причем с соблюдением новых правил подсудности, т.е. в районном суде.

Представляется, что вердикт присяжных, вынесенный по делу А.М., не может быть аннулирован только из-за того, что председательствующий, участвовавший в рассмотрении этого дела, «выбыл» из процесса. Этот вывод можно обосновать следующими доводами:

— УПК предусматривает возможность вынесения приговора на основании вердикта присяжных не тем судьей, который участвовал в рассмотрении дела с присяжными, а другим (ч. 1.1 ст. 38922 УПК РФ);

— вопросы, разрешаемые на этапе обсуждения последствий вердикта, не требуют личного участия судьи в исследовании доказательств до вердикта присяжных;

— любой судья на этапе обсуждения последствий обвинительного вердикта связан этим вердиктом. Гарантии это ничуть не снижает, так как полномочие не согласиться с таким вердиктом уже было реализовано (в форме согласия с вердиктом) прежним судьей до объявления о завершении работы коллегии и ее роспуска по этому основанию.

Таким образом, на наш взгляд, требование уважения к вердикту присяжных заседателей исключает его аннулирование и позволяет обсудить его последствия с участием другого председательствующе-

го, независимо от того, какой временной период прошел с момента провозглашения этого вердикта.

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать вывод, что требование уважения к вердикту присяжных заседателей является условием сохранения и развития суда присяжных. От соблюдения этого требования зависит будущее этой формы участия представителей общества в осуществлении правосудия.

Список источников

1. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 438 с.
2. Трефилов А.В. Уголовный процесс зарубежных стран. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. 1020 с.
3. Быков В. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 66–70.
4. Насонов С.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2297–2302.
5. Насонов С.А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Австрии (сравнительно-правовое исследование) // Юридические исследования. 2016. № 9. С. 41–52.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2019 по делу № 10-16883/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского областного суда от 07.12.2023 № 22-9168/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 04.07.2023 № 55-321/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Насонов С.А. Исторические модели производства в суде присяжных : моногр. М. : Р. Валент, 2016. 240 с.

Пашков Виктор Иванович

председатель Алтайского краевого суда с 1992 по 2008 г.,
заслуженный юрист Российской Федерации, г. Барнаул

СУД ПРИСЯЖНЫХ — СОВЕРШЕННАЯ И НАДЕЖНАЯ ФОРМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Уважаемые коллеги! Я хочу сказать слова благодарности организационному комитету за приглашение принять участие в проведении круглого стола, посвященного 30-летию деятельности суда присяжных в России. Это дает возможность вспомнить события тех лет, а время это было не простое. Оценить правильность выбранного нами пути. Возможно, сказать о некоторых наших ошибках, допущенных при осуществлении правосудия судом присяжных. Об их причинах. Ну и, конечно, о перспективах его развития.

Ведь значимость любого события, как известно, можно оценить по достоинству, рассмотрев его только сквозь призму времени.

Думаю, что возвращением в Россию суд присяжных обязан тем изменениям, которые произошли у нас в стране. Это падение предыдущей власти, упразднение руководящей роли Компартии Советского Союза. Это возрождение самостоятельности российской государственности и последовавшие за этим изменения политических и социально-экономических условий в обществе.

24 октября 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление «О концепции судебной реформы» и признал в качестве одного из важнейших направлений судебной реформы [1]:

- признание права каждого лица на разбирательство его судом присяжных в случаях, предусмотренных законом;
- организацию судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого.

В Концепции делается вывод «что коллективный разум и совесть присяжных, сдерживающих карающий меч, во имя справедливого разрешения дела — достаточные гарантии правопорядка. Пока

в правосудии обнаруживается дефицит милосердия, не нужно бороться с его избытком».

1 ноября 1991 г. Внеочередной съезд народных депутатов РСФСР внес изменения в Конституцию, где в ст. 166 (п. 13) была новая редакция: рассмотрение гражданских, уголовных дел в судах осуществляется коллегиально и единолично; в суде первой инстанции — с участием присяжных заседателей [2].

Затем в 1992 г. в Конституцию РФ еще вносились изменения об участии граждан РФ в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей.

Таким образом, положения Концепции судебной реформы в Российской Федерации о суде присяжных как одной из форм судопроизводства получили конституционное закрепление. И отступить от этого было некуда.

Фактически, как об этом пишет Сергей Пашин, бывший начальник отдела по судебной реформе Государственного правового управления при Президенте РФ, «инициатива учреждения судов присяжных по уголовным делам и соответствующие изменения отраслевого законодательства исходили от Президента РФ» [3, с. 11], т.е. Б.Н. Ельцина.

Так ли это или не так, но мне кажется, немалую лепту в это внес сам С.А. Пашин. Он был автором концепции судебной реформы и активным ее проводником. Он организовывал семинары, обмен опытом в других странах. Он делал все, чтобы суд присяжных заработал в России. Было проведено совещание-семинар в г. Сочи, где присутствовали руководители правоохранительных органов, представители исполнительной, законодательной власти, ученые, представители СМИ. Это делалось, чтобы все поддерживали эту новую форму судопроизводства. В 33 года он уже был заслуженным юристом РФ. Я с ним был в поездке в Англии. Группа у нас была очень представительная, и за время пребывания мы были на 11 приемах, где всегда с приветственным словом выступал С.А. Пашин. Я был впечатлен: он ни разу не повторил того, что говорил на предыдущих приемах. Речь у него была хорошо поставлена. Он всегда говорил так, что охватывало чув-

ство гордости за нашу Россию и за этого человека. Но этой яркой индивидуальности впоследствии не нашлось места во власти.

После создания Совета судей РФ вопросы совершенствования процессуального законодательства рассматривались как основное направление судебной реформы. На заседания Совета судей РФ часто приходил Сергей Анатольевич Пашин со своими единомышленниками. Из его уст я впервые услышал о возможности создания суда присяжных в нашей стране. Многие были «за», но больше, мне кажется, было противников.

Да и ситуация в судах была сложная, и в первую очередь из-за отсутствия финансирования. Многие суды приостанавливали свою работу. Не было средств на оплату судебных расходов, вовремя не выплачивалась заработная плата. Председатели судов изыскивали возможность финансовой поддержки за счет местного бюджета, предприятий, организаций, коммерческих структур, банков. Многие это время помнят. Отдельные судьи (в том числе и в краевом суде) уходили из системы. Мы с заместителями и в коллективе судей краевого суда неоднократно обсуждали вопрос о новой форме судопроизводства и пришли к выводу о необходимости включения нашего суда в число регионов, на территории которых будет суд присяжных.

Были подготовлены и направлены необходимые документы в ГПУ Президента, ВС РФ. Сведения о высоком профессионализме судей краевого суда, о качестве рассмотрения уголовных и гражданских дел по первой инстанции, кассации, надзоре. А они были у нас выше среднероссийских. Были подготовлены залы судебных заседаний, комнаты для присяжных.

Верховный Суд РФ поддержал нашу инициативу. Я сумел убедить руководителей исполнительной и законодательной власти в необходимости введения новой формы судопроизводства. Они подписали соответствующие письма.

16 июля 1993 г. появился Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты». Затем постановление Верховного Совета РФ, в котором определены девять регионов, в том числе Алтайский край, на территории которых в отправлении право-

судия могут принимать участие присяжные заседатели [4; 5]. Это был единственный суд не только за Уралом, но и за Волгой.

Началась подготовка к новой форме судопроизводства.

Прежде всего для выполнения нового и сложного дела требовались смелые, инициативные и профессионально подготовленные судьи и работники аппарата. В этом проблем не было: в краевом суде такие судьи и служащие всегда были, есть и, уверен, будут.

Такой судебный состав формируется моим приказом. Судьи краевого суда Е.Г. Зейдлиц, Г.Н. Белова, Г.И. Вергаскина, И.М. Попов, С.К. Смирнов направляются на учебу в Институт юстиции Российской правовой академии.

23 февраля 1994 г. в истории Алтайского краевого суда открывается ярчайшая страница — в 11 часов 10 минут заместитель председателя краевого суда, председатель судебной коллегии по уголовным делам, судья Александр Николаевич Климов открывает первое судебное заседание с участием присяжных заседателей и дает присяжным напутственное слово.

В первый же год под председательством судей краевого суда было рассмотрено 13 уголовных дел. За первые пять лет судом присяжных были рассмотрены уголовные дела в отношении 150 лиц, 24 из них оправданы.

Утверждение суда присяжных проходило непросто. Были и противники суда присяжных.

Оригинальностью доводов и аргументов они не отличались, повторяли сказанное противниками суда присяжных более 100 лет назад: что это слишком затратный для государства суд, что присяжные юридически безграмотные и некомпетентные люди, что правовая культура населения ничтожна, что передовые европейские страны отказываются от суда присяжных, что присяжные часто выносят вердикты «невиновен».

Эти аргументы легли в основу обращения прокурора края к председателю Алтайского краевого Законодательного Собрания А.Г. Назарчуку с просьбой войти в Федеральное Собрание РФ с законодательной инициативой «о прекращении осуществления пра-

восудия с участием присяжных заседателей ввиду его несостоятельности и внесении соответствующих изменений в Конституцию РФ».

Краевой суд 19 апреля 1999 г. в записке Алтайскому краевому Законодательному Собранию, основываясь на практике работы суда присяжных в Алтайском крае, привел веские аргументы несостоятельности этого ходатайства прокурора края.

В ответ на это обращение 28 августа 1999 г. Комитет по правовой политике и местному самоуправлению АКЗС в своем решении отметил важность и необходимость соблюдения конституционного права любого гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом.

В соответствии с этим решением Председатель АКЗС А.Г. Назарчук, принимая во внимание положительное значение и практику деятельности суда присяжных в крае, в письме Председателю Государственной Думы Г.Н. Селезневу предложил внести в законодательство РФ изменения, «обеспечивающие введение суда присяжных на всей территории Российской Федерации, а при невозможности реализации такого решения в разумные сроки — о приостановлении действия законодательства, регулирующего деятельность по осуществлению правосудия судом присяжных».

Что Алтайскому краевому суду дал суд присяжных?

1. Мы (судьи) побывали в других странах и посмотрели не только суд присяжных, но и познакомились с судебными системами — и каждый для себя взял очень много полезного.

2. Мы получили десять судей и одну единицу председателя коллегии, несколько единиц госслужащих.

3. Мы получили оргтехнику и первые компьютеры, которых еще не было в судах. Появились первые специалисты, обслуживающие эту технику.

4. Нам очень многое дало общение с судьями регионов Сибири и Дальнего Востока, с прокурорскими работниками, с адвокатами, которым мы передавали свой опыт, а заодно и обсуждали проблемы правосудия в России.

5. Но самое главное, мы на практике убедились, как в уголовном судопроизводстве работают основополагающие принципы (состязательности, равноправия сторон, допустимости доказательств). Ведь в обычном судопроизводстве они работают формально. Кто доказывает вину? В основу приговора иногда были положены доказательства, добытые на предварительном следствии с нарушением УПК. С приходом на Алтай суда присяжных все изменилось, и судьи, рассматривающие уголовные дела по первой инстанции, в кассации и в надзоре, еще до внесения изменений в УПК стали все подходы суда присяжных переносить на обычный процесс. Сначала робко, а затем все увереннее и увереннее. Все эти требования передалось районным и мировым судьям. С принятием нового УПК все практически основополагающие принципы уголовного судопроизводства, подходы в рассмотрении уголовных дел судом присяжных были перенесены на, так сказать, обычное судопроизводство.

6. В крае значительно улучшилось качество предварительного следствия.

Суд присяжных коренным образом изменил действующие принципы судопроизводства. Это был прорыв, революция. Если раньше суды боролись с преступностью, то теперь защищают общество от преступлений путем правильного применения закона.

Заканчивая свое выступление, я хочу сказать спасибо судьям и госслужащим Алтайского краевого суда, которые начинали и работают сегодня, рассматривая дела с участием присяжных.

Адвокатам, которым эта форма судопроизводства пришлось сразу по душе. И от них от первых мы в судебном заседании услышали: «Уважаемые присяжные заседатели!».

Работникам прокуратуры, участвующим в судебных процессах с участием присяжных. И нет у нас обид за прошлое, за ваше мнение, высказанную позицию. Так как мы понимаем, что наше общество, судебная система развивались и будут развиваться через единство и борьбу противоречий.

Слова благодарности хочу сказать нашим ученым. Наука без практики мертва. Вы внесли и вносите большой вклад в развитие

этой формы судопроизводства, совершенствование законодательства. Написаны десятки статей, монографий, диссертаций для того, чтобы суд присяжных в России был надолго.

Взгляд на пройденные с судом присяжных годы приводит к выводу, что не нужно спорить, нужна эта форма судопроизводства или нет. Она жива, работает. Сегодня нужно думать о ее дальнейшем совершенствовании.

Список источников

1. О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.91 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
2. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР : Закон РСФСР от 01.11.91 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1497.
3. Пашин С.А. Возрождение российского суда присяжных // Нормативные материалы о судьях и суде присяжных / под ред. Ю.Х. Калмыкова и А.А. Котенкова. М. : Юрид. лит., 1994. С. 10–19.
4. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : Закон Российской Федерации от 16.07.93 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1313.
5. О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“, УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» : Постановление Верховного Совета РФ от 16.07.93 // Ведомости Съезда Народных Депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1314.

Пашков Дмитрий Александрович

заместитель председателя Алтайского краевого суда, г. Барнаул

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Статья 47 Конституции Российской Федерации [1] закрепляет, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, как неоднократно отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации в своих решениях, суд с участием присяжных заседателей, будучи одной из процессуальных форм осуществления уголовного судопроизводства, не является обязательным условием обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей признается особой и необходимой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты, прямо предусмотренной самой Конституцией Российской Федерации в ст. 20 лишь в отношении обвиняемого в преступлении, за совершение которого федеральным законом устанавливается исключительная мера наказания — смертная казнь. Возможность рассмотрения иных категорий дел в данной процессуальной форме регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Говоря о реализации права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, представляется необходимым выделить четыре аспекта этого вопроса, обозначим их как территориальный, временной, предметный и субъектный и попробуем раскрыть их с точки зрения действующего законодательства и судебной практики, в том числе решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Территориальный. На сегодняшний день положения п. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации применяются на всей территории Российской Федерации, за исключением вновь включенных в ее состав Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. В указанных четырех субъектах эти положения начнут действовать с 1 января 2027 г., что прямо закреплено в ст. 7 Федерального закона «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области» [2].

Следует отметить, что территориальные исключения применения данной формы судопроизводства не являются для российского уголовно-процессуального законодательства чем-то новым и необычным. Начнем с того, что данная процессуальная форма вводилась на территории Российской Федерации поэтапно, а именно: с 1 ноября 1993 г. суд присяжных был образован в Московской, Ивановской, Рязанской и Саратовской областях, а с 1 января 1994 г. — в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях; затем с 1 января 2003 г. суд присяжных начал функционировать в большинстве субъектов, а с 1 января 2010 г. данная форма судопроизводства распространилась на территорию Чеченской Республики — последнего субъекта, на территории которого положения закона о суде присяжных не применялись. После вхождения в 2014 г. в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя суд присяжных начал функционировать на территории этих субъектов с 1 января 2018 г.

Нельзя не отметить, что подобная «практика» подвергалась критике Конституционным Судом Российской Федерации. В частности, в Постановлении № 3-П от 2 февраля 1999 г. [3], которым п. 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. в той мере, в какой он далее не обеспечивает на всей территории Российской Федерации реализацию права обвиняемого в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь,

на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, признан не соответствующим Конституции Российской Федерации. В связи с этим Федеральному Собранию предписано незамедлительно внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, возможность реализации права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Временной. Этот аспект, в отличие от предыдущего, носит более узкий характер и определяет стадию уголовного судопроизводства, на которой конкретный обвиняемый может заявить ходатайство о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Начало этого периода определено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации как окончание ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, если быть точнее — это право возникает у обвиняемого в момент оформления протокола ознакомления с материалами уголовного дела, в котором в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ делается запись о разъяснении обвиняемому его права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Высказанное обвиняемым в указанном протоколе мнение не является окончательным.

Так, если позиция о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей изменится, то обвиняемый вправе отказаться от своего ходатайства вплоть до вынесения судом решения о назначении судебного разбирательства по итогам предварительного слушания, проведение которого является в этой ситуации обязательным.

Что касается момента окончания периода, когда обвиняемый вправе заявить ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных, то судебная практика в этом вопросе изменилась. Если ранее этот момент связывался исключительно с решением вопроса о форме судопроизводства при назначении судебного разбирательства, что соответствовало и теории уголовного процесса, то на сегодняшний

день в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с учетом изменений от 15.05.2018) [4] закреплено, что данное ходатайство может быть заявлено в том числе «после направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения». Таким образом, возможность подачи ходатайства ограничена трехдневным сроком со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения. При этом за обвиняемым сохранено право заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей непосредственно на предварительном слушании, о проведении которого заявлено ходатайство им или другими участниками процесса по иным основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

Еще одна ситуация, относящаяся к временному аспекту рассматриваемого вопроса, которая не урегулирована в законе, но периодически встречается в судебной практике, — это случаи, когда после вынесения постановления о назначении уголовного дела в общем порядке судопроизводства в суд поступает ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, поданное в установленные законом сроки. В судебной практике этот вопрос разрешается следующим образом: после обсуждения данного ходатайства в судебном заседании в совещательной комнате выносится постановление о назначении предварительного слушания со ссылкой на указанные обстоятельства.

Предметный. Говоря о предметном критерии, необходимо обратиться к ст. 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса.

Так, п. 2 ч. 2 ст. 30 закрепляет, что на уровне суда субъекта Российской Федерации по данной форме судопроизводства рассматриваются уголовные дела о преступлениях, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 131 ч. 5, 132 ч. 5, 134 ч. 6, 210 ч. 4, 210.1, 212 ч.1, 275,

275.1, 276, 278, 279, 280.2, 281–281.3 УК РФ (против основ конституционного строя и безопасности государства).

Пункт 2.1 той же статьи предусматривает рассмотрение на уровне районных судов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 105 ч. 2, 228.1 ч. 5, 229.1 ч. 4, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 105 и ч. 4 УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет.

Действующая редакция данных норм четко и однозначно регламентирует вертикальную подсудность дел между уровнем районных судов и судов субъекта Российской Федерации и, как следствие, вопросы подсудности дел суду присяжных. Но так было не всегда.

До изменений, внесенных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ 29 декабря 2017 г. (напомню, на тот период времени дела с участием присяжных рассматривались исключительно субъектовыми судами), в основании для исключения из подсудности суда субъекта ряда составов преступлений в силу невозможности назначения по ним в качестве наиболее строгого вида наказания пожизненного лишения свободы или смертной казни отсутствовала конкретизация в виде отсылки к положениям ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ.

Это влекло за собой неопределенность в применении данной нормы, что привело к исключению из подсудности присяжных уголовных дел в отношении женщин, мужчин, достигших к моменту вынесения приговора 65-летнего возраста. В результате произошло резкое сокращение дел, отнесенных к подсудности суда присяжных.

Именно в период с 2014 по 2017 г. неоднократно предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации являлся п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. Кратко перечислю принятые постановления и их существо:

— Постановление от 20 мая 2014 г. № 16-П по жалобе Филимонова [5], которым данная норма, не предполагающая в системе действующего правового регулирования возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, которым в силу положений УК РФ не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, признана соответствующей Конституции РФ;

— Постановление от 25 февраля 2016 г. № 6-П по жалобе Лымарь [6], которым положения, исключающие возможность рассмотрения судом в составе судьи субъектового суда и коллегии из 12 присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, при том что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации. Аналогичная позиция применительно к составам преступлений, предусмотренных п «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, высказана Конституционным Судом РФ соответственно в Постановлениях от 11 мая 2017 г. № 13-П [7] и от 6 июня 2017 г. № 15-П в связи с запросами Ленинградского областного суда [8];

— Постановление от 16 марта 2017 г. № 7-П по жалобе Лабусова [9], которым не соответствующими Конституции РФ признаны положения, исключающие возможность рассмотрения судом в составе судьи субъектового суда и коллегии из 12 присяжных заседателей уголовного дела по обвинению достигшего 65-летнего возраста мужчины в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, при том что уголовное дело по обвинению мужчины в возрасте от 18 до 65 лет, а также женщины старше 18 лет в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в этом составе.

Фактически благодаря именно вышеперечисленным решениям Конституционного Суда РФ правовая неопределенность была устранена.

Субъектный. И наконец, субъектный аспект этого вопроса.

После принятия приведенных постановлений Конституционного Суда РФ, а также внесенных 29 декабря 2017 г. в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ изменений вопросов относительно возможности рассмотрения уголовных дел в отношении женщин, мужчин, достигших 65-летнего возраста, не осталось. Возможность реализации права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случае обвинения лица в совершении преступления, подпадающего под компетенцию данного состава суда, не зависит от пола и, по общему правилу, возраста обвиняемого.

Единственным исключением из подсудности присяжных по субъектному признаку остались уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет. Существо Постановления Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П по жалобе Филимонова сегодня мной озвучено.

Но и данная правовая позиция не является безусловной.

Так, 22 мая 2019 г. Конституционным Судом РФ принято Постановление № 20-П по запросу Ленинградского областного суда [10], согласно которому п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ признан не противоречащим Конституции РФ, как допускающий — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению в совместном совершении преступления лица, достигшего к моменту его совершения совершеннолетия, и несовершеннолетних лиц в случае, если суд придет к выводу о невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетних в отдельное производство ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное производство, и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии отсутствия среди вмененных подсудным тех пре-

ступлений, дела о которых выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей.

Таким образом, при определенных условиях рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей возможно и в отношении несовершеннолетнего.

Завершая свое выступление, отмечу, что лишь при условии соблюдения всех четырех вышеобозначенных критериев-условий ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей подлежит удовлетворению, а отсутствие хотя бы одного из них исключает рассмотрение дела в данной форме судопроизводства.

При этом именно правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации при проверке конституционности норм уголовно-процессуального законодательства, позволили не только четко и однозначно сформировать эти критерии, но и обеспечить соблюдение конституционных прав граждан в сфере уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Конституция РФ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL:<http://www.pravo.gov.ru>
2. О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области : Федеральный закон от 31.07.2023 № 395-ФЗ. URL:<http://www.pravo.gov.ru>
3. По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации „О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами

ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.99 № 3-П // Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru>

4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22.11.2005 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrfr.ru>

5. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П. URL: <http://www.ksrf.ru>

6. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь : Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П. URL: <http://www.ksrf.ru>

7. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2017 № 13-П // Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru>

8. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2017 № 15-П // Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru>

9. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П // Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru>

10. По делу о проверке конституционности пункта 21 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2019 № 20-П // Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru>

Рябинина Татьяна Кимовна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного университета, г. Курск

Чистилина Дарья Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процес-
са и криминалистики Юго-Западного государственного универси-
тета, г. Курск

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРА-
ТЕЛЬСТВА СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Суд с участием присяжных заседателей на сегодняшний день является неотъемлемым элементом российской судебной системы. Однако так было не всегда. Его возрождению способствовала необходимость создания реальных условий для реализации закрепленного в Конституции РФ 1993 г. права граждан на участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ).

Кроме того, этот суд считается наиболее гуманным и демократичным. По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ количество оправдательных приговоров, вынесенных таким судом, уже несколько лет сохраняется на уровне 25%, что положительно сказывается на отношении населения к данному суду. Однако большая часть приговоров таких судов отменяется по формальным основаниям [1], что в недобросовестных руках служит орудием борьбы с судом с участием присяжных заседателей. Именно поэтому особое внимание хотелось бы обратить на формальную сторону судебного разбирательства в таком суде, начиная с процедуры отбора и заканчивая вынесением приговора.

Сама идея суда с участием присяжных заседателей предполагает реальную самостоятельность граждан при принятии ими решения относительно виновности лица, находящегося на скамье подсудимых. При этом граждане, которые будут решать данный вопрос, должны отвечать определенным требованиям. Так, в ст. 3 федераль-

ного закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» содержатся требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, а также описаны обстоятельства, препятствующие получению данного статуса, среди которых есть такие, которые нельзя идентифицировать на первоначальном этапе.

Безусловно, аппарат суда должен приложить усилия, чтобы в предварительный список попали кандидаты, которые отвечают требованиям, установленным законом. Однако качество общих и запасных списков, составляемых органами исполнительной власти, находится на достаточно низком уровне, что вызывает необходимость дополнительной проверки лиц, входящих в данный список. На наш взгляд, аппарат суда или специально созданный для этих целей орган должен осуществлять доработку данных списков, чтобы на отбор не попали лица, явно не подходящие на роль присяжных заседателей. Помимо этого, можно создать специальную комиссию, которая будет формировать общие и запасные списки кандидатов в присяжные заседатели. В нее будут входить представители органов исполнительной власти и суда. В последующем это поможет существенно сократить время, затрачиваемое на отбор [2, с. 85–90].

Однако качество общих и запасных списков не является основной проблемой этапа отбора присяжных заседателей в коллегиях. На данном этапе важна работа сторон, которые стремятся создать для себя «более удобную» коллегиях. При этом защитнику и государственному обвинителю важно уметь правильно задавать вопросы, чтобы получить необходимую информацию от присяжных. На практике были случаи, когда присяжных обвиняли в утаивании определенной информации, однако они, в свою очередь, утверждали, что их об этом не спрашивали. Данная проблема, конечно, кроется не только в недоработках сторон и суда, но и в низком уровне правовых знаний самих потенциальных присяжных.

Для того чтобы избежать подобной проблемы, граждане, приходящие на отбор, должны быть ознакомлены (хотя бы в общих чертах) с положениями закона, регламентирующими правовой статус

присяжного заседателя в России, а также общими условиями судебного разбирательства. Кроме того, не лишним будет и разъяснение таких уголовно-процессуальных принципов, как презумпция невиновности, право на защиту и состязательность. Все это поможет потенциальным присяжным понять свою роль и предназначение в суде с участием присяжных заседателей. Это имеет особое значение ввиду того, что большинство граждан, приходящих на отбор, мало представляют, что им придется делать в ходе процесса, поэтому зачастую опрометчиво отказываются от данной роли в рамках формирования коллегии присяжных заседателей либо вовсе не приходят на отбор. В связи с этим считаем, что не лишним будет вместе с повесткой направлять гражданам так называемую «Памятку присяжного заседателя», в которой будут изложены требования, предъявляемые к присяжным заседателям, и основные правила судебного разбирательства. Безусловно, это поможет человеку организационно и морально подготовиться к исполнению роли присяжного заседателя и не допускать ошибки как в ходе отбора, так и в процессе судебного разбирательства, если он все же войдет в коллегию.

Практика раздачи подобных памяток широко распространена в США, что помогает гражданам не только подготовиться к судебному процессу, но и не вступать в непроцессуальное взаимодействие с кем бы то ни было, помимо судьи и аппарата суда. Также хотелось бы обратить внимание на то, что во многих странах граждане почитают за честь быть в составе коллегии суда, как знак особого доверия государства к ним. Данного момента, к сожалению, не прослеживается в России, где исполнение обязанностей присяжного заседателя считается повинностью, в связи с чем граждане стараются избежать участия как в отборе, так и в коллегии. Ситуацию осложняет еще и то, что согласно действующему законодательству не предусмотрена ответственность за неявку на отбор, поэтому аппарату суда приходится рассылать сотни, а иногда и тысячи повесток, чтобы собрать необходимо число граждан на отбор. Штрафные санкции предусмотрены лишь тогда, когда гражданин уже принял присягу и не явился. Однако и тогда штраф не очень велик и со-

ставляет 2500 руб. (ст. 117 УПК РФ). Все это усложняет процесс, делает его дорогостоящим и увеличивает его продолжительность. Такое положение дел не способствует распространению данного демократического института.

Помимо этого, часто граждане сомневаются в своей объективности либо жалуются, что их не отпускает работодатель, обосновывая тем, что работника некому заменить. Хотя иногда даже те, кто приходит на отбор, заявляют самоотвод по личным причинам, что также ставит под угрозу саму процедуру по количественному показателю.

На практике бывали даже вопиющие случаи. Например, в 2017 г. Приморский краевой суд четыре раза пытался создать коллегию присяжных заседателей для третьего слушания дела членов группировки «приморских партизан», которые обвинялись в убийстве четырех жителей одного из поселков. Каждый раз количество явившихся кандидатов оказывалось недостаточным. В итоге в ходе первого судебного процесса над группировкой коллегию присяжных заседателей удалось сформировать лишь с шестой попытки, в ходе второго — с девятой [3]. Причиной в данном случае, скорее всего, явилась боязнь граждан мести со стороны подсудимых и их родственников. В данном случае помочь могла разъяснительная беседа с населением относительно возможности применения мер безопасности к присяжным заседателям.

Еще одним отталкивающим фактором для потенциальных присяжных заседателей является большая продолжительность процесса, которая может составлять несколько лет. «Процесс боксеров» в Казани шел 2,5 года, а количество присяжных составляло 35 человек (включая запасных). Отмечается, что это слишком затратное по времени мероприятие, с учетом того, что в некоторых странах продолжительность судебного разбирательства составляет до 6 дней (Великобритания) [4].

Сама процедура отбора также требует внимания. Особенно актуален вопрос относительно того, чтобы в отборе принимали участие граждане, действительно отвечающие установленным законом требованиям. Для этого не лишним видится предварительное анке-

тирование, которое может проводиться аппаратом суда для выявления потенциально непригодных кандидатов в присяжные заседатели. Небольшая анкета может быть предоставлена кандидатам в присяжные заседатели, пришедшим на отбор, непосредственно перед самой процедурой [5, с. 65–67]. Она может состоять из нескольких вопросов, касающихся привлечения лица или его близких родственников к уголовной ответственности в прошлом, а также их отношения к правоохранительным структурам и готовности вынести решение по делу. После заполнения анкеты секретарь может проанализировать ее и предоставить сведения судье о сомнительных моментах, чтобы последний смог вовремя выявить кандидатов в присяжные заседатели, которые не годятся на эту роль с точки зрения закона. Безусловно, данные аспекты можно выявить и на самой процедуре отбора, однако участие в отборе априори пригодных кандидатов значительно ускорит процесс и даст возможность сторонам не тратить время на выяснение формальных моментов, а сразу приступить к формированию наиболее удобной для себя коллегии.

На наш взгляд, подобные формальные критерии все же должен проверять суд, а не стороны в процессе отбора, которые могут и упустить важные моменты. В последующем это может привести к негативным последствиям. Так, на практике нередко встречаются случаи, когда непригодность присяжного заседателя выясняется уже после вынесения приговора судом, что приводит к его отмене, хотя на протяжении всего судебного разбирательства никаких нарушений допущено не было.

Так, при осуществлении отбора на вопрос: «Есть ли среди вас инвалиды, лица, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела (глухие, слепые и др.), или по состоянию здоровья неспособные исполнять обязанности присяжного заседателя, что подтверждено медицинскими документами?» присяжный заседатель П. ответил, что является инвалидом III группы по общему заболеванию, что не препятствует ему исполнять обязанности присяжного

заседателя. Однако он не сообщил, что ему поставлен диагноз «эпилепсия».

Отсутствие сведений о наличии у кандидата в присяжные заседатели указанного заболевания не позволило решить вопрос об устранении его от участия в рассмотрении дела в качестве присяжного заседателя [6].

В данном случае мы не можем ставить в вину данному присяжному сокрытие информации. Просто он не понимал и не осознавал важности не предоставленной им информации. Напротив, стороны или председательствующий должны были задать уточняющий вопрос.

Есть еще один подобный пример. Присяжная А. скрыла информацию о судимости супруга, в связи с чем лишила возможности в дальнейшем при ее опросе задать сторонам дополнительные вопросы, а также возможности заявить ей мотивированный или немотивированный отвод [7].

Опять же сложно предположить, чем руководствовалась присяжная, не предоставляя такую информацию. Не исключено при этом, что она сочла ее несущественной или не осознавала, как это в последующем может повлиять на исход судебного разбирательства.

Данные примеры еще раз подтверждают необходимость проведения разъяснительной работы с населением относительно организационных и процедурных моментов производства в суде с участием присяжных заседателей.

Кроме того, председательствующие также иногда нарушают права сторон при проведении процедуры отбора. Так, по одному из дел сторона защиты была необоснованно лишена председательствующим права на заявление неограниченного числа мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели. Адвокат был ограничен судьей двумя мотивированными отводами, хотя закон их число не ограничивает. Данное нарушение привело к отмене приговора [8].

Здесь проблема кроется в неподготовленности профессиональных участников процесса, в том числе и судей, для работы в таком суде. Решением являются проводимые в каждом регионе курсы повышения квалификации. Особую актуальность данный вопрос приобрел с началом функционирования судов с участием присяжных заседателей на уровне районных судов.

Отметим, что от корректности проведения отбора в последующем будет зависеть судьба приговора, так как ошибки, допущенные здесь, могут послужить основанием для его отмены.

Еще одним немаловажным аспектом является процесс взаимодействия аппарата суда и самого судьи с присяжными заседателями. Известны случаи, когда председательствующий полностью брал под контроль коллегия присяжных заседателей, проводя планерки после каждого судебного заседания и давая присяжным указания, что, безусловно, противоречит закону [9, с. 172–173].

Необходимо выработать определенные правила взаимодействия с присяжными заседателями после судебных заседаний, позволив помощнику или секретарю судьи общаться с ними исключительно в организационных целях, не допуская обсуждения процесса. Кроме того, необходимо пояснить аппарату суда, что они не могут вмешиваться в процесс совещания присяжных заседателей, прерывать их, подсказывать что-то. Так, по одному из дел помощник судьи не только имела доступ в совещательную комнату, но и, по существу, обсуждала с присяжными заседателями до подписания вердикта вопросы о доказанности предъявленного обвинения. Более того, после удаления коллегии присяжных заседателей с вопросным листом в совещательную комнату для вынесения вердикта помощник судьи сообщила председательствующему, что присяжным заседателям требуются разъяснения по поставленным вопросам [10].

Подобное поведение помощника судьи совершенно верно было расценено кассационным судом как грубое нарушение порядка судебного разбирательства.

Неоднократно вставал вопрос относительно упрощения вопросного листа для присяжных заседателей. Зачастую присяжным

сложно воспринимать все поставленные перед ними вопросы как единое целое. Особое внимание судье также необходимо обратить в своем напутственном слове на альтернативные вопросы, если они были поставлены перед коллегией, так как именно из-за этого возникает путаница и присяжные выносят противоречивый вердикт.

Во избежание подобных ситуаций некоторые ученые-правоведы предлагают ставить перед присяжными всего один вопрос (например, «Доказано ли то обвинение, которое предъявлено обвиняемому?»), при этом предоставив возможность коллегии помимо «да» и «нет» указывать, что обвинение доказано лишь в части [11]. Хотя данная позиция и заслуживает внимания, однако считаем, что подобный вопрос будет содержать слишком много обстоятельств, в которых присяжные могут запутаться. Такую практику можно распространить по делам, где не содержится много нюансов, а описываемые обстоятельства могут уложиться в простое и понятное предложение. В остальных случаях все же необходимо формулировать несколько вопросов, но в доступной для присяжных форме.

Кроме того, стоит констатировать, что далеко не все вопросы организации рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей четко регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, что на практике приводит к недоразумениям. Например, до конца не решен вопрос относительно хранения вопросного листа, если совещание присяжных прерывается. Уголовно-процессуальный закон не содержит требований к организации хранения вопросного листа при перерывах в совещании присяжных. Такая неурегулированность стала причиной обжалования приговора суда присяжных. Во время перерыва вопросный лист не был изъят у старшины, в присутствии сторон не помещен на хранение в сейф и не опечатан надлежащим образом. Апелляция сочла это нарушением уголовно-процессуального закона и отменила приговор. При этом из протокола судебного заседания следует, что вопросный лист хранился у старшины присяжных заседателей, который заверил, что для посторонних лиц он был недоступен. В то же время кассационный суд не согласился с выводами апелля-

ции, сославшись на то, что, согласно напутственному слову председательствующего, присяжным заседателям была разъяснена необходимость сохранять тайну совещания. В деле не содержится данных, свидетельствующих о доступе посторонних лиц к вопросному листу. В связи с этим кассация отменила апелляционное определение, вернув дело на новое рассмотрение в апелляцию¹.

Таким образом, существующие проблемы не дают раскрыться в полной мере потенциалу суда с участием присяжных заседателей. Изначально данный институт показал свою пользу для общества и правосудия, однако отмена приговоров, постановленных таким судом, и недостаточная правовая регламентированность организационных вопросов приводят к проблемам на практике, что не способствует повышению авторитета данного демократического института и устойчивости его решений в стадиях по обжалованию приговоров судов.

Список источников

1. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 06.05.2024).
2. Чистилина Д.О. Полномочия председательствующего при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 265 с.
3. Суду не удалось набрать присяжных для рассмотрения дела «приморских партизан» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3305715?ysclid=lvuzd2qdfu359701663> (дата обращения: 06.05.2024).
4. Верещагин А. Что не так с нашим судом присяжных // ZAKON.RU. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/9/chno_ne_tak_s_nashim_sudom_prisyazhnyh (дата обращения: 07.05.2024).
5. Тисен О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей: теоретические и практические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. 201 с.

¹ Федеральная палата адвокатов Российской Федерации // URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/krasnoyarskie-advokaty-prodolzhayut-realizatsiyu-proekta-shag-v-advokaturu/> (дата обращения: 07.05.2024).

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.05.2013 № 83-П13ПР // URL: <https://www.vsrp.ru/files/14386/> (дата обращения: 08.05.2024).

7. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 12.03.2019 по делу № 22-361/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2024).

8. Кассационное определение 2КСОЮ от 02.03.2021 № 77-519/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2024).

9. Рябина Т.К. О содержании и проблемах реализации принципа независимости судей: нравственный аспект // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 172–178.

10. Определение 1КСОЮ от 16.07.2020 № 77-1110/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2024).

11. Клуб Замятнина: судьи ВС и юристы обсудили, как менять суд присяжных. URL: <https://pravo.ru/story/219138/?ysclid=lvvyfzdkh6909322113> (дата обращения: 07.05.2024).

Свейко Анастасия Юрьевна

соискатель кафедры криминалистики
Воронежского государственного университета,
помощник Воронежского транспортного прокурора
Московской межрегиональной транспортной прокуратуры,
г. Воронеж

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В РАЗРЕШЕНИИ ХОДАТАЙСТВА О РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

На стадии предварительного слушания, как правило, предопределяется судьба судебного процесса.

Один из вопросов, который рассматривается на данной стадии, — это ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Согласно мнению Ф.Н. Багаутдинова, рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей должно быть результатом свободного и осознанного волеизъявления лица. При этом обвиняемый должен в полной мере осознавать, каким образом это повлияет на возможность осуществления им своих прав в процессе [1, с. 8–9].

Полагаю, что с данной позицией необходимо согласиться, поскольку основной задачей государственного обвинителя на данной стадии уголовного судопроизводства является выяснение истинного желания и мотивов обвиняемого, по причине которых им заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Стороне обвинения необходимо установить данные факты, чтобы определить: данное ходатайство заявлено обвиняемым добровольно и осознанно или это действие, навязанное его защитником или иными лицами.

Вышеназванное является основной проблемой для стороны обвинения на данной стадии уголовного судопроизводства.

Полагаю, что для того, чтобы решить государственному обвинителю обозначенную проблему, необходимо предпринять ряд тактических приемов и процессуальных действий.

1. Изучить уголовное дело.

В ходе изучения уголовного дела необходимо первоначально подробно изучить протокол допроса обвиняемого (подозреваемого), какую позицию по делу в ходе предварительного следствия он занимал, признавал ли вину.

Как правило, если обвиняемый изначально не признает вины на стадии предварительного следствия, он излагает свою версию происшедшего события при его допросе в качестве обвиняемого (подозреваемого), в связи с чем государственный обвинитель уже может предполагать, какую версию будут представлять обвиняемый и его защитник перед присяжными заседателями.

Исходя из этого уже можно представить, как будут реагировать судьи на версию обвиняемого.

Однако если в протоколе допроса на стадии предварительного следствия в показаниях обвиняемого (подозреваемого) фигурирует, что он признает вину или не давал показания и воспользовался правом ст. 51 Конституции РФ, после чего заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, — возможно, что это не истинное мнение самого обвиняемого, а введение его в заблуждение защитником или иными лицами.

Помимо изложенного, государственному обвинителю при рассмотрении уголовного дела необходимо обратить внимание на соблюдение следователем требований п. 1 ч. 5 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ на стадии ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, согласно которому следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных п. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

После изучения государственным обвинителем протокола ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника он может сделать вывод о надлежащем соблюдении требований п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а именно разъяснены ли следователем обвиняемому особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и порядок обжалования судебного решения.

Исходя из изложенного, государственный обвинитель может сделать вывод, является ли заявленное обвиняемым ходатайство осознанным и добровольным.

В случае если следователем разъяснены ненадлежащим образом или не разъяснены вовсе особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и порядок обжалования судебного решения, это является основанием для возвращения уголовного дела прокурору на основании п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ (при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемому следователем не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

Вместе с тем в научной литературе присутствует мнение, что нарушение прав обвиняемого по поводу выбора формы судопроизводства может быть устранено и самим судом, такие ходатайства независимо от момента их заявления (при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела или в предварительном слушании) адресуются суду, их разрешение до назначения судебного заседания полностью устраняет препятствия к рассмотрению дела, а следовательно, и необходимость его возвращения прокурору [2, с. 6–64].

Исходя из изложенного, возможно полагать, что данная позиция заслуживает внимания: действительно, если следователь допустил нарушение п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, это возможно устранить в судебном заседании, однако данное нарушение закона закреплено в ч. 5 ст. 237 УПК РФ как основание для возвращения уголовного дела прокурору.

2. Определиться с позицией, которую будет занимать государственный обвинитель при рассмотрении ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

К своей позиции государственный обвинитель соответственно приходит после того, как изучил материалы уголовного дела, а именно будет ли он возражать на стадии предварительного слушания против удовлетворения данного ходатайства.

Как правило, государственный обвинитель отрицательно относится к ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, а именно в следующих случаях:

- версия обвиняемого и его защитника может повлечь оправдательный вердикт, и тогда обвиняемый уйдет от ответственности за противоправное деяние;
- обвиняемый не осознает особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, данная позиция навязана ему защитником или иными лицами.

Бывают очень редкие факты, когда государственный обвинитель не возражает против удовлетворения заявленного ходатайства, как правило, этот тот случай, когда стороне обвинения очевидно, что обвиняемый осознано выбрал данную форму уголовного судопроизводства, его версия происшедшего не переубедит судей в его невиновности: она опровергается доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела.

3. Составить список вопросов, которые государственный обвинитель будет задавать обвиняемому при рассмотрении данного ходатайства на стадии предварительного слушания.

Как правило, на стадии предварительного слушания не допускается повторно разъяснения обвиняемому особенностей рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей ни судьей, ни государственным обвинителем, так как данная обязанность возлагается на следователя при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

Принимая во внимание, что постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным и в соответствии с ч. 5 ст. 325 УПК РФ последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не принимается, судья в каждом случае

при проведении предварительного слушания по данному ходатайству должен выяснить у обвиняемого, подтверждает ли он заявленное им на предварительном следствии ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, понятны ли ему особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения (п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей») [3].

Однако государственный обвинитель имеет право задать ряд вопросов обвиняемому относительно его ходатайства.

Полагаю, что, независимо от позиции государственного обвинителя по данной ситуации, он должен задать ряд общих вопросов, чтобы понять истинные мотивы обвиняемого, на основании которых он заявил данное ходатайство, поскольку есть вероятность того, что после озвучивания подобных вопросов обвиняемый откажется от заявленного ходатайства:

- понимает ли обвиняемый, что процесс набора коллегии присяжных заседателей может продлиться длительное время;

- осознает ли обвиняемый, что в процессе отбора коллегии присяжных заседателей с первого раза может не состояться, и тогда начнется заново процесс набора коллегии, который тоже может продлиться длительное время;

- понимает ли обвиняемый, что уже в процессе стадии судебного разбирательства коллегию могут по разным причинам распустить и тогда процесс снова начнется со стадии набора коллегии присяжных заседателей;

- понимает ли обвиняемый, что в процессе исследования доказательств в судебном заседании с участием присяжных заседателей можно представлять только факты, нельзя исследовать данные о его личности, ходатайствовать о вызове и допросе свидетелей, которые не являлись очевидцами событий;

— осознает ли обвиняемый, что если данный процесс «затянется», то отказаться от данной формы уголовного судопроизводства невозможно;

— понимает ли он пределы апелляционного обжалования;

— осознает ли обвиняемый, что в случае если дело по каким-либо причинам вернется на новое рассмотрение, процесс набора и отбора коллегии начнется заново, что займет значительное количество времени.

В связи с изложенным возможно сделать следующие выводы: основной задачей государственного обвинителя при рассмотрении ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является выяснение истинного желания и мотивов обвиняемого, по причине которых им заявлено данное ходатайство, для этого ему необходимо предпринять ряд тактических приемов и процессуальных действий:

— изучить уголовное дело;

— определиться с позицией, которую будет занимать государственный обвинитель при рассмотрении ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей;

— составить список вопросов, которые государственный обвинитель будет задавать обвиняемому при рассмотрении данного ходатайства на стадии предварительного слушания.

Список источников

1. Багаутдинов Ф.Н. Суд присяжных: актуальные вопросы предварительного слушания // Законность. 2021. № 6. С. 8–5.

2. Владыкина Т.А. Некоторые вопросы разъяснения обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей // Точка зрения. 2013. № 3. С. 63–64.

3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 // СПС «КонсультантПлюс».

Стрелкова Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, адвокат АП г. Москвы,
старший партнер АБ «Сословие», г. Москва

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ ВЕРДИКТА В УСЛОВИЯХ МАСШТАБНЫХ МЕДИАКАМПАНИЙ

Риск вмешательства СМИ в процесс отправления правосудия имеет давнюю историю, возникающую с момента появления первых новостных печатных изданий [1]. С развитием технологий и повышением их доступности для населения каналы передачи информации совершенствуются и видоизменяются с каждым последующим годом: по количеству аудитории с «традиционными» (зарегистрированными) СМИ успешно конкурируют частные авторы или команды журналистов, любое мнение об уголовном деле становится возможным распространить на неограниченное количество пользователей сети Интернет, а сам материал может подаваться в различном виде в зависимости от личных предпочтений зрителя, слушателя либо читателя.

В таких условиях о множестве уголовных дел, изначально не имеющих потенциала для создания общественного резонанса, можно найти отдельные упоминания в сети Интернет: в виде сообщений пресс-служб правоохранительных органов, в частных новостных ресурсах, социальных сетях, каналах платформы Telegram, специализирующихся на освещении уголовных дел. В ряде случаев такие упоминания в той или иной степени неблагоприятны для дальнейшего объективного рассмотрения дела, однако наибольшие риски для интересов правосудия создают не отдельные публикации, а ситуации масштабных медиакмпаний по освещению уголовного дела. С учетом выраженного оценочного характера понятия «масштабный» полагаем возможным определить этот признак через ряд критериев:

- 1) участие в освещении дела нескольких государственных СМИ либо частных, но обладающих широкой аудиторией, сопоставимой с государственными;
- 2) количество материалов (публикаций) о деле;

- 3) временные рамки выхода публикаций;
- 4) содержание материалов (подробное освещение дела, публикация материалов уголовного дела, информации о личности участников процесса);
- 5) привлечение участников процесса к созданию материалов (например, интервью);
- 6) способ изложения материала (объективный или ангажированный).

Приведенным критериям соответствует значительный перечень уголовных дел, рассмотренных судами присяжных по всему миру. За последние 12 лет к числу наиболее известных из них можно отнести, например, дело Джохара Царнаева в США (тысячи публикаций в различных СМИ [2]), для России же стоит особо отметить дело о преступлениях, совершенных в станице Кущевской (уголовное дело № 2-5/2013 (2-56/2012), рассмотренное Краснодарским краевым судом), по мотивам которого был даже снят телесериал. Однако особое значение для исследования темы освещения уголовных дел имеет, на наш взгляд, дело по обвинению К.В. Бишимбаева и Б.А. Байжанова (Республика Казахстан) [3]. Несмотря на то что форма рассмотрения дела, названная в УПК РК «судом с участием присяжных заседателей», не является судом присяжных в классическом понимании этого института [4, с. 107–109], субъектом принятия решения по делу наряду с профессиональным судьей является коллегия из десяти представителей народа, подверженная, как представляется, тем же рискам внешнего информационного воздействия, как и коллегия присяжных заседателей в любой стране с полноценно воплощенной моделью института. Указанное дело представляет особый интерес по двум причинам: во-первых, благодаря известности за пределами страны и даже русскоязычного пространства; во-вторых, поскольку его освещение задействовало все доступные на момент 2024 г. ресурсы.

Освещение указанного дела происходило как до начала его рассмотрения в суде, так и в ходе судебного процесса: каждое судебное заседание транслировалось в видеохостинге YouTube, после чего

журналисты получали комментарии у участников процесса и обсуждали произошедшее в суде за день. Анализ материалов, использованных при освещении рассматриваемого дела (а равно и некоторых иных), позволяет выделить следующие их виды:

- публикация отдельных материалов дела, трансляция заседаний (информация, исследуемая с участием коллегии присяжных);
- публикация иных данных о ходе расследования дела, запрещенных к исследованию с участием присяжных заседателей (от правоохранительных органов либо из закрытых источников);
- интервью с участниками процесса (не ограниченные исследуемыми с участием коллегии данными);
- информация, созданная на основе восприятия и анализа этих данных иными людьми: суждения профессионалов в различных областях знаний и лиц, позиционирующих себя в этом качестве (анализ психологических особенностей участников процесса, в т.ч. невербального поведения; комментарии врачей, юристов), а также освещение позиций известных людей и представителей общества.

Последний из вышеперечисленных видов материалов, представляющий собой суждения лиц, позиционирующих их как собственное экспертное мнение, способен нанести наибольший ущерб процессу отправления правосудия. Подобная информация, воспринимаемая значительной частью аудитории как экспертная оценка авторитетного специалиста, может как оказать значительное воздействие на восприятие и оценку доказательств и выступлений сторон самими присяжными заседателями, так и усиливать общественное мнение, выступающее как фактор давления на суд. В рассматриваемом процессе по обвинению Бишимбаева и Байжанова к числу подобных материалов относились, к примеру, видеоролики с анализом невербального поведения участников процесса, включая свидетелей и подсудимых (в т.ч. на предмет правдивости их показаний), а также многочисленные комментарии юристов с объяснением предполагаемой ими тактики поведения стороны защиты и профессионального судьи, в том числе их критику (применительно к защите — о предполагаемых способах ввести суд в заблуждение, в отно-

шении председательствующего — о его заинтересованности в содействии стороне защиты).

Отдельно следует отметить и комментарии аудитории к рассматриваемым публикациям о деле. Среди них в целях исследования риска оказания незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей необходимо обозначить комментарии, навязывающие определенное мнение об исходе дела; содержащие высмеивание, угрозы участникам процесса, клевету в их отношении; собственные версии произошедшего, отличные от позиции обвинения и дополняющие его; прямое манипулирование присяжными заседателями с высказыванием негативной оценки их как представителей страны или народа в случае вынесения вердикта, не устраивающего комментатора. В этом случае, как и при оценке риска восприятия иных данных коллегией присяжных заседателей, невозможно не отметить способность любого человека, вне оценки его профессионального образования, критично воспринимать внешнюю информацию, однако было бы ошибочным не отмечать самого существования возможности ее влияния на вердикт. Риски для вынесения объективного вердикта по делу в случае использования этих данных могут быть различны: вынесение вердикта на основе дополнительной информации, а не исследованных доказательств, учет стороннего мнения при оценке доказательств (например, мнения о достоверности того или иного доказательства), возможная утрата коллегией самостоятельности в принятии решения под давлением транслируемого «общественного мнения».

Российская судебная практика, основанная на положениях действующего законодательства, не позволяет исключить и зачастую даже подвергнуть рациональной оценке приведенные риски, поскольку их отсутствие изначально презюмируется вне доказанности обратного: *«сам по себе факт освещения в средствах массовой информации некоторых обстоятельств дела не свидетельствует о наличии у присяжных заседателей предубеждения к Е. и об их тенденциозности»* [5]. Аргументация судов при отклонении аргумента о воздействии медиаресурсов заключается в следующем: при отбо-

ре коллегии и на протяжении заседания о проблеме освещения дела не заявлялось, либо кандидаты указывали, что сохранили беспристрастность; судом в ходе процесса выяснялось, не было ли оказано воздействие на присяжных, в том числе не изучали ли они информацию о деле из внешних источников; о недопустимости использования такой информации было упомянуто в напутственном слове [6–8]. Следует отметить, что отдельные исключения из общей практики существуют, однако они очевидным образом противоречат приведенной выше аргументации, не соответствуя, таким образом, общей тенденции [9; 10].

В целом способы противодействия влиянию внешней информации на вердикт присяжных заседателей могут быть условно разделены на две группы средств: 1) устраняющих саму возможность существования подобных сведений и 2) нивелирующих их действие на коллегия. В отсутствие в российском законодательстве первой группы средств вторая группа, представленная разнообразными средствами, от изоляции присяжных до разъяснительной работы суда, частично в российском уголовном процессе доступна. На их действие указывает и ранее приведенная аргументация судов: устранение кандидатов и присяжных заседателей, утративших беспристрастность вследствие внешнего информационного воздействия, предупреждения о необходимости игнорировать подобную информацию. Эти способы, на наш взгляд, могут быть усовершенствованы путем проведения письменного анкетирования кандидатов на этапе отбора и составлением типовых вариантов инструкций, направленных на нивелирование внешнего воздействия (в том числе в письменной форме в виде раздаточных материалов).

Возможность же введения специальных запретов на освещение уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, до вступления в законную силу приговора суда нуждается в теоретическом осмыслении и проработке, в том числе на основе анализа законодательств государств, в которых такие запреты действуют [1, с. 242–243]. Представляется, что подобные меры при

достижении необходимого баланса между потребностью в обеспечении справедливости судебного разбирательства и сохранением права на свободное распространение и получение информации позволят наиболее действенно обеспечить беспристрастность коллегий присяжных заседателей при рассмотрении резонансных уголовных дел.

Список источников

1. Стрелкова Ю.В. Медиапространство и суд присяжных в современном мире: риски и пути их нейтрализации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42).

2. Atlas A., Bachmair J., Musto B. Change of venue motions in the Tsarnaev trial. URL: <https://courses2.cit.cornell.edu/sociallaw/Tsarnaev/TsarnaevTrial.html> (дата обращения: 25.06.2024)

3. Приговор по делу Бишимбаева и Байжанова: разъяснение Верховного суда. URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6434072-prigovor-po-delubishimbaeva-i-bayzhanova-razyasnenie-verkhovnogo-suda.html> (дата обращения: 25.06.2024)

4. Насонов С.А. Дисфункционализм гибридных моделей производства в суде присяжных в законодательстве зарубежных стран // Юридическая наука. 2017. № 2. С. 104–113.

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2022 № 53-УД22-25СП-А5 // СПС КонсультантПлюс.

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2021 № 51-УД21-12СП-А5 // СПС КонсультантПлюс.

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2022 № 5-О21-1СП // СПС КонсультантПлюс.

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 № 49-УД21-64СП-А4 // СПС КонсультантПлюс.

9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 25.11.2019 по делу № 22-1151/2019 // СПС КонсультантПлюс.

10. Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 25.11.2019 по делу № 22-1151/2019 // СПС КонсультантПлюс.

Суханова Лидия Геннадьевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул.

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЯХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА, ВЫСТУПАЮЩИХ ОСНОВАНИЯМИ ДЛЯ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО НА ОСНОВЕ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Прошедший 2023 г. был юбилейным для российского суда присяжных — именно в 1993 г. был возрожден суд присяжных в России.

Как отмечают практики, развитие возрожденного суда присяжных не было плавным и ровным. За эти годы суд присяжных пережил и радикальное сужение подсудности, временно превратившее его из реального процессуального института в элемент «декора» судебной системы, и попытку преобразовать его в вариант шеффенского суда, чуть было не увенчавшуюся успехом, и, наконец, декларирование приверженности традиционной модели суда присяжных с расширением сферы его применения на районные суды [1].

Тенденции, которые сложились в последние годы при рассмотрении уголовных дел судом присяжных, продолжают сохраняться. Так, постепенно увеличивается количество дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей. В 2022 г. для рассмотрения судом присяжных поступило 838 дел, остаток с 2021 г. — 614 дел, окончено 1092 дела, осуждено 1005 лиц, 378 лиц оправдано. В 2023 г. поступило 760 дел, остаток с 2022 г. — 676 дел, окончено 1080 дел, осуждено 945 лиц, 360 лиц оправдано [2].

Стабильное, хотя и медленное увеличение количества дел, рассматриваемых судом присяжных, наблюдается, безусловно, и в судах субъектов РФ. Так, в районные и городские суды Алтайского края за второе полугодие 2023 г. поступило 11 уголовных дел с ходатайством о рассмотрении их судом с участием присяжных заседателей.

Из них по шести уголовным делам во время проведения предварительного слушания обвиняемыми поддержаны ходатайства о рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей; три уголовных дела рассмотрены в общем порядке (по двум делам обвиняемые не поддержали свое ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, а по одному — ходатайство обвиняемого о его рассмотрении дела с участием присяжных заседателей оставлено без удовлетворения); два уголовных дела рассматриваются после отмены приговоров судом апелляционной инстанции [3].

За первое полугодие 2024 г. поступило 14 уголовных дел с ходатайством о рассмотрении их судом с участием присяжных заседателей. Из них по трем уголовным делам во время проведения предварительного слушания обвиняемыми поддержаны ходатайства о рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей; три уголовных дела рассматриваются в общем порядке (по трем уголовным делам ходатайство обвиняемого о его рассмотрении дела с участием присяжных заседателей оставлено без удовлетворения); по трем делам на 30 июня 2024 г. не принято решение относительно ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей); четыре уголовных дела рассматриваются после отмены приговоров судом апелляционной инстанции, одно дело возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ [4].

Как отмечается авторами, устойчивой тенденцией практики производства в суде присяжных в 2023 г., как и в прошлые годы, оставался высокий процент отмены оправдательных приговоров. За первое полугодие судами апелляционной инстанции отменено 117 оправдательных приговоров, в то время как оправданы были 192 подсудимых [1].

Особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей, закрепляются в ст. 389.27 УПК РФ. Основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные п. 2–4 ст. 389.15 УПК РФ.

В апелляционном порядке УПК РФ предусматривает возможность отмены или изменения решения суда, принятого на основании вердикта присяжных заседателей при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, в случае ненадлежащего применения Уголовного кодекса, а также несправедливости самого приговора. Также в случае если ограничиваются права прокурора, потерпевшего или его законного представителя, или лица, которое было вызвано для представления доказательств либо совершения действий, которые повлияли на содержание вопросов, поставленных перед заседателями, или на содержание их ответов, а также в случае противоречивого приговора, когда председательствующий не сообщил присяжным заседателям о неясности и непоследовательности приговора и не пригласил их обратно в совещательную комнату для их уточнения.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [5] предусматривает достаточно объемный перечень нарушений, которые могут выступать основанием для отмены приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. Исходя из анализа текста данного постановления можно сделать вывод, что перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона является открытым, в том числе и для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Практикующими адвокатами подготовлен и опубликован обзор судебной практики по основаниям отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. Выделяется пять групп таких нарушений, а именно [6]:

1. Нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта.
2. Нарушения, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей.

3. Нарушения, связанные с ведением протокола судебного заседания.

4. Нарушения, связанные с формированием вопросного листа.

5. Нарушения, связанные с вынесением итогового судебного решения.

На примере судебной практики Алтайского края рассмотрим, какие нарушения чаще всего выступают основаниями для отмены приговоров, вынесенных составом суда с участием присяжных заседателей в 2023–2024 гг.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда отменила оправдательный приговор Усть-Пристанского районного суда с участием присяжных заседателей, передав уголовное дело на новое рассмотрение. Из протокола судебного заседания суда первой инстанции следует, что в ходе судебного следствия, а также при выступлении в прениях сторон стороной защиты — адвокатом и подсудимым систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, т.е. оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей, доводилась до их сведения недопустимая информация, на что председательствующий не всегда либо несвоевременно реагировал. Также при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат Л. скрыла интересующую стороны информацию, что лишило стороны права на мотивированные и немотивированные отводы; сторона обвинения была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на отвод указанного кандидата в присяжные заседатели. В названном примере следует выделить три группы нарушений, которые привели к отмене приговора, в частности: существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей; нарушения, связанные с незаконным воздействием на присяжных заседателей; а также допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при постановлении приговора [7].

Также Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда отменила оправдательный приговор Шипуновского районного суда с участием присяжных заседателей, передав уголовное

дело на новое рассмотрение. Суд апелляционной инстанции выявил три группы нарушений, допущенные судом первой инстанции, в частности: несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов (присяжные заседатели находились в совещательной комнате 1 час 14 минут, т.е. менее 3 часов); при формировании коллегии присяжных заседателей были нарушены требования ч. 3 ст. 328 УПК РФ (кандидатами в присяжные заседатели А. и Д. были скрыты достоверно известные им сведения о привлечении к уголовной ответственности их близких родственников, т.е. те обстоятельства, вопрос о которых был задан государственным обвинителем в процессе формирования коллегии присяжных заседателей); председательствующим был сформирован вопросный лист, в который был включен вопрос № 1 о доказанности причинения потерпевшему телесных повреждений, повлекших его смерть, в том числе о степени тяжести данных повреждений, что является юридическим термином, требующим юридической оценки, в то время как присяжные заседатели в соответствии со ст. 334 УПК РФ не должны разрешать вопросы правового характера (о степени тяжести вреда здоровью) [8].

В Романовском районном суде в связи с нарушениями, связанными с незаконным воздействием на присяжных заседателей, был отменен оправдательный приговор и направлен на новое судебное рассмотрение. Во время судебного разбирательства в суде первой инстанции до сведения присяжных заседателей неоднократно доводилась информация, не относящаяся к обстоятельствам дела и не подлежащая исследованию с участием присяжных заседателей, ставящая под сомнение законность получения доказательств обвинения [9].

В Славгородском городском суде при формировании коллегии присяжных заседателей были нарушены требования ч. 3 ст. 328 УПК РФ, в частности кандидат Х. скрыла интересующую стороны информацию, что лишило стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, при этом сторона обвинения была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на от-

вод указанного кандидата в присяжные заседатели. В том числе судом апелляционной инстанции по данному делу было выявлено незаконное воздействие на присяжных заседателей и допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при постановлении приговора, которые выразились в том, что положения ч. 7 ст. 335 УПК РФ систематически нарушались стороной защиты, которая доводила до присяжных информацию, выяснение которой не было направлено на установление фактических обстоятельств дела и выходило за пределы компетенции присяжных заседателей. Судья не довел до сведения присяжных заседателей (ни сразу после объявления замечания, ни в напутственном слове), что такие нарушения являются попыткой оказания на них незаконного воздействия путем доведения информации, которую они не должны принимать во внимание при вынесении решения по делу. Судом первой инстанции не были соблюдены положения ст. 340 УПК РФ, при формальном выполнении требований об объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова, не была обеспечена полнота при доведении до присяжных заседателей обстоятельств, имеющих значение для принятия ими решения по делу, что непосредственно повлияло на ответы на поставленные перед ними вопросы, ввело их в заблуждение в отношении тех обстоятельств, на которых они могут основывать свое решение [10].

В рассмотренных выше судебных примерах неоднократно указывается на нарушения защитником положений УПК РФ, касающихся особенностей рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, незаконного воздействия на них. Подобные нарушения в научной литературе называют «типичными», «закономерными», «влияющими на формирование мнения присяжных заседателей» [11, с. 39; 12, с. 26].

В том числе в большинстве проанализированных и приведенных судебных решений суд апелляционной инстанции обозначает нарушения председательствующего, которые выразились в непринятии в полном объеме мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, исключающих доведение до присяжных заседателей сведений, не подлежащих

обсуждению в их присутствии; совершении действий вопреки требованиям ст. 243 и 258 УПК РФ.

Безусловно, выполнение функций председательствующего, защитника, поддержание государственного обвинения при рассмотрении дела судом присяжных требует от них высокой профессиональной подготовки, специальных навыков и умений, знаний психологии, изучения судебной практики по таким делам, а зачастую и жизненного опыта.

Рассуждая о возможных причинах, мотивах подобных нарушений, к сожалению, отчасти можно констатировать недостаточную подготовку судей районных и городских судов, поскольку не каждый судья имеет даже однократный опыт рассмотрения дела в таком составе суда. В научной литературе в качестве общих причин отмечены оправдательных приговоров, вынесенных на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, отмечается недостаточность правового регулирования и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ применительно к этому виду производства. В связи с чем предлагается внесение дополнений в Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» по вопросам, которые вызывают наибольшие трудности в правоприменении [12, с. 19].

Как еще было отмечено в 2016 г. президентом ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, не предложен способ решения проблем, связанных с несовершенством процедуры судебного разбирательства с участием присяжных, при этом он подчеркивает, что если бы в современном суде присяжных выступали выдающиеся Плевако и Спасович, то на пятой минуте их предупредили бы, а на пятнадцатой могли бы и из зала удалить. В судебной практике сложилась масса обыкновений, которые ограничивают возможности защиты [13].

Возвращаясь к подготовке профессиональной защиты: конечно, отдельные адвокаты обладают опытом работы в суде присяжных, но более половины их не всегда имеют необходимые знания и опыт. Ведь для успешной защиты, как говорят адвокаты, приходится много читать, готовиться, дополнительно консультировать подзащит-

ного об особенностях предстоящего судебного процесса. Предполагаются неожиданные повороты в судебном следствии. В случае провала или даже проигрыша адвоката в суде присяжных последствия могут быть катастрофичными. Участие присяжных будет увеличивать негативные последствия неудачного процесса, транслировать народную молву [14, с. 84]. Подготовку как судей, так и адвокатов позволяют улучшить специальные курсы повышения квалификации, обучающие семинары, вебинары, «стримы», обмен опытом. Однако, к сожалению, на данный момент таких мероприятий не всегда достаточно, правосудие с участием присяжных является все же редким явлением, и более того, с момента законодательного введения его на уровне городских и районных судов прошло без малого шесть лет, что говорит о его медленном распространении, расширении и постепенном формировании судебной практики.

Список источников

1. Насонов С.А. Суд присяжных: итоги 2023 года и прогноз на 2024 год. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения 30.05.2024).
2. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 30.05.2024).
3. Справка по результатам изучения судебной практики отмены и изменения приговоров с участием присяжных заседателей судом апелляционной и кассационной инстанций за второе полугодие 2023 года // Алтайский краевой суд. URL: <https://kraevoy.alt.sudrf.ru> (дата обращения 30.05.2024).
4. Справка по результатам изучения судебной практики отмены и изменения приговоров с участием присяжных заседателей судом апелляционной и кассационной инстанций за первое полугодие 2024 года // Алтайский краевой суд. URL: <https://kraevoy.alt.sudrf.ru> (дата обращения 30.05.2024).
5. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22.11.2005 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrfr.ru>.
6. Арутюнян О. Обзор судебной практики с основаниями для отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей (часть 3). URL: <https://fparf.ru> (дата обращения 30.05.2024).

7. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19.01.2024. Дело № 22-155/2024 (22-6161/2023) // Алтайский краевой суд. URL: <https://kraevoy--alt.sudrf.ru/> (дата обращения 30.05.2024).

8. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 15.03.2024. Дело № 22-972/2024 // Алтайский краевой суд. URL: <https://kraevoy--alt.sudrf.ru/> (дата обращения 30.05.2024).

9. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 02.02.2024. Дело № 22-143/2024 // Алтайский краевой суд. URL: <https://kraevoy--alt.sudrf.ru/> (дата обращения 30.05.2024).

10. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19.04.2024. Дело № 22-1627/2024 // Алтайский краевой суд. URL: <https://kraevoy--alt.sudrf.ru/> (дата обращения 30.05.2024).

11. Меликов Э.М. Суд присяжных: типичные ошибки адвокатов, формирующие предубеждение присяжных заседателей // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф.. Вологда, 2019. С. 39–41.

12. Зеленская Т.В. Некоторые вопросы, связанные с отменой приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 2. С. 18–28.

13. Пилипенко Ю.С. Суд присяжных — самая справедливая, высшая форма судопроизводства Федеральная палата адвокатов. URL: <https://fparf.ru> (дата обращения 30.05.2024).

14. Мянзелин Р.Ф. Некоторые аспекты работы адвоката в делах с участием присяжных заседателей // Юридический факт. 2019. № 75. С. 84–86.

Тилилицина Марина Васильевна

советник юстиции, старший прокурор отдела государственных обвинителей Прокуратуры Алтайского края, г. Барнаул

**ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Прошло 30 лет с момента введения суда присяжных в Российской Федерации — с одной стороны, это достаточное время для формирования правовой базы, судебной практики, подготовки специалистов, умеющих работать в суде с участием присяжных заседателей. С другой стороны — это очень мало для осознания социальной ценности суда присяжных, формирования у граждан соответствующего правосознания, необходимого для осуществления правосудия, понимания личной гражданской ответственности, создания фундамента, когда государство и общество, а также конкретные люди ценят и уважают суд присяжных, дорожат им.

Сегодня мы уверенно говорим о суде присяжных как явлении, как юридическом институте, как форме судопроизводства, обсуждаем различные его аспекты, особенности, видим много проблем.

Суд присяжных живет и существует, он есть, но, как это ни странно на сегодняшний день, из него исчезли сами присяжные заседатели — люди, которые просто перестали приходить в суды.

На протяжении последних лет явка присяжных заседателей является крайне низкой как для судов краевого (областного) уровня, так и для районных (городских) судов.

В течение продолжительного времени суды не могут сформировать коллегии присяжных. В г. Славгороде Алтайского края по одному из дел состав присяжных набрали лишь с шестого раза, затратив на это более 6 месяцев, в Усть-Калманском районном суде Алтайского края сформировали коллегию присяжных, приглашая кандидатов восемь раз. Такая ситуация складывается во всех регионах Российской Федерации.

Таким образом, прослеживается явная тенденция нежелания граждан участвовать в отправлении правосудия, реальность такова, что для формирования коллегии из восьми или десяти человек районными (городскими) судами зачастую направляются приглашения всем лицам, включенным в основной список, нередко одновременно с этим используется и дополнительный список.

Как известно, низкая явка кандидатов была одной из главных причин, по которой законодателем принято решение о сокращении количества членов коллегии присяжных заседателей. Между тем практика показывает, что попытка искусственно, через количественный состав, упростить порядок формирования коллегии присяжных заседателей не способствовала повышению готовности граждан участвовать в отправлении правосудия. Проблему это не решило, а сокращение присяжных негативно отразилось на качестве вердиктов.

В реальности сегодня формирование коллегии — это неоднократное приглашение большого числа кандидатов, что требует значительных финансовых затрат, существенно повышает нагрузку на аппарат суда, подсудимые длительное время находятся под стражей, участники процесса в результате безуспешных попыток сформировать коллегию хватаются за любую возможность, лишь бы продолжить рассмотрение дела и сформировать коллегию из минимально возможного числа явившихся кандидатов, в таких условиях зачастую уже не до искусства опроса кандидатов и особой тактики отбора.

Свой отказ от участия в суде присяжных граждане объясняют разными причинами. Приведу примеры поводов и оснований, по которым кандидаты чаще всего просят освободить от участия в отборе в коллегию присяжных.

1. Не желают тратить свое время на участие в суде, боятся потерять работу, испортить отношения с начальством, как правило, кандидаты, которые заявляют самоотвод по данному основанию, — это хорошо образованные, ответственные молодые люди, которые способны выносить справедливые решения, однако в коллегию они не отбираются.

2. Не желают брать на себя ответственность («хотят спать спокойно»).

3. Опасаются за свою безопасность и безопасность близких.

4. Проявляют общую пассивность («неинтересно, не ходим на выборы, не хотим быть присяжными»).

Есть и объективные причины недостаточной явки — это отсутствие в ряде муниципальных образований регулярного автобусного сообщения между сельскими поселениями и районным центром, невозможность компенсации судом проезда на личном транспорте и автомобилях такси, сезонность (занятость населения на сельскохозяйственных работах, летний отпускной период и т.п.), погодные условия (в зимнее время затруднена транспортная доступность, весенний паводок) и др.

В ходе проверки исполнения требований п. 14 ст. 5 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [1] выявлено, что исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований не проводятся ежегодные проверки списков кандидатов в присяжные заседатели с целью исключения из них граждан, утративших право быть присяжными заседателями (ч. 2 ст. 3 вышеназванного Федерального закона). Выборочные проверки в отдельных муниципальных образованиях указанных списков показали, что в настоящее время в них включены лица, имеющие судимость, умершие, не зарегистрированные и не проживающие постоянно на территории муниципального образования. По всем фактам приняты меры к устранению нарушений закона.

Органы исполнительной власти нередко игнорируют требование закона о том, что кандидат в присяжные заседатели должен быть включен не только в список избирателей, но и постоянно проживать на территории муниципального образования.

В итоге в муниципальных списках кандидатов в присяжные заседатели имеется много граждан, которые зарегистрированы, но не живут в соответствующем населенном пункте. Направление

таким лицам судебных приглашений — это пустое и бесполезное действие.

В настоящее время принимаются меры к тому, чтобы администрации муниципальных образований неукоснительно выполняли требования федерального законодательства о ежегодной проверке списков кандидатов в присяжные заседатели с целью исключения из них граждан, утративших право быть присяжными заседателями.

Ведется активная работа по объяснению населению важности исполнения обязанностей присяжного заседателя, на официальных сайтах органов местного самоуправления, в местных средствах массовой информации, социальных сетях размещены разъяснения положений закона о гарантиях присяжным заседателям и необходимости участия в отправлении правосудия.

Информационно-разъяснительная деятельность направлена на доведение до граждан значимости участия в осуществлении правосудия, обязательности исполнения лицами, включенными в списки кандидатов, их гражданского долга.

Но многие вопросы необходимо решать на государственном уровне:

- создание положительного образа суда присяжных в массовой культуре, раскрытие социальной важности суда присяжных путем наглядной агитации, размещение разъяснительных листовок в государственных органах и организациях, на стендах, информации на сайтах, демонстрация видеороликов по телевидению и в сети Интернет;

- повышение размера материальной компенсации присяжным заседателям за работу в суде, предоставление им дополнительного отпуска или дополнительных выходных дней за участие в судебном заседании, что стимулирует заинтересованность граждан в исполнении обязанностей присяжного заседателя;

- усиление ответственности работодателя за воспрепятствование гражданину явке в суд для отбора и исполнения обязанностей присяжного заседателя. Статья 17.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] предусматривает за та-

кие действия работодателя штраф от 500 до 1000 рублей, что в настоящее время является незначительной мерой ответственности;

— рассмотрение возможности введения ответственности для лиц, не являющихся по вызову в суд для формирования коллегии присяжных. Ответственность за неявку кандидатов для отбора в суд есть в зарубежном законодательстве, она имелась в Российской империи, была предусмотрена ранее в российском законодательстве, но в последующем исчезла.

Безусловно, в принудительном порядке нельзя заставить вершить правосудие, так как это конституционное право гражданина, но иначе государство лишено возможности законного воздействия на кандидата в присяжные заседатели в связи с его неявкой в суд.

Меры ответственности не должны быть главными и единственными, их наличие для определенной части граждан возможно рассматривать как дисциплинирующий элемент.

Для решения проблем с неявкой граждан для формирования коллегии присяжных заседателей необходимы работающие и актуальные списки кандидатов в присяжные заседатели, с достаточным количеством включенных в них лиц, увеличение материального поощрения присяжных заседателей, реальное обеспечение их безопасности. Активная информационная работа по повышению правосознания и правовой культуры населения, формирование на государственном уровне принципов и ценностей участия граждан в отправлении правосудия.

Список источников

1. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/>.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-3. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

Щербич Людмила Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры
прокурорского надзора за исполнением законов
в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Москва

**ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Идея разделения состава суда на профессионального судью и состоящую из народных представителей коллегию присяжных заседателей обусловлена стремлением обеспечить независимость судебной власти и справедливость судебного разбирательства. В развитие названной концепции был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [1], вступивший в силу 1 июня 2018 г., который внес революционные новеллы, касающиеся создания коллегии из шести присяжных заседателей в районных, городских, гарнизонных военных судах, а также расширения их подсудности.

Накопленный прокурорами опыт по поддержанию государственного обвинения позволяет выделить некоторые особенности, которые необходимо знать и учитывать прокурору при отстаивании своей позиции в суде с участием присяжных заседателей. Присяжные заседатели — непрофессиональные судьи, что, в свою очередь, обязывает государственного обвинителя в условиях состязательности сторон представлять доказательства и участвовать в их исследовании таким образом, чтобы у каждого присяжного заседателя сформировалось внутреннее убеждение для разрешения вопросов, предусмотренных п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

На выполнение этих задач нацеливает Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», уста-

новивший в п. 15 положение о том, что поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, следует поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами [2].

Не только знание прокурором УПК РФ и других нормативных правовых актов будет способствовать профессиональному поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, но и продуманный порядок исследования доказательств; владение тактическими и психологическими приемами, например при допросе участников, а также производстве иных судебных действий позволит разумно организовать судебное разбирательство для обеспечения выяснения всех возникающих по делу вопросов при наименьших затратах сил и времени.

Эффективное участие государственного обвинителя в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей во многом зависит от знания и соблюдения им требований ст. 335 УПК РФ, регламентирующей особенности данного этапа судебного разбирательства, о чем свидетельствует и судебная практика. Судебное следствие при рассмотрении уголовного дела судом присяжных начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника, во *вступительном заявлении государственный обвинитель* в понятной, доступной и краткой форме для коллегии *присяжных заседателей* излагает суть предъявленного подсудимому обвинения. Вместе с этим глубокое понимание присяжными заседателями сущности предъявленного подсудимому (подсудимым) обвинения, а также представляемых стороной обвинения доказательств, подтверждающих обвинительный тезис, будет способствовать уяснению всех обстоятельств уголовного дела. Следовательно, прокурор, поддерживающий государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, должен быть готов к тому, чтобы во вступительном заявлении изложить существо предъявленного обвинения в такой форме, которая способствовала бы формированию у коллегии присяжных заседателей объективного представления о событии совершенного преступления. Среди ученых-процес-

суалистов, исследующих вопросы института суда присяжных, можно встретить мнение о дополнении ч. 2 ст. 335 УПК РФ положением о разъяснении государственным обвинителем во вступительном заявлении предмета доказывания в связи с предъявленным подсудимому обвинением с перечислением всех доказательств [3, с. 51], так как, по мнению авторов, на практике очень часто происходит такая ситуация, когда сторона обвинения начинает представлять доказательства, которые даже не были указаны в обвинительном заключении, что в определенной степени является нарушением права на защиту [4, с. 34]. Едва ли данную позицию можно поддержать.

Действительно, самой трудной частью судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей является судебное следствие — именно здесь формируется базис будущего приговора. Не существует универсальных рекомендаций по порядку представления и исследования доказательств в суде, поэтому прокурор должен предложить такой алгоритм, который позволил бы четко и последовательно сформировать у коллегии присяжных внутреннее убеждение о доказанности события преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, о том, что деяние совершил именно он, а также о его виновности. Например, может возникнуть ситуация, когда потребуется допросить свидетеля, не заявленного в списке лиц, подлежащих вызову в суд. В таком случае по обыкновению судебной практики проводится так называемый предварительный допрос, без участия присяжных заседателей, по результатам которого судья принимает решение о последующем допросе такого лица, но уже с участием коллегии. УПК РФ такой порядок допроса не предусмотрен, но в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» содержится положение о том, что в целях разрешения ходатайства стороны о допросе в судебном заседании в качестве нового свидетеля лица, явившегося в суд по ее инициативе, председательствующий вправе в отсутствие присяжных заседателей выяснить у этого лица, относят-

ся ли известные ему сведения к обстоятельствам рассматриваемого дела, подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей [5]. В связи с этим довольно аргументированной выглядит позиция С.А. Насонова, утверждающего, что «юридически состоятельным основанием производства предварительного допроса свидетелей в суде присяжных является необходимость выяснения относимости их показаний к вопросам, разрешение которых входит в компетенцию присяжных заседателей» [6, с. 36].

Следующей широко обсуждаемой научной проблемой является сужение пределов доказывания в суде с участием присяжных заседателей, которое, по справедливому мнению авторов монографии, происходит за счет исключения доказательств, способных вызвать у присяжных предубеждение в отношении подсудимого. К таким доказательствам, исследование которых запрещено ч. 8 ст. 335 УПК РФ, относятся так называемые «шокирующие» — вещественные доказательства, иные документы и т.п., способные оказать на присяжных заседателей чрезмерное эмоциональное воздействие и сформировать негативное отношение к подсудимому [7, с. 124]. Обосновывая свою позицию, авторы рукописи анализируют судебную практику, сформировавшую различные процессуальные критерии отнесения тех или иных доказательств к «шокирующим». Далее они пишут о многочисленных решениях Верховного Суда РФ по данному вопросу, в которых не указывается конкретное свойство доказательства, отсутствие которого влечет исключение шокирующих доказательств из объема сведений, исследуемых в суде присяжных, и задают вполне резонный вопрос: как быть с теми шокирующими доказательствами, которые все-таки позволяют установить факты, входящие в предмет доказывания? По мнению авторов монографии, положение ч. 8 ст. 335 УПК РФ, содержащее правовую основу для исключения подобных доказательств, аналогично нормам, содержащимся в п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, т.е. они должны исключаться как недопустимые. В приведенном положении ст. 75 УПК РФ основанием признания доказательств недопустимыми, по их мнению, служат не пороки их процессуальной формы (как в случае и с «шокирующими» доказатель-

ствами), а их иные особенности, не позволяющие отнести их к средствам доказывания. Представляется, что ч. 2 ст. 75 УПК РФ должна быть дополнена указанием на возможность исключения и «шокирующих» доказательств [7, с. 125].

На наш взгляд, такой подход вряд ли можно признать обоснованным. И вот почему: во-первых, понятие «шокирующих» доказательств в УПК РФ отсутствует. Во-вторых, в ч. 8 ст. 335 УПК РФ речь идет об иных данных, способных вызвать воздействие, предубеждение присяжных в отношении подсудимого, перечень которых остается открытым. Совершенно справедливо по этому вопросу высказались Т.С. Волчецкая и Н.В. Маткова, указавшие: «...уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия „незаконное воздействие“ (равно, как и „недозволенное воздействие“, „неправомерное воздействие“). В самом общем виде суды понимают незаконное воздействие на присяжных заседателей как существенные нарушения участниками судебного разбирательства норм уголовно-процессуального закона, выраженные в любых действиях, повлиявших на формирование мнения присяжных заседателей, их беспристрастность, и отразившиеся на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта» [8, с. 1015].

Далее на основе анализа различных источников и судебной практики ими выделяются отдельные способы незаконного воздействия в суде присяжных, к которым они относят: обсуждение вопросов процессуального характера, ставящих под сомнение законность получения органами предварительного расследования доказательства, которое положено в основу предъявленного обвинения; сообщение об оказании сотрудниками правоохранительных органов давления на подсудимого; словесная оценка доказательств до прений и реализации права на реплику; обоснование своей позиции на основе не исследованных в присутствии присяжных или недопустимых доказательств; сообщение информации о личности подсудимого, свидетеля или потерпевшего, которая не является необходимой для установления фактических обстоятельств преступления; негативные высказывания в отношении участников уголовного процес-

са, роли присяжных; словесная негативная эмоциональная окраска предъявленного обвинения; заявление об ограничении судом стороны защиты в реализации права на представление доказательств невиновности подсудимого в присутствии присяжных; вступление стороны защиты в контакт с членами коллегии присяжных с целью оказания влияния на их решение по делу [8, с. 1016].

В-третьих, простое механическое включение в ч. 2 ст. 75 УПК РФ указания на возможность исключения и «шокирующих» доказательств приведет на практике к широкому толкованию судами указанной нормы.

Представляется, что так называемые «шокирующие» доказательства, к которым по обыкновению судебной практики относят протокол осмотра места происшествия с фототаблицей (на которых изображен труп потерпевшего(-их)), вещественные доказательства (орудия убийства) и т.п., не могут быть признаны недопустимыми доказательствами лишь на том основании, что, по мнению стороны защиты, демонстрация таких фотографий окажет эмоциональное воздействие на присяжных заседателей. На наш взгляд, исследование вещественных доказательств, а также протоколов следственных действий (осмотра места происшествия, опознания и т.д.) позволяет добиться наибольшего восприятия обстоятельств произошедшего события, что предполагает необходимость их визуализации. Именно через призму наглядности запускается процесс мышления, что становится триггером для других ментальных процессов: памяти, представления, воображения. Поэтому если в деле находятся фототаблицы и схемы — приложения к протоколам следственных действий, они должны быть продемонстрированы коллегии присяжных заседателей с одновременным пояснением государственным обвинителем, что изображено и на какие ключевые моменты необходимо обратить свое внимание. Коль скоро к подсудности суда присяжных на уровне районного суда отнесены преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 105 УПК РФ, следовательно, неотъемлемой частью такого уголовного дела является не только протокол осмотра места происшествия, но и обязательное приложение к нему схемы и иллюстрационной фототаблицы. При демонстрации дан-

ного процессуального документа перед присяжными может предстать фактическая обстановка преступления, например, расположение предметов, трупа, повреждения на теле потерпевшего, посмертные явления на трупе и т.д. Переработав указанную информацию, присяжные смогут наиболее объективно оценить и имеющиеся в уголовном деле другие доказательства, например заключение судебно-медицинского эксперта. Данный вывод можно проиллюстрировать примером из судебной практики. Так, из содержания Кассационного определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2020 г. № 77-1706/2020 следует, что утверждение защитника об оказании психологического давления на присяжных демонстрацией фотографий с места происшествия является ошибочным. Оснований не допускать просмотр фотографий в судебном разбирательстве не имелось. Фотоизображения очевидно не содержат «шокирующего» характера и сами по себе не свидетельствуют о причастности к совершению преступления В. Приобщенные цветные фотографии не являлись новыми доказательствами и их нельзя признать «шокирующими». Напротив, указанные фотографии свидетельствуют исключительно о количестве ран и их месторасположении на шее потерпевшего. Данные фактические обстоятельства в соответствии с требованиями ст. 334 УПК РФ подлежали установлению присяжными заседателями, поскольку в вопросном листе правильно сформулирован вопрос о количестве и месте расположения ран на теле потерпевшего при описании события преступления [9]. Аналогичную позицию занимают и другие суды [10–12].

К спорным, на наш взгляд, вопросам, возникающим при подержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, можно отнести формулировку вопросов в вопросном листе о таких преступлениях, при совершении которых мотив и цель имеют определяющее значение для верной квалификации деяний. Поскольку, с одной стороны, в законе содержится прямой запрет о постановке перед присяжными вопросов, требующих юридического ответа, а с другой стороны, без установления таких обстоя-

тельств, характеризующих субъективную сторону, не представляется возможным правильно квалифицировать содеянное.

К сожалению, отсутствие единства судебной практики по этому вопросу порождает ряд проблем. Например, когда мотив совершения преступления относится к квалифицирующим обстоятельствам, влекущим соответственно изменение вида и размера наказания от основного состава преступления в сторону его усиления (по уголовным делам об убийстве, п. «е.1», «з», «к», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), не всегда перед присяжными заседателями ставится вопрос о доказанности фактов, указывающих на то, какими намерениями руководствовался подсудимый. Вместе с этим при инкриминировании подсудимому совершения убийства, т.е. умышленного причинения смерти другому человеку (ч. 1. ст. 105 УК РФ), присяжным заседателям предлагалось постановить вопрос: а доказано ли, что деяние совершено подсудимым с целью лишения жизни потерпевшего?

Обратившись к судебной практике, следует еще раз подчеркнуть, что решения Верховного Суда РФ по ряду проблем являются практикообразующими. Не стало исключением и Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2024 г. № 41-УД23-33СП-К4, из содержания которого следует о неверном выводе суда кассационной инстанции о том, что умысел относится к фактическим обстоятельствам, подлежащим доказыванию коллегией присяжных заседателей, так как это противоречит определению самого факта и положениям ч. 5 ст. 339 УПК РФ, согласно которым не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросов вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также другие вопросы, требующие юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. По смыслу закона, если подсудимый не высказывал свои мысли, намерения, то вопрос о том, о чем именно он думал и какими намерениями руководствовался, не может быть поставлен присяжным заседателям. В соответствии с предусмотренными ст. 344 УПК РФ полномочиями присяжные заседатели при вынесении вердикта должны обсуждать не мысли, а конкретные действия

подсудимого и делать вывод об их доказанности или недоказанности. Поскольку умысел, намерения виновного лица и квалификация его действий не относятся к указанным обстоятельствам, а являются исключительно правовыми вопросами, они не подлежат включению в вопросный лист и разрешаются судьей единолично при постановлении приговора на основании вынесенного вердикта, поскольку требуют юридических познаний [13]. Аналогичный подход ранее уже находил отражение в судебной практике [14; 15].

Наряду с изложенным выше важно отметить, что может возникнуть иная ситуация, когда подсудимому предъявлено обвинение в совершении убийства, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 105 УК РФ и где цель выделена в качестве самостоятельного признака (п. «к» и «м»), характеризующего отношение виновного к последствиям, выходящим за пределы данного состава преступления. С точки зрения квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ все понятно, а именно совершение виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства [16]. Но как же быть с постановкой вопроса в вопросном листе без признания присяжными заседателями доказанного факта, указывающего, что такая цель у подсудимого была? Следовательно, на наш взгляд, чтобы избежать употребления юридического термина «цель» при постановке вопросов, необходимо использовать понятия, доступные присяжным заседателям и отражающие направленность умысла подсудимого, к таким следует отнести, например, доказано ли, что подсудимый, совершая такие-то действия, стремился скрыть другое преступление.

В связи с расширением применения института присяжных заседателей подготовка прокурора к участию в рассмотрении уголовных дел судом весьма актуальна, ведь профессионализм государственного обвинителя приобретает особую значимость. Государственный обвинитель обязан быть мастером своего дела с высоким уровнем

общей и правовой культуры. Свободно ориентироваться в стремительно меняющемся законодательстве, эффективно вести полемику и отстаивать свою позицию. Развитие качеств, позволяющих прокурору быть в судебном процессе максимально убедительным, является настоятельной необходимостью [17].

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 14.06.2024).
2. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 14.06.2024).
3. Моисеева Т.В. Вступительные заявления сторон — условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. № 10. С. 50–52.
4. Ведищев Н.П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) // Адвокат. 2012. № 12.
5. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 15.05.2018) // Верховный Суд РФ. URL: <http://www.vsrfr.ru>.
6. Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7.
7. Антонович Е.К., Вилкова Т.Ю., Володина Л.М., Воронин М.И., Воскобитова Л.А., Дворянкина Т.С., Масленникова Л.Н., Матвеев С.В., Насонов С.А., Осипов А.Л., Паничева А.И., Панокин А.М., Россинский С.Б., Собенин А.А., Сушина Т.Е., Таболина К.А., Шереметьев И.И. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: моногр. / отв. ред. проф. Л.Н. Масленникова. М. : ИНФРА-М, 2017. 383 с.
8. Волчецкая Т.С., Маткова Н.В. Проблемы стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. № 4. С. 1004–1022.

9. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 № 77-1706/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.06.2024).

10. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 15.07.2019 № 22-992/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.06.2024).

11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2021 № 5-УД21-59СП-А1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.06.2024).

12. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 № 77-2571/2023; // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.06.2024).

13. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2024 № 41-УД23-33СП-К4. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.06.2024).

14. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.03.2007 по делу № 2-о07-1сп // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.06.2024).

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2023 № 42-УД23-5СП-А3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.06.2024).

16. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99 № 1 (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.06.2024).

17. О подготовке государственных обвинителей к судебному производству с участием коллегии присяжных заседателей в районных и равных им судах : Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.03.2017 № 12-12-2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.06.2024).

Якушева Тамара Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Алтайского государственного университета, г. Барнаул

СУД ПРИСЯЖНЫХ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ БРИКС: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Суд присяжных как институт участия граждан в отправлении правосудия имеет давнюю историю и разнообразные формы реализации. В рамках БРИКС — межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки (по состоянию на 1 января 2024 г. в союз также вошли Египет, Иран, Эфиопия, ОАЭ, Саудовская Аравия, а название стало звучать как БРИКС+) наблюдаются значительные отличия в организации и функционировании данного института. Анализ позволит выявить общие черты и особенности функционирования данного института в разных правовых системах, а также определить направления его дальнейшего совершенствования. Данная статья посвящена суду присяжных в некоторых странах БРИКС в общих чертах.

Институт суда присяжных, представляющий собой участие граждан в отправлении правосудия, является важным элементом демократического общества. В странах БРИКС, объединяющих государства с различными правовыми системами и историческим опытом, институт суда присяжных имеет свои особенности. В одних странах он имеет богатую историю и прочно укоренился в правовой системе, в других — находится на стадии становления или отсутствует вовсе.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения опыта различных стран в реализации института суда присяжных, выявления его преимуществ и недостатков, а также определения перспектив его развития в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия.

Бразилия, страна с богатой историей и разнообразной культурой, придерживается смешанной правовой системы, в которой элементы права переплетаются. Одним из ярких примеров такого симбиоза является институт суда присяжных.

Гарантированный Конституцией Бразилии 1988 г. суд присяжных представляет собой неотъемлемую часть судебной системы страны, играя ключевую роль в рассмотрении дел об умышленных преступлениях против жизни.

В основе бразильского суда присяжных лежит принцип коллегиальности: семеро граждан, выбранных случайным образом из списка избирателей, наделяются ответственностью определить виновность или невиновность подсудимого. Их вердикт выносится на основе доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства, без влияния личных предубеждений или внешнего давления. Судья, председательствующий в процессе, играет роль арбитра, следя в вопросном листе под присмотром судебного пристава. На присяжного заседателя, уклоняющегося от участия в судебном заседании, может быть наложен штраф в размере от 1 до 10 минимальных размеров оплаты труда в зависимости от его материального положения.

В Бразилии Конституцией 1824 г. было закреплено право на рассмотрение в суде присяжных только уголовных дел. Это правило сохраняется до настоящего времени. Согласно ныне действующей Конституции Бразилии суд присяжных обладает полномочиями судить умышленные преступления против жизни, а именно: умышленное убийство, подстрекательство, склонение или содействие самоубийству, детоубийство и аборт [1, с. 64].

Суд присяжных в Бразилии, как и любой социально-правовой институт, вызывает горячие дискуссии. Сторонники системы подчеркивают ее демократичность, независимость от государственных структур и способность более полно учитывать особенности каждого конкретного случая. Они утверждают, что участие граждан в отправлении правосудия способствует повышению доверия к судебной системе и укреплению верховенства права.

Однако критики указывают на ряд недостатков, присущих суду присяжных. Они выражают сомнение в компетентности непрофессионалов в вопросах юриспруденции, подвергают критике эмоциональную составляющую, влияющую на решения присяжных, и указывают на риск манипулирования со стороны адвокатов.

Несмотря на споры, суд присяжных остается неотъемлемой частью бразильской правовой системы. В будущем, вероятно, будут предприняты шаги по совершенствованию механизмов его работы, повышению уровня подготовки присяжных и обеспечению максимальной прозрачности судебного процесса.

Суд присяжных в Бразилии — это не просто юридический институт, а зеркало, отражающее сложные социальные процессы, стремление к справедливости и постоянный поиск баланса между законностью и гуманизмом.

Индия, будучи колонией Британской империи, унаследовала многие элементы английской правовой системы, включая институт суда присяжных. Однако, в отличие от других бывших колоний, суд присяжных в Индии претерпел значительные изменения и в конечном итоге был упразднен в 1960-х гг. в связи с его неэффективностью и предвзятостью [2, с. 247].

Впервые суд присяжных был введен в Индии в XVIII в., но его применение было ограниченным и распространялось преимущественно на европейских граждан. В XIX в. под влиянием либеральных идей суд присяжных стал более доступен для индийского населения, однако он столкнулся с сопротивлением со стороны колониальных властей, опасавшихся политизации судебного процесса.

В XX в., после обретения Индией независимости, суд присяжных продолжил свое существование, но его эффективность и беспристрастность неоднократно подвергались сомнению. В 1973 г., после громкого дела, в котором присяжные вынесли оправдательный вердикт, несмотря на явные доказательства вины, правительство приняло решение об упразднении суда присяжных.

Суд присяжных в Индии не функционирует. Все уголовные дела рассматриваются судьями, что вызывает критику со стороны неко-

торых юристов и правозащитников, утверждающих, что это ограничивает участие общественности в отправлении правосудия. В настоящее время ведутся дискуссии о его возможном возвращении, однако конкретные решения пока не приняты.

Вопрос о восстановлении суда присяжных в Индии остается предметом оживленных дебатов. Сторонники идеи указывают на ее демократический характер и важность участия граждан в судебном процессе. Противники выражают сомнение в эффективности и беспристрастности суда присяжных в условиях индийской действительности, ссылаясь на высокий уровень коррупции и социального неравенства.

Китайская правовая система основана на континентальном праве, где роль граждан в отправлении правосудия традиционно ограничена. Вместо суда присяжных в Китае в некоторых случаях применяется система народных заседателей. Участие народных заседателей в судопроизводстве предусмотрено Законом КНР «Об организации народных судов». В соответствии с законом любой гражданин Китая, достигший 23-летнего возраста и обладающий активным и пассивным избирательным правом, может быть избран народным заседателем. Исключением являются лица, лишённые политических прав [3]. Они имеют право задавать вопросы, участвовать в обсуждении дела, но не голосуют при вынесении приговора. Компетенция народных заседателей ограничена, они не участвуют в рассмотрении всех категорий уголовных дел. Институт народных заседателей в Китае не является аналогом суда присяжных.

Со временем этот институт преобразовался в более сложную систему, включающую в себя различные уровни и формы участия граждан в принятии решений. Современные народные заседатели участвуют в процессе создания судебной практики, общественном контроле за деятельностью государственных органов, решении социальных проблем и других важных аспектах государственного управления.

Суд присяжных был отменен в Южной Африке в 1969 г. [4] В настоящее время все уголовные дела рассматриваются профессиональными судьями без участия присяжных заседателей. Южная Аф-

рика перешла от системы суда присяжных к системе, где председательствующий и профессиональные судьи отвечают за вынесение судебных решений. Это изменение было сделано с целью повышения эффективности и скорости дачи правосудия, а также для снижения риска возможных проблем, связанных с обеспечением независимости и объективности присяжных.

В Южной Африке периодически возникают дискуссии о возможности восстановления суда присяжных. Сторонники этой идеи указывают на важность участия граждан в отправлении правосудия и возможность более объективного рассмотрения дел. Противники возражают, что суд присяжных может быть подвержен влиянию общественного мнения и предрассудков, что может негативно сказаться на качестве правосудия.

Суд присяжных в Египте не предусмотрен законодательством. Концепция суда присяжных была впервые введена в Египте в 1883 г. во время британской оккупации. Однако после обретения страной независимости в 1922 г. суд присяжных был отменен и заменен смешанной системой, которая действует до сих пор. В Египте действует система, основанная на континентальной правовой системе, где судьи выносят решения на основе законов и доказательств, представленных в суде.

Суда присяжных в Иране не существует. Иранская правовая система основана на исламском праве (шариате), где решения выносятся судьями на основе религиозных законов и принципов.

В Эфиопии нет суда присяжных. Вместо этого в Эфиопии действует смешанная система, в которой судьи и народные заседатели совместно рассматривают дела и выносят вердикты. Народные заседатели играют важную роль в судебной системе Эфиопии, участвуя в рассмотрении дел и вынесении вердиктов совместно с судьями.

Традиция использования народных заседателей в Эфиопии восходит к древним временам. До создания современной судебной системы старейшины и уважаемые члены сообщества часто привлекались для оказания помощи в разрешении споров и вынесении решений.

В Объединенных Арабских Эмиратах не существует суда присяжных. Правовая система ОАЭ основана на исламском праве (шариате), и решения выносятся судьями на основе религиозных законов и принципов. В ОАЭ судебная власть осуществляется через систему федеральных судов и судов каждого из семи эмиратов. Процесс судопроизводства строго контролируется и регулируется законом.

В Саудовской Аравии также нет суда присяжных. Правовая система страны, как в Иране и ОАЭ, основана на исламском праве (шариате), где решения выносятся судьями на основе религиозных законов и принципов, а также фетв (религиозных постановлений).

Суд присяжных в странах БРИКС демонстрирует разнообразие подходов и стадий развития. Индия и Южная Африка находятся на стадии дискуссий о возможном восстановлении данного института. В Китае и Эфиопии есть альтернатива суду присяжных в виде института народных заседателей. В Иране, ОАЭ и Саудовской Аравии действуют нормы шариата. Бразилия и Россия имеют действующие системы суда присяжных с коллегиальным составом и вердиктом, обязательным для судьи.

В Бразилии суд присяжных имеет свои особенности, такие как участие профессиональных судей в коллегии, небольшое количество присяжных и специфика избирательного процесса. Суд присяжных Бразилии считается одним из способов обеспечения справедливости и доверия к судебной системе.

В России суд присяжных также играет важную роль в уголовном правосудии, позволяя гражданам активно участвовать в принятии решений по уголовным делам. Процесс участия присяжных в суде хорошо регламентирован законодательством, что обеспечивает прозрачность и объективность процедуры.

Анализ суда присяжных в странах БРИКС демонстрирует разнообразие подходов и выявляет общие проблемы, требующие решения. Дальнейшее развитие данного института связано с поиском баланса между участием граждан в отправлении правосудия и обеспечением справедливости судебных решений.

Список источников

1. Оливейра Т.Б. Структура судебной власти в Бразилии: уголовное преследование в свете недавних реформ Уголовно-процессуального кодекса // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 2. 2018. С. 51–66.
2. Яковлев П.Ю. Правовое обеспечение деятельности по уголовным делам в республике Индии // Образование и право. 2018. № 7. С. 244–247.
3. Закон КНР «О народных заседателях»: краткий обзор // CNLegal.ru: Блог о законодательстве Китая. URL: https://cnlegal.ru/civil_criminal_administrative_procedure/china_peoples_assessors_law_2018/?ysclid=lw1ohce1ts863342202 (дата обращения: 12.05.2024).
4. ЮАР: подробный обзор имплементации международных норм уголовного права на основе переводов специального закона и/или статей УК : Доклад. URL: <https://www.homework.ru/finished-works/485625/> (дата обращения: 11.05.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА, РАССМОТРЕННОГО АЛТАЙСКИМ КРАЕВЫМ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ (1994 г.)

Савченко Андрей Петрович,

следователь Прокуратуры Алтайского края с 1980 по 1996 г.,
с 1994 г. — заместитель начальника отдела по расследованию
особо важных дел Прокуратуры Алтайского края,
советник юстиции

ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА, РАССМОТРЕННОГО АЛТАЙСКИМ КРАЕВЫМ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ (воспоминания следователя)¹

В ночь с 18 на 19 февраля 1993 г. в Барнауле, столице Алтайского края, бурило. В конце зимы метели и бураны так же органичны для Западной Сибири, как сезон дождей в апреле-мае для стран Юго-Восточной Азии.

Автоэкипаж полка патрульно-постовой службы краевого УВД в составе двух милиционеров (первый — сержант, старший экипажа, второй — водитель) в эту ночь находился на дежурстве по городу, осуществляя на служебном УАЗе патрулирование в центральной части Барнаула.

Милицейский патруль неторопливо подъезжал по улице Димитрова к проспекту Ленина. Слева по курсу в огромных окнах корпусов политехнического института тускло отражались ночные фонари.

¹ Андрей Петрович Савченко проводил предварительное следствие по первому уголовному делу, рассмотренному в 1994 г. Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей. По материалам этого дела А. П. Савченко написал повесть «Благими намерениями», изданную под псевдонимом Петр Никитин [1, с. 392–476; 2, с. 200–226].

В этот момент навстречу патрульному экипажу вывернула зеленая «Нива», двигавшаяся со стороны Речного вокзала. Встречная автомашина выполнила поворот по большой дуге и, выехав на полосу встречного движения, едва не столкнулась с экипажем ППС, вынудив его прижаться к тротуару. Салон «Нивы», промчавшейся мимо, был полон людей.

— Преследуем их! — скомандовал сержант. — Видишь сам, здесь либо подростки без навыков вождения угнали чью-то машину, либо пьяный водитель с компанией друзей решил прокатиться с ветерком по ночному городу... Ох, наделают они бед!..

«УАЗ» сделал крутой разворот и начал преследование «Нивы», габаритные огни которой маячили впереди, все больше удаляясь. По данному через громкоговоритель милицейское требование о немедленной остановке водитель преследуемой автомашины пропустил мимо ушей.

Попетляв по городским кварталам, «Нива» свернула в сквозной двор жилой пятиэтажки и при выполнении поворота угодила в сугроб, где забуксовала. Из застрявшей автомашины выбрались пятеро молодых мужчин и бросились врассыпную. Убегавший водитель «Нивы» отличался гигантским ростом, один из пассажиров держал в руке большую черную сумку, увесистую по виду.

— Я беру на себя задержание человека с сумкой, — сказал напарнику сержант, выбираясь из автомашины. — А ты по радиации вызывай помощь, пусть ближайшие экипажи подъедут сюда и помогут нам отыскать остальных беглецов.

Фигура человека с сумкой маячила далеко впереди, когда между ними началось состязание по бегу. Проходные дворы, через которые убегал неизвестный, тянулись вдоль улицы Некрасова и были освещены неравномерно. Силуэт беглеца то растворялся в полумраке, то вновь появлялся в полосе освещения.

Сержант милиции оказался прытким, и отставание стало быстро сокращаться. Вскоре мешавшая беглецу сумка была брошена на снег, но это ему не помогло, и дистанция сократилась до минимума. Убегавший мужчина остановился, обернулся назад и принял бойцов-

скую стойку. Заметив, что в руках милиционера нет оружия, он с бранью бросился в атаку.

Сержант увидел перед собой двадцатилетнего парня, своего ровесника, нетрезвого, но, судя по движениям, с понятием о восточных единоборствах. Мгновенно оценив ситуацию, сотрудник милиции сделал прыжок навстречу атакующему противнику, выбрасывая вперед левую ногу. Пробив защиту, его каблук врезался в грудь беглеца. Тот рухнул на снег. Надев на лежавшего парня наручники, сержант рывком поставил его на ноги и повел к машинам. По дороге подобрал брошенную сумку, торчавший из нее деревянный фрагмент какого-то предмета, принятый поначалу сотрудником милиции за рукоять топора, в действительности оказался рукоятью двустольного обреза, в стволах которого находились снаряженные патроны.

Поскольку в ситуации просматривался явно криминальный характер, на место происшествия была вызвана дежурная следственно-оперативная группа Центрального ОВД, это была его территория.

Задержанный назвался Б., жителем города Алейска. От каких-либо пояснений по поводу ношения оружия и своего пребывания в краевом центре он категорически отказался.

Стали подъезжать патрульные экипажи полка ППС. Они занялись поисками остальных пассажиров и водителя «Нивы» путем прочесывания подъездов, чердаков и подвалов близлежащих домов. Однако эти мероприятия не дали положительных результатов.

Прибывшая следственно-оперативная группа начала осмотр места происшествия. На полу в салоне «Нивы» были обнаружены две стреляные ружейные гильзы 16-го калибра и полтора десятка свинцовых дробинок, а на водительском и заднем сиденьях — обширные бурые пятна, которые дали положительную реакцию на препарат «гемофан», определяющий кровь.

Следователь МВД писал протокол осмотра места происшествия. Тем временем оперуполномоченный угрозыска вывел из бокса задержанного Б. и тщательно досмотрел его одежду, обнаружив при этом в кармане его куртки вязаную варежку, а в ней — гранату Ф-1,

именуемую в народе «лимонкой». В сумке Б. помимо обреза находились автомобильные запчасти — пять крестовин и другие мелкие предметы, а также бланки совместного российско-германского предприятия «Альт».

Когда осмотр близился к завершению, на связь вышел оперативный дежурный Центрального ОВД и сообщил, что по учетным базам ГАИ установлен владелец осматриваемой «Нивы», некто Г.В.К., 46 лет, работающий начальником отдела на российско-германском предприятии «Альт». Сотрудники дежурной части дозвонились на квартиру Г.В.К. Трубку взяла его супруга, рассказавшая, что муж еще не вернулся с работы и что ранее он никогда так долго не задерживался.

Прошло пять дней. Начальник следственного отдела прокуратуры Алтайского края А.В. Штырев пригласил в свой кабинет следователя по особо важным делам А.П. Савченко.

— Андрей Петрович, тебе поручается расследование уголовного дела об убийстве гражданина Г.В.К. с целью завладения его автомашиной, возбужденное на днях прокуратурой Центрального района, — сказал он. — Вот, получай материалы дела и приступай к работе.

Начальник следственного отдела пояснил: есть основания полагать, что фигуранты этого дела причастны также к убийству нескольких таксистов, бесследно пропавших вместе с автомашинами в нашем городе этой зимой.

Вернувшись на рабочее место, следователь отложил на время текущую работу и занялся изучением нового уголовного дела.

В разбойном нападении на гражданина Г.В.К., сопровождавшемся убийством потерпевшего, подозревались четверо: Б., В., Р. и Ф. Прокурором Центрального района города Барнаула был санкционирован их арест без предъявления обвинения в порядке, предусмотренном статьей 90 УПК РСФСР. Следствию, таким образом, отводилось десять дней на собирание веских доказательств и предъявление этим лицам обвинения либо на освобождение подозреваемых из-под стражи в связи с отменой меры пресечения.

Б., 22 лет, живущий в городе Алейске, год назад был осужден к условному лишению свободы за особо злостное хулиганство

и причинение тяжкого телесного повреждения. В армии не служил, трудился рабочим сахарного завода, вечерами подрабатывал, ведя за небольшую плату секцию карате в местной спортивной школе. Среди алейской молодежи считался крутым парнем.

Уже на первом допросе Б. признался в своих запредельно циничных преступных планах, которые решил осуществить вдвоем с приятелем. Уверяя при этом, что убийство автовладельца произошло непреднамеренно. Молодой человек рассказал, что в январе на городской дискотеке познакомился со студентом Санкт-Петербургского горного института В., гостившим на Алтае у своих родственников. После нескольких встреч у них обнаружилось сходство взглядов на жизнь, они были одноклассниками, оба увлекались единоборствами. Парни прониклись взаимной симпатией и подружились. Б. встречался с девушкой и в марте намеревался жениться. Имея много друзей, мечтал отметить это событие с размахом, однако средствами на организацию свадебного торжества не располагал. Узнав о его финансовом затруднении, В. предложил отправиться в краевой центр и отнять машину у кого-либо из автовладельцев. В. утверждал, что у его одноклассника М. имеются знакомые, готовые приобрести по сходной цене автомашину в приличном состоянии для последующей перепродажи ее в Казахстан. Осуществить криминальную задумку решили через несколько дней. 17 февраля 1993 г. Б. приехал в Барнаул к В., живущему у бабушки, с собой привез обрез 16-го калибра и патроны к нему. На следующий день в обеденное время они пришли на проспект Ленина города Барнаула и принялись останавливать частных извозчиков, выбирая «Ниву» поновее — этот внедорожник пользовался в Казахстане большим спросом.

Остановилась зеленая «Нива», немолодому крепкому водителю которой было предложено отвезти их за плату в поселок Южный, и тот согласился. Б. расположился на заднем сиденье, В. — на переднем. При Б. находилась хозяйственная сумка, в которой лежал заряженный обрез с запасными патронами, а также моток скотча и кусок бельевого шнура — на тот случай, если автовладелец начнет со-

противляться и его придется связывать. У В. в кармане лежала боевая граната.

На подъезде к поселку Южному В. попросил водителя свернуть в лес, заявив, что им с приятелем нужно выбросить сумку с ненужными вещами, тот после некоторых колебаний согласился. Вскоре В. подал условный знак, означающий, что они оказались в месте, удобном для нападения. Б. быстро выхватил из сумки обрез, взвел курки и приставил стволы к спине водителя, потребовав, чтобы он поменялся с В. местами. Машина остановилась. В. вышел из нее, направляясь к водительской дверце, чтобы занять место водителя, вытеснив его на пассажирское сиденье. В этот момент водитель резко полуобернулся к Б., и у того дернулись пальцы на спусковых крючках — обрез выстрелил дуплетом. Умер мужчина мгновенно. Труп был переложен на заднее сиденье. В. сел за руль, и они поехали из леса в поле, намереваясь зарыть в сугробе тело убитого. Проезжая мимо садоводства, на въездных воротах которого читалось название «Мелиоратор», обратили внимание, что там безлюдно, поэтому поменяли планы и перенесли труп в один из садовых домиков. После происшедшего Б. был несколько не в себе, решил в случае задержания не сдаваться милиции живым и попросил у приятеля его гранату.

Вернувшись в город, В. позвонил однокласснику М., у которого имелись двое знакомых, желавших купить краденую машину, и назначил встречу на вечер. Они встретились впятером, стали употреблять спиртное по поводу заключаемой сделки. Когда в очередной раз поехали в коммерческий магазин за алкоголем, сидевший за рулем В. не вписался в поворот и едва не столкнулся с милицейской патрульной машиной. Сотрудники милиции начали преследовать их. В одном из городских дворов «Нива» въехала в сугроб и завязла, ее пришлось бросить и разбежаться. Б. повезло меньше других — его настигли и задержали.

При проверке показаний подозреваемого на месте событий Б. при понятых указал дорогу в садоводство «Мелиоратор» и дачный домик № 394, в котором спрятан труп убитого им водителя зеленой «Нивы». В ходе дальнейших действий в домике было обнаружено тело мертвого мужчины с обширным огнестрельным ранени-

ем в правой части спины и касательным огнестрельным ранением грудной клетки справа. Позднее тело было опознано родственниками как труп Г.В.К.

В. был задержан только через два дня после совершения преступления, когда молодой человек готовился покинуть пределы Алтайского края.

На допросе В. отрицал наличие у них с приятелем сговора на разбойное нападение с целью завладения транспортным средством. По словам подозреваемого, просьба к водителю «Нивы» повернуть в лес объяснялась тем, что он намеревался проехать в поселок Борзовая Заимка и одолжить на свадьбу алейского приятеля денег у своих друзей, чьи имена назвать категорически отказался. Выстрелы Б. в водителя были для него полной неожиданностью. В. также не признавал приобретение, хранение и ношение гранаты, заявляя: «Предъявляйте претензии тому, у кого ее изъяли».

Следствию удалось установить адрес М., одноклассника В., допрос которого позволил выйти на покупателей «Нивы» — П. и С. В итоге все пятеро мужчин, ехавших поздним вечером 18 февраля в «Ниве», когда она едва не столкнулась с автоэкипажем патрульно-постовой службы милиции, были установлены.

На допросах в районной прокуратуре М., П. и С. упорно стояли на том, что в злополучный вечер встретились со своим знакомым В. и по его предложению решили покататься по городу и выпить водки, что разговора о покупке «Нивы» между ними не было. Показания Б. на этот счет они называли выдумками нетрезвого человека. Было очевидно, что двухдневное пребывание на свободе В. использовал с выгодой для себя, выработав с вышеназванными лицами единую линию поведения на предварительном следствии.

Из материалов уголовного дела также следовало, что при осмотре места происшествия от 18–19 февраля 1993 г. на полу автомашины Г.В.К. был обнаружен билет учащегося одного из городских профессионально-технических училищ на имя Р. Сотрудникам уголовного розыска не составило труда установить место его жительства. Молодого человека дома не оказалось, оперативников встретила его

мать. В доме пришлось оставить засаду. Р. появился лишь под утро, был он навеселе и не один — с таким же пьяным приятелем по фамилии Ф. Оба были задержаны.

Так в деле появились два новых фигуранта, несовершеннолетние Р. и Ф. На допросах учащийся ПТУ Р. и его приятель Ф. признали свое участие в разбойном нападении на гражданина Г.В.К. Следователя прокуратуры края А.П. Савченко при изучении данных протоколов насторожило то, что на уточняющие вопросы районного следователя несовершеннолетние отвечали несколько путано, ограничиваясь в основном общими фразами. В то же время при проведении проверки показаний на местности каждый из них в отдельности привел участников следственного действия к дачному домику № 394 в садоводстве «Мелиоратор», из которого днем ранее при участии подозреваемого Б. было поднято тело убитого потерпевшего. Несовершеннолетние, таким образом, демонстрировали виновную осведомленность.

Помимо этого, подозреваемый Р. показал, что они с Ф., Б. и В. в течение зимы в разных местах города убили шестерых таксистов, чьи автомашины были позднее перегнаны на продажу в Казахстан. Лишь одну «Волгу» не удалось сбыть, ее пришлось оставить на автотрассе Барнаул — Павлодар по причине произошедшего ДТП.

С особой тщательностью были изучены выводы судебно-медицинской экспертизы. По заключению эксперта смерть Г.В.К. наступила от тяжелого телесного повреждения, опасного для жизни, в виде огнестрельного дробового слепого проникающего ранения живота с повреждением внутренних органов, осложнившегося обильной кровопотерей. Раневой канал начинался на спине в области правой лопатки, заканчивался в брюшной полости. Выстрел, по мнению эксперта, был произведен с близкого расстояния, на что указывало отсутствие рассеивания дроби, действие пламени на края раны, наличие в раневом канале пыжа и картонных прокладок. На трупе также имелось огнестрельное дробовое касательное ранение передней поверхности грудной клетки справа в виде дефекта кожных покровов, длинни-

ком расположенное горизонтально, относящееся к категории легких телесных повреждений с кратковременным расстройством здоровья.

Следователю А.П. Савченко надлежало составить план расследования. Четкий план в голове следователя пока не выстраивался — слишком много в этом деле было непонятного, хотя общая картина разбойного нападения на Г.В.К. была уже достаточно ясной. Вот зачем В. и Б. потребовалось тащить с собой на «дело» двух недорослей? Чтобы их многочисленная компания привлекла внимание прохожих, насторожила водителя? Чтобы в тесном салоне «Нивы» они своим физическим присутствием мешали действиям Б., в частности, мешали держать Г.В.К. под прицелом? Чтобы потом делить добычу с еще двумя соучастниками? Здравому смыслу и логики не просматривалось.

У следователя накопилось немало вопросов к подозреваемым, но, прежде чем задать их, он вынес постановления о назначении необходимых экспертиз; подготовил поручения уголовному розыску и отдельное поручение по В. петербургским коллегам; запросил уголовные дела, возбужденные по фактам безвестного исчезновения барнаульских таксистов. Рассуждая при этом, что пока он будет встречаться и беседовать со своими подопечными, его поручения будут исполняться.

Б. имел средний рост, спортивную комплекцию, правильные черты лица, изъяснялся на достаточно грамотном языке.

— Растолкуйте мне одну деталь, — обратился к нему А.П. Савченко. — Следователь прокуратуры Центрального района, когда вы привели его и понятых в садоводство «Мелиоратор», обнаружил тело Г.В.К. в дачном домике. В то же время некоторые из вещей убитого — крытый овчинный полушубок, перчатки, шарф, складной нож, авторучка — почему-то лежали в металлическом баке для воды на территории садового участка.

— Решив избавиться от трупа, мы с приятелем заехали в безлюдное садоводство рядом со Змеиногорским трактом, остановились у одного из дачных участков. Калитка, ведущая на участок, оказалась запертой на замок, поэтому мы решили перебросить тело убитого водителя через изгородь, которая была выполнена из металлической сетки-ра-

бицы. В этот момент послышался рокот мотора, и вскоре в небе неподалеку от нас появился неторопливо летевший вертолет. Мы с В. занервничали, засуетились, посчитав, что это милиция нас ищет. Ведь в лесу проезжавшие мимо нас водители могли обратить внимание на грохот, вспышки от выстрелов и дым в салоне нашей «Нивы» и соответственно могли сообщить об этом куда следует. С вертолета нас на белом снегу было видно как на ладони. Запсиховавший В. зацепился рукавом за стальную сетку и порвал свою кожаную куртку. Мы поспешно бросили труп в металлический бак для воды, находящийся рядом с изгородью, а сами укрылись в незапертом садовом домике. Переждав несколько минут, мы вышли из укрытия. Вертолет улетел. Не желая, чтобы труп был скоро обнаружен, мы перетащили его в домик. Часть вещей убитого водителя, в том числе выпавшие из его карманов мелкие предметы, так и остались в баке для воды. Покидая территорию садоводства, мы забуксовали в глубоком снегу. Неподалеку проезжала автомашина «скорой помощи», и трое мужчин-врачей помогли нам вытолкать «Ниву» на твердую дорогу.

— Какую роль в нападении на водителя «Нивы» вы отводили барнаульцам Р. и Ф.?

— Я не знаю этих людей. Мы с В. были вдвоем.

Пока А.П. Савченко записывал показания, Б. и его защитник о чем-то тихонько шушукались, после чего попросили о дополнении протокола.

— Мне хочется уточнить свои предыдущие показания, — заявил подследственный. — Ваш предшественник меня неверно понял и ошибочно записал, будто бы выстрелы в Г.В.К. произошли из-за того, что мои пальцы дрогнули на спусковых крючках. А реально обрз выстрелил самостоятельно, когда потерпевший неожиданно обернулся ко мне и при этом резко ткнул плечом в стволы моего оружия.

— Разумеется, я внесу в протокол ваши уточнения, — ответил следователь. — Вот только хочу заметить, что идея о самопроизвольном выстреле без нажатия на спусковой крючок, лишь от толчка или удара по корпусу оружия, не нова. Ваши доводы без особого труда проверяются экспертным путем. Если вы солгали, то предлагаю оду-

маться, ведь вы навредите самому себе. И постарайтесь жить своей головой, а не советами посторонних — сокамерников и адвокатов.

Подозреваемый В., красавец двухметрового роста, долго требовал повышенным тоном от следователя освободить его из-под стражи, заявляя, что у следствия нет против него никаких улик. Он также отрекся от знакомства с несовершеннолетними барнаульцами Р. и Ф. В завершение беседы он цинично объявил: «Вот вы постоянно твердите об убийстве Г.В.К., а я бы сказал иначе: этот человек был переведен из одного пространственного измерения в другое».

Встретившись на следующий день с Р., следователь предложил подозреваемому еще раз рассказать об обстоятельствах нападения на автовладельца Г.В.К. и городских таксистов и рассказать об этих преступлениях во всех подробностях.

— Да я к этим нападениям не имею никакого отношения! — заявил тот.

Во второй половине дня следователь встретился с подозреваемым Ф. и выслушал историю его злоключений. Она в точности соответствовала показаниям Р.

Причин для безраздельной веры в услышанное от несовершеннолетних подозреваемых у А.П. Савченко не было. Ссылаться на самооговор под принуждением, жаловаться на побои, угрозы и прочие козни правоохранителей — подлый прием людей, оказавшихся под следствием и арестом, используемый с завидным постоянством в случаях, когда они не могут возразить по предъявленным обвинениям ничем весомым. Так сказать, последний довод. Андрей Петрович и сам бывал объектом подобных инсинуаций. Несовершеннолетние также нередко играли в эти клеветнические игры, когда имели в качестве защитников адвокатов без чести и флага, для кого ничего важнее слова «гонорар» не было, а слова «профессиональная этика» были пустым звуком.

Изложенная Р. и Ф. версия развития событий выглядела вполне правдоподобной. Она давала ответ на вопрос, почему Б. и В. настойчиво открещаются от знакомства со своими молодыми однодельниками, как и на некоторые другие вопросы. Следователь А.П. Сав-

ченко решает в неотложном порядке перепроверить на прочность доказательства, послужившие основаниями для задержания и заключения несовершеннолетних Р. и Ф. под стражу.

Участники осмотра места происшествия были приглашены в прокуратуру края и допрошены. В роли понятых на осмотре присутствовали парень и девушка, студенты Алтайского медицинского института. По их словам, следователь З. из Центрального РОВД весьма скрупулезно перечислил и описал в протоколе все без исключения вещи, находившиеся на тот момент в салоне зеленой «Нивы». В их числе был билет учащегося городского ПТУ № 39, лежавший на резиновом коврикe под передним пассажирским сиденьем. Следователь, майор милиции З., так и записал об этом в протоколе осмотра.

Следователь СО Центрального РОВД З. показал, что в ходе осмотра места происшествия действовал стандартно, последовательно фиксируя в протоколе находившиеся в салоне «Нивы» предметы, а также обнаруженные следы крови, продукты выстрелов из дробового оружия. Предварительно обстановку в салоне автомобиля заснял на фотопленку эксперт-криминалист. Найденный билет учащегося ПТУ Р. был изъят из автомобиля для приобщения к делу в качестве вещественного доказательства. Майор З. не смог объяснить следователю А.П. Савченко, по какой причине в фототаблицах, которые он приобщил к протоколу осмотра, нет изображения учебного билета.

Эксперт-криминалист Т. пояснил, что фотоснимки к протоколу осмотра выполнены им. В самом начале осмотра эксперт сфотографировал обстановку в салоне «Нивы» (пока она оставалась неизменной), после чего к своей части работы приступил следователь. В дальнейшем, изучая дорожку следов, оставленных одним из скрывшихся пассажиров «Нивы», эксперт обнаружил на снегу картонную книжицу, которая оказалась билетом учащегося городского профессионально-технического училища № 39. Билет лежал в 50–60 метрах от автомобиля «Нива». Полагая, что документ обронил тот, кто оставил на снегу свои следы, эксперт-криминалист громко объявил о своей находке.

— Вам оглашается фрагмент протокола осмотра места происшествия: «...в салоне автомобиля «Нива» на резиновом коврике у переднего пассажирского сиденья находится билет учащегося ПТУ № 39 города Барнаула на имя Р.В.С.», — сказал следователь А.П. Савченко эксперту-криминалисту. — Что можете пояснить в этой связи?

— Вы полагаете, это я подбросил ученический билет в осматриваемую автомашину, дабы повысить значимость своей находки? Как было дело, вам следует спросить у оперуполномоченного угрозыска П., который забрал у меня ученический билет со словами о необходимости установить больше данных по личности владельца документа. Вероятно, оперуполномоченный П. хотел сделать более прочными доказательства причастности пэтэушника Р. к убийству владельца «Нивы». А протокол осмотра я подписал без прочтения и опытному и объективному следователю, с которым не один год работаю в одном ОВД, я полностью доверял и доверяю.

«Похоже, в деле стало на одну тайну меньше», — отметил про себя следователь А.П. Савченко по завершении допроса эксперта-криминалиста.

— Но как попал ученический билет на место проведения осмотра? Маловероятно, чтобы его на бегу обронил несовершеннолетний Р., покидая «Ниву»... Иначе бы там насчитывалось не пятеро молодых мужчин, как об этом свидетельствуют члены патрульного экипажа ППС и сами фигуранты, а семь человек.

П., оперуполномоченный ОУР Центрального РОВД, на допросе вел себя уверенно и не отрицал, что держал в руках ученический билет, найденный экспертом-криминалистом. На вопрос следователя заявил, что указанный документ у него взял кто-то из присутствующих. Дескать, сотрудников милиции на месте событий было немало, а каждый из них хотел знать, что же случилось с владельцем «Нивы» и что это за банда такая с обрезом и гранатой разъезжает по центру города.

Ситуацию с ученическим билетом помогла прояснить мать несовершеннолетнего Р., приглашенная к следователю.

— Мы с сыном и моей мамой живем в небольшом частном доме на улице Кирова, — поведала женщина. — По окончании школы

мой сын, желая получить специальность электросварщика, поступил в ПТУ № 39, но около полугода назад забросил учебу, ему понравилась получаемая профессия. Ученический билет стал сыну не нужен, его перекладывали в доме с полки на полку. А не так давно во время уборки я кинула его в мусорное ведро и вместе с прочим мусором вынесла во двор, где выбросила за баню. Ведь мы живем в частном секторе, и до мусорных контейнеров идти далеко, поэтому зимой ссыпаям мусор за баней, чтобы весной перед копкой грядок сжечь накопившийся хлам. Мне доподлинно не известно, каким образом оказавшийся без надобности ученический билет сына оказался в ночь с 18 на 19 февраля у дома № 41 по улице Некрасова, где работала следственная группа. Но предположить могу. В ту ночь сильно мело, я это хорошо помню. Я вообще ту ночь долго не забуду. Пришли сотрудники милиции, сказали, что будут ждать сына, к утру дождались его с другом и увели обоих. Легкую картонку ученического билета, мне думается, ветром унесло с нашего двора к названному вами месту, ведь от нашей штaketной изгороди до этой пятиэтажки не более 150–200 метров.

В подтверждение своих слов мать Р. указала расположение домов на топографической карте, имевшейся в следственном отделе. Следователь А.П. Савченко вскоре наглядно убедился в правоте этой женщины, когда прибыл с понятыми к месту жительства Р. для осмотра местности.

В тот же день следователь освободил несовершеннолетних из-под стражи.

Тем временем проведенные криминалистические экспертизы показали, что изъятый по делу обрез является гладкоствольным, короткоствольным огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы, а граната Ф-1 и запал к ней — боевыми припасами, пригодными для производства взрыва. После проведения соответствующих исследований криминалисты пришли к выводу: самопроизвольные выстрелы из обреза (без нажатия на спусковые крючки) не происходят даже при условии, если ударять по обрезу твердым предметом либо если обрезом ударять о твердый предмет.

На правом рукаве плаща-пальто Б. эксперты обнаружили отложение свинца в виде полей. Это свидетельствовало о нахождении рукава в зоне действия копоти выстрела при стрельбе из огнестрельного оружия, патрон которого имел множественный свинец-содержащий снаряд. Эксперты-биологи обнаружили на верхней одежде Б. и В. кровь человека, которая по своим групповым характеристикам соответствовала крови убитого Г.В.К. и могла произойти от него.

Коллеги из Санкт-Петербурга оперативно выполнили отдельное поручение следователя А.П. Савченко и прислали ему несколько протоколов допросов свидетелей. Студенты, проживавшие в общежитии горного института в одной комнате с В., пояснили, что осенью прошедшего года В. и его приятель С. купили у незнакомых мужчин две гранаты-«лимонки». Студентка К. показала, что двоюродный брат С., приятель В., демонстрировал ей ребристую гранату округлой формы.

Когда по ходу следствия В., пребывавшему уже в статусе обвиняемого, будут оглашены показания студентов горного института, он признает, что привез гранату на Алтай из Санкт-Петербурга. К сказанному добавит, что после убийства владельца «Нивы» он передал гранату Ф-1 Б. по просьбе последнего.

По поручению следователя А.П. Савченко сотрудники краевого управления уголовного розыска плотно отработали на причастность к убийствам таксистов М., П. и С., намеревавшихся купить автомашину Г.В.К. с целью последующей перепродажи в Республику Казахстан. Выполненная работа положительных результатов не дала.

А.П. Савченко был вызван к прокурору края Ю.Ф. Параскуну, которого интересовало состояние дел в работе по убийству таксистов и убийству автовладельца Г.В.К.

— У меня сегодня личный прием граждан, — сказал прокурор, когда следователь закончил свой доклад. — Пару часов назад здесь была жена убитого Г.В.К. с жалобой на ваши действия. Женщина считает, что вы без оснований освободили из-под стражи двух молодых людей, причастных к убийству ее мужа. Эти малолетние душегубы, заявила мне вдова, могут прийти ко мне домой и зарезать

меня и моих сыновей... Вот поэтому, Андрей Петрович, я и пригласил вас. Полагаю, вам необходимо найти возможность для того, чтобы успокоить человека и погасить его страхи.

— Претензии жены Г.В.К., а она признана по делу потерпевшей, возникли на почве ее неосведомленности, — ответил А.П. Савченко. — Я не видел необходимости посвящать ее во все нюансы расследования, ведь по завершении следствия у нее все равно будет возможность ознакомиться с материалами дела. В общем-то, я догадываюсь, кто тут воду мутит, кто проинформировал вдову об освобождении двух подозреваемых из-под стражи — против меня женщину настраивают опера Центрального ОВД, чьими стараниями несовершеннолетние Р. и Ф. оказались под арестом. Однако у меня имеется конкретная задумка, как еще больше укрепить доказательства невинности несовершеннолетних.

И следователь рассказал прокурору о предпринимаемых попытках найти бригаду работников «скорой помощи», проезжавшую в день убийства Г.В.К. мимо садоводства «Мелиоратор». — Я обязательно найду их, — заверил А.П. Савченко руководителя прокуратуры. — Это же не иголка в стоге сена.

Барнаульская городская станция скорой медицинской помощи имела семь структурных подразделений (подстанций), в каждом из которых следователь двумя неделями ранее официально запросил сведения о том, не пролегал ли в 13–14 часов 18 февраля маршрут какой-либо из медицинских бригад рядом с садоводством «Мелиоратор». Все без исключения полученные ответы были отрицательными.

Теоретически машина могла прийти с хозяйственными целями из какой-либо районной больницы края. Но А.П. Савченко отметил такую мысль, ведь по словам обвиняемых в автомашине «скорой помощи» находилось трое мужчин, один был водителем, двое других — медиками, у них из-под верхней одежды виднелись белые халаты. Налицо была полноценная медицинская бригада (врач, фельдшер, водитель) по оказанию неотложной помощи горожанам.

А.П. Савченко объехал все семь подстанций и побеседовал с медиками. Особенно внимательно вел разговор с работниками под-

станции «Южная», которая обслуживает городской район, прилегающий к садоводству «Мелиоратор». Однако добыть необходимые сведения не удалось. Станцию скорой помощи следователь не беспокоил, так как, по его сведениям, сотрудники станции осуществляли административно-хозяйственные функции и непосредственно работой с больными не занимались.

Трудности с поиском экипажа «скорой помощи» озадачили следователя. Они могли возникнуть вследствие того, что медики не хотели выдавать следователю своих тайн. Ведь разыскиваемая медицинская бригада могла оказаться за пределами городской черты в личных целях одного из них — забрать соленья из дачного погреба либо с другой похожей задачей, тогда как за уклонение от маршрута по оказанию больным жителям города необходимой медицинской помощи сотрудники медучреждения карались строго.

А.П. Савченко решил обойти гаражи «скорой помощи» и попытаться вызвать на доверительный разговор водителей. Как успел заметить следователь, это были зрелые, независимые люди, которые могли нарушить молчание и рассказать, как все было. В одном из гаражей водитель выдал следователю любопытную информацию. Он рассказал, что несколько месяцев назад на станции скорой помощи были сформированы три реанимационных бригады, в зону обслуживания которых был включен не только город, но и пригородное село Бельмесёво, расположенное за садоводством «Мелиоратор». Мало кто из горожан знал об этом событии.

Следователь позвонил на станцию и выяснил, что 18 февраля в 13 часов 18 минут на вызов в село Бельмесёво выезжал врач, с ним были фельдшер и водитель.

Врач события двухмесячной давности хорошо помнил. Он рассказал следователю, что в обеденное время 18 февраля его бригада возвращалась в Барнаул из села Бельмесёво, куда выезжала для оказания неотложной помощи престарелой сельчанке. Фельдшер пригласил его и водителя на обед к себе домой в поселок Южный, поэтому, сокращая путь, водитель на въезде в город спустился со Змеиногорского тракта и поехал проселочной дорогой. Проезжая мимо

садоводства «Мелиоратор», они увидели у обочины зеленую «Ниву», застрявшую в глубоком снегу. Около нее сустились два молодых парня, которые, заметив приближающуюся автомашину «скорой помощи», принялись жестикулировать, прося остановиться и помочь им выехать. Остановившись, медики руками вытолкнули застрявший автомобиль на твердую дорогу. Управлял «Нивой» тот из парней, кто был в модной кожаной куртке, без головного убора, он имел высокий рост. Его товарищ высоким ростом не отличался, одет был в меховую шапку и светлый плащ-пальто.

С этим рассказом совпали пояснения фельдшера, а также водителя. В описанных реанимационной бригадой парнях легко узнавались В. и Б.

Показания свидетелей были логичны и последовательны, не противоречили между собой, исходили от незаинтересованных лиц. Им можно было верить.

В итоге было найдено дополнительное подтверждение тому, что сразу после убийства Б. и В. прятали труп в садоводстве вдвоем и, следовательно, совершили разбойное нападение на водителя Г.В.К. без каких-либо других сообщников.

Вот только потерпевшая еще долго, до самого судебного процесса, не хотела смириться с тем, что Р. и Ф. не были причастны к нападению на ее мужа.

Расследование близилось к завершению, когда в прокуратуру пришло сообщение о покушении обвиняемого В. и двух его сокамерников на побег из следственного изолятора № 1 УВД Алтайского края.

А.П. Савченко выехал в СИЗО для осмотра места происшествия, допроса свидетелей из числа сотрудников изолятора, допроса В. и его сокамерников.

Выяснилось, что В. вступил в сговор на совершение побега с двумя следственно-арестованными, содержавшимися с ним в одной камере. 22 и 23 мая злоумышленники металлическими пластинами, оторванными от кроватей, проделали отверстие в кирпичной стене камеры № 101 второго режимного корпуса СИЗО. В 4 часа утра 24 мая они выбрались через проделанный лаз из камеры во двор

следственного изолятора. Когда беглецы находились на прикамерном козырьке из металлической сетки на уровне третьего этажа, их заметил заместитель дежурного помощника начальника следственного изолятора (ДПНСИ), совершавший обход территории учреждения. Он сразу узнал В. по его гигантскому росту. Был поднят по тревоге дежурный наряд. Будучи обнаруженным, В. через лаз вернулся в камеру, а его сообщников задержали прибывшие к месту происшествия сотрудники изолятора.

Работая в СИЗО, А.П. Савченко произвел выемку важных для уголовного дела документов. Это были письма, тайно хранимые Б. в рукаве куртки с намерением нелегально отправить их своим знакомым. Письма днем ранее были изъяты у Б. сотрудниками СИЗО при проведении досмотра. Своей невесте следственно-арестованный Б. писал: «...Я не хотел убивать человека. Я был в себе, абсолютно трезвый, мы же хотели только напугать мужика и забрать у него машину, но он запсиховал, и мои пальцы на курках нервно дернулись, обрез выстрелил...». Второе письмо имело похожее содержание, его Б. адресовал своему приятелю. Допрошенный на этот счет обвиняемый Б. не отрицал своего авторства.

Таким образом, письма стали новым свидетельством того, что утверждения подследственного о самопроизвольном выстреле — это не более чем способ защиты, не имеющий ничего общего с реальностью.

Б. и В. были осуждены к длительным срокам лишения свободы. Суд присовокупил к наказанию Б. четырехлетний условный срок по предыдущему приговору.

В отношении оперативных работников ОУР Центрального РОВД города Барнаула уголовное дело не возбуждалось.

Список источников

1. Никитин Петр. Профессия: разгадывать криминальные тайны. Новосибирск : Академиздат, 2017. 480 с.

2. Следствие сквозь годы (воспоминания ветеранов следствия) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. Вып. 4. М., 2024. 368 с.

Дудко Нина Алексеевна,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Алтайского государственного университета, г. Барнаул

ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА, РАССМОТРЕННОГО АЛТАЙСКИМ КРАЕВЫМ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

В Алтайском крае в течение 30 лет, начиная с 1 января 1994 г., успешно функционирует суд с участием присяжных заседателей [1]. За годы проведения судебной реформы в Российской Федерации [2] суд присяжных превратился в действующий и жизнеспособный уголовно-процессуальный институт, в полной мере подтвердивший свое назначение по совершенствованию правосудия. 30-летний опыт рассмотрения уголовных дел в Алтайском краевом суде с участием присяжных заседателей оказал положительное влияние на совершенствование правоприменительной практики по уголовным делам не только в Алтайском крае, но и был востребован при введении суда присяжных в других регионах Российской Федерации.

В.И. Пашков, председатель Алтайского краевого суда, член президиума Совета судей РФ, в 2002 г. высоко оценил значение практики Алтайского краевого суда в становлении суда присяжных в РФ. «Неоспорима роль краевого суда в осуществлении судебной реформы... Эту форму судопроизводства освоили многие наши судьи, на деле доказав ее полезность и жизнеспособность. Не случайно нынче в краевой суд поучиться приезжают судьи многих регионов России...» [3, с. 2].

М.А. Кондратенко, заместитель председателя Алтайского краевого суда, председатель судебной коллегии по уголовным делам, в 2007 г. в связи с 13-летием суда присяжных на Алтае сделал вывод, что «...на Алтае суд присяжных стал уже привычным явлением. Работающие в этом суде юристы научились видеть его сильные и положительные стороны, ценить и уважать его мнение, и, кажется, он платит взаимностью. Сегодня в крае едва ли можно найти такой вердикт присяж-

ных, который не поддавался бы логическому объяснению. ... Заложенное в законе требование соблюдения принципов этой формы судопроизводства — равенства сторон, состязательности, представления присяжным только допустимых доказательств — обеспечило неукоснительное соблюдение норм уголовно-процессуального закона следователями, прокурорами, судьями и адвокатами, обусловило совершенствование принципов работы профессиональных юристов» [4, с. 150].

Особое практическое и научное значение имеет изучение первых уголовных дел, рассмотренных Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей.

В 1994 г., первом году применения суда присяжных, в Алтайский краевой суд поступило 33 дела на 49 лиц с ходатайством обвиняемых о рассмотрении дела судом присяжных (от общего количества поступивших дел — 12,5% дел / 12,8% лиц). Отказались от рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей в 18 делах 23 обвиняемых. По существу, с постановлением приговора, Алтайский краевой суд с участием присяжных заседателей рассмотрел 13 уголовных дел на 15 лиц (от общего количества рассмотренных дел — 5,6% дел / 3,9% лиц). Из них: пять дел на пять лиц с оправдательным приговором, восемь дел на десять лиц с обвинительным приговором [5].

Первое уголовное дело [6] с участием присяжных заседателей в Алтайском краевом суде было рассмотрено 23 февраля — 11 марта 1994 г. под председательством Александра Николаевича Климова, заместителя председателя Алтайского краевого суда, председателя судебной коллегии по уголовным делам (в октябре 1994 г. А.Н. Климов был назначен судьей Верховного Суда РФ).

Государственное обвинение поддерживала прокурор отдела обвинителей Прокуратуры Алтайского края Елена Николаевна Ошовская. Защиту подсудимых осуществляли адвокаты Алтайской краевой коллегии адвокатов Светлана Юрьевна Батурина (защитник подсудимого В.) и Елена Владимировна Огорокова (защитник подсудимого Б.). Предварительное следствие по делу проводил заместитель начальника отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Алтайского края советник юстиции Андрей Петрович Савченко.

Несмотря на отсутствие практического опыта рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, уголовное дело № 2-42/94 по обвинению Б. и В. [6] было рассмотрено в соответствии с требованиями УПК РСФСР к этой форме уголовного судопроизводства [7].

О рассмотрении дела судом присяжных ходатайствовали оба обвиняемых на стадии предварительного следствия. Право ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных обвиняемым было разъяснено и ходатайства были заявлены 13 и 17 января 1994 г., т.е. после введения суда присяжных в Алтайском крае (с 1 января 1994 г.), что предусматривало правило действия уголовно-процессуального закона во времени: при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия либо рассмотрения дела судом (ч. 2 ст. 1 УПК РСФСР).

Обвиняемый Б. заявил ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных 13 января 1994 г. и собственноручно внес его в «Протокол разъяснения обвиняемому права выбора порядка судопроизводства»: «прошу, чтобы мое дело было рассмотрено судом присяжных» [8].

Обвиняемый В. заявил ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных 17 января 1994 г. и собственноручно внес его в «Протокол разъяснения обвиняемому права выбора порядка судопроизводства»: «ходатайствую о рассмотрении моего дела судом присяжных» [9].

Заместитель председателя Алтайского краевого суда А.Н. Климов на основании заявленных обвиняемыми ходатайств о рассмотрении их дела судом присяжных, руководствуясь ст. 431 УПК РСФСР, 3 февраля 1994 г. назначил предварительное слушание [10].

Предварительное слушание было проведено 10 февраля 1994 г.: открыто в 10 час. 10 мин. и закрыто в 16 час. 00 мин. [11]. Обвиняемые в предварительном слушании подтвердили свои ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных [12].

Из протокола судебного заседания:

Пред-ий: Я прошу государственного обвинителя огласить резолютивную часть обвинительного заключения.

Прокурор оглашает резолютивную часть обвинительного заключения.

Пред-щий: Обвиняемый Б., Вам обвинение понятно? В чем Вас обвиняют?

Б: Да, обвинение мне понятно.

Пред-щий: Обвиняемый Б., на предварительном следствии Вы заявили ходатайство о рассмотрении Вашего дела судом присяжных. Вы подтверждаете свое ходатайство?

Б.: Да, подтверждаю. Я хочу, чтобы мое дело рассматривалось судом присяжных.

Пред-щий: Обвиняемый В., Вам обвинение понятно?

В.: Обвинение мне понятно.

Пред-щий: Обвиняемый В., на предварительном следствии Вы заявили ходатайство о рассмотрении Вашего дела судом присяжных. Вы подтверждаете свое ходатайство?

В.: Да, подтверждаю. Я хочу, чтобы мое дело рассматривал суд присяжных.

Пред-щий: Это ходатайство обвиняемых подлежит удовлетворению.

По итогам предварительного слушания было назначено рассмотрение дела судом присяжных [13].

Из постановления о назначении судебного заседания:

«...руководствуясь ст. ст. 222, 433 УПК РСФСР,

постановил:

Уголовное дело по обвинению Б... и В... назначить слушанием на 23 февраля 1994 года в 10.00 часов, в здании краевого суда.

Дело будет рассмотрено судом присяжных с участием прокурора и адвокатов, участвующих в деле.

Вызову в данное судебное заседание подлежат сорок (40) присяжных заседателей к 9-00 часам 23 февраля 1994 года.

Уголовное дело рассмотреть в открытом судебном заседании».

Судебное разбирательство проводилось с 23 февраля по 11 марта 1994 г. Судебное заседание было открыто 13 февраля в 11 час. 00 мин. и закрыто 11 марта в 10 час. 15 мин. [14].

Вопросный лист содержал 41 вопрос. Присяжные находились в совещательной комнате 4 марта с 14 час. 00 мин. до 16 час. 30 мин. и по всем вопросам приняли единодушное решение. Вопросный лист был подписан председательствующим и старшиной присяжных заседателей и провозглашен старшиной присяжных заседателей 4 марта 1994 г. [15].

После обсуждения последствий вердикта с 9 марта по 11 марта 1994 г. председательствующий удалился в совещательную комнату и в 12 часов огласил приговор по делу [16].

Подсудимый Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 102 п. «е»; ст. 144 ч. 2; ст. 218 ч. 1; ст. 212-1 ч. 3 УК РФ, с назначением наказания — 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Подсудимый В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 144 ч. 2; ст. 189 ч. 1; ст. 218 ч. 1; ст. 212-1 ч. 3; ст. 15, ст. 188 ч. 2, с назначением наказания — 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Приговор был обжалован участниками судебного разбирательства: адвокатом О कोरोковой Е.В., защитником Б., (кассационная жалоба от 18 марта 1994 г.) [17], подсудимым Б. (кассационная жалоба от 1 апреля 1994 г.) [18], адвокатом Батуриной С.Ю., защитником В., (кассационная жалоба от 15 апреля 1994 г.) [19].

Государственный обвинитель Ошовская Е.Н. направила 11 мая 1994 г. в Кассационную палату Верховного Суда РФ возражения на кассационные жалобы [20].

Кассационная палата Верховного Суда РФ в составе председательствующего Шурыгина А.П., судей Верховного суда РФ Кудрявцевой Е.П. и Косыхина А.Ф., заслушав доклад судьи Кудрявцевой Е.П. и заключение прокурора Фроловой Л.Г., приняла решение об оставлении приговора без изменений, кассационных жалоб без удовлетворения [21].

Из Определения Кассационной палаты Верховного суда РФ: «Проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, кассационная пала-

та не усматривает оснований для отмены приговора по следующим основаниям.

Вердиктом присяжных заседателей, вынесенным в соответствии со ст. ст. 452–454 УПК РСФСР, Б. и В. признаны виновными в совершении указанных выше деяний. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, постановлены в соответствии со ст. ст. 449–450 УПК РСФСР...

Все доказательства, в том числе представленные и по ходатайству защиты, тщательно исследовались в судебном заседании с соблюдением уголовно-процессуального законодательства.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 351 УПК РСФСР...».

23 июня 1994 г. приговор по первому делу, рассмотренному в Алтайском краевом суде с участием суда присяжных, вступил в законную силу.

А.Н. Климов, заместитель председателя Алтайского краевого суда, председательствующий в первом уголовном деле, был последовательным сторонником суда присяжных. В декабре 1993 г., перед началом функционирования суда присяжных на Алтае, он пояснил значение суда присяжных: «... для укрепления судебной власти это важный этап. Суд присяжных — лишь одна из форм правосудия, но самая независимая» [22, с. 2].

После рассмотрения Алтайским краевым судом в 1994 г. первого дела и других уголовных дел А.Н. Климов также отметил эффективность суда присяжных. «Разумеется, прошло мало времени, чтобы подводить какие-либо итоги. Но бесспорно одно: в Алтайском крае работает суд присяжных, и он особенно необходим в случаях, когда права человека угрожают тяжкие последствия... Участие присяжных повышает престиж правосудия и доверия общества суду. Люди перестают смотреть на правосудие как на дело, которое представляет интерес для государства, а не для населения» [23, с. 3].

В «репортаже из зала суда» корреспондент Н. Храмцова описала свои впечатления от судебного разбирательства по первому уголовному делу с участием присяжных заседателей. «...возникало ощущение

ние серьезности и уважительности ко всему, что происходило в судебном зале. Вершилось правосудие — гласное, с попытками состоятельности между обвинением и защитой; вершилось с помощью людей, которые давали присягу судить честно и бескорыстно, по совести, как подобает гражданину и справедливому человеку». Корреспондент согласилась с тем, как оценили работу присяжных заседателей присутствующие в зале судебного заседания наблюдатели: «Молодцы все-таки! Справились. Оказались на высоте» [24, с. 2].

Так в 1994 г. было положено начало трудному пути становления в Алтайском крае суда с участием присяжных заседателей как формы уголовного судопроизводства.

Список источников

1. О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судоустройстве РСФСР“, УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : Постановление Верховного Совета РФ от 16.07.93 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1314.
2. О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.91 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
3. Пашков В. Авторитет, завоеванный трудом // Алтайская правда: Специальный выпуск. 2002. Октябрь. С. 2.
4. Кондратенко М.А. Мы были в числе первых // Под властью закона. Очерк истории Алтайского краевого суда: люди, события, документы : документально-публицистическое издание / под общ. ред. В.И. Пашкова. Барнаул : Азбука, 2007. 342 с.
5. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел: Первичный сводный по делам Алтайского краевого суд за 12 месяцев 1994 г. // Архив Алтайского краевого суда за 1994 г.
6. Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 212-1 ч. 3; 102 п «е»; 144 ч. 2; 218 ч. 1 УК РСФСР, и В. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 212-1 ч. 3; 144 ч. 2; 189 ч. 1; 218 ч. 1; 15, 188 ч. 2 УК РСФСР. В 4 т. (т. 1, т. 2, т. 3, т. 4-1, т. 4-2).

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом 27.10.1960 (в ред. Закона РФ от 16.07.93 № 5451-1) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

8. Протокол разьяснения обвиняемому Б. права выбора порядка судопроизводства от 13.01.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 3. Л. Д. 90–91.

9. Протокол разьяснения обвиняемому В. права выбора порядка судопроизводства от 13.01.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 3. Л. Д. 96–97.

10. Постановление о назначении предварительного слушания от 03.02.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 3. Л. Д. 126.

11. Протокол судебного заседания в порядке предварительного слушания от 10.02.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 3. Л. Д. 136–144.

12. Протокол судебного заседания в порядке предварительного слушания от 10.02.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 3. Л. Д. 138.

13. Постановление о назначении судебного заседания от 10.02.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 3. Л. Д. 151–152.

14. Протокол судебного заседания // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 4-1. Л. Д. 49–149; Т. 4-2. Л. Д. 150–195.

15. Вопросный лист // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 4-2. Л. Д. 196–199

16. Приговор от 11.03.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. То. 4-2. Л. Д. 200–218.

17. Кассационная жалоба защитника Окорокковой Е.В. от 18.03.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 4-2. Л. Д. 221–222.

18. Кассационная жалоба осужденного Б. от 18.03.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 4-2. Л. Д. 231–233.

19. Кассационная жалоба защитника Батуриной от 15.04.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 4-2. Л. Д. 234–239.

20. Возражение государственного обвинителя на кассационные жалобы от 11.05.94 // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 4-2. Л. Д. 247–248.

21. Определение Кассационной палаты Верховного Суда РФ от 23.06.94 № 51-кп094-45сп // Архив Алтайского краевого суда. 1994. Уголовное дело № 2-42/1994 по обвинению Б. и В. Т. 4-2. Л. Д. 249–252.

22. Храмцова Н. Господа присяжные, ваш вердикт: «да» или «нет»? (О том, как готовится Алтай к новой форме правосудия судом присяжных) // Алтайская правда. 1993. № 218.

23. Климов А. Не миф, а реальность // Алтайская правда. 1994. № 106.

24. Храмцова Н. Репортаж из зала суда. Присяжные сказали: «Да, виновны» // Алтайская правда. 1994. № 54.

Научное издание

СУДУ ПРИСЯЖНЫХ 30 ЛЕТ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Сборник статей Всероссийского круглого стола
24 мая 2024 г.

Редактор Н.Ю. Ляшко

Подготовка оригинал-макета, дизайн обложки — Д.А. Басманова

ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 00.00.2025. Вышло в свет 00.00.2025

Формат 60x84 / 16. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 13,25

Тираж 75 экз. Заказ № 000

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета:
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66